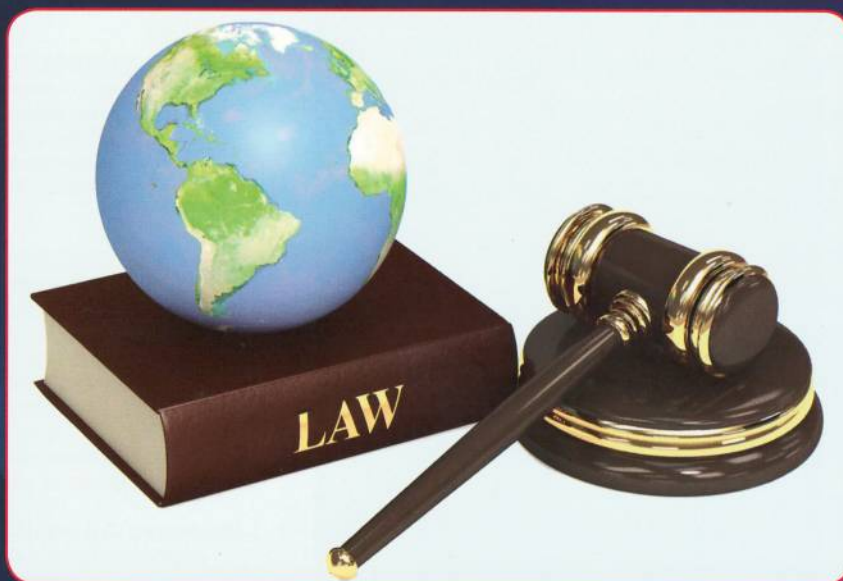

РОССИЙСКИЙ СУДЬЯ

№ 9

сентябрь 2021

«...определением Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. по делу № 309-ЭС15-9404 была определена подведомственность споров по экологическим делам в рамках осуществления хозяйственной деятельности за арбитражными судами...»

Бражник И.С. «Экологические суды: некоторые вопросы истории и практики»

Стр. 60

- Проблемы понятия «значительность» в гражданском праве
- Взятничество и освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа лиц: проблема совместимости
- Что следует понимать под «существенными противоречиями» при оглашении показаний потерпевших (свидетелей) в судебном следствии по уголовным делам
- Вовлечение в преступления экстремистской направленности
- Досрочное прекращение полномочий председателя суда: отечественный опыт
- «Технические ошибки»: практика в поисках путей их исправления
- Анализ судебной практики по представлению и истребованию доказательств в гражданском судопроизводстве Индии в период пандемии 2019–2021 годов

ISSN 1812-3791

9 771812 379776 >

РОССИЙСКИЙ СУДЬЯ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

ПИ № ФС77-57988 от 28 апреля 2014 г. Журнал выходит с 1998 г. Издается ежемесячно.

№ 9/2021

Учредители: ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ЮРИСТ», СУДЕБНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ ПРИ ВЕРХОВНОМ СУДЕ РФ

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- 3 Шакирьянов Р.В.** Вопросы, возникающие при переходе на рассмотрение гражданского дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей апелляционного производства
- 8 Пачулия Г.Т.** Проблемы понятия «значительность» в гражданском праве

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- 12 Анощенкова С.В.** Взятничество и освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа лиц: проблема совместимости
- 18 Осодоева Н.В.** Что следует понимать под «существенными противоречиями» при оглашении показаний потерпевших (свидетелей) в судебном следствии по уголовным делам
- 23 Романенко Н.В.** О конфликте конституционных и уголовно-процессуальных интересов при уголовном преследовании судьи
- 28 Казаков В.А., Пеленицын А.Б.** О валидности и эффективности некоторых методов получения доказательственной информации
- 34 Акимов В.С.** О допустимости использования статистических показателей числа оправдательных приговоров в качестве критерия состоятельности в уголовном судопроизводстве
- 38 Травников А.В.** Вовлечение в преступления экстремистской направленности

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ. ПРЕКРАЩЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ

- 44 Королева Е.В.** Досрочное прекращение полномочий председателя суда: отечественный опыт

ДИСКУССИЯ

- 49 Колоколов Н.А.** «Технические ошибки»: практика в поисках путей их исправления

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- 55 Кошелев А.А.** Анализ судебной практики по представлению и истребованию доказательств в гражданском судопроизводстве Индии в период пандемии 2019–2021 годов
- 60 Бражник И.С.** Экологические суды: некоторые вопросы истории и практики

Подписка по России:

«Объединенный каталог. Пресса России» — инд. 85499,
«Почта России». Электронный каталог — П1774,
а также через www.lawinfo.ru

Формат 60 x 90/8. Печать офсетная.

Бумага офсетная № 1.

Физ. печ. л. 6,0. Усл. печ. л. 6,0.

Тираж 4000 экз. Цена свободная.

Подписано в печать: 12.08.2021.

Дата выхода в свет: 26.08.2021.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

ISSN 1812-3791

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА:

Бабкин А.И.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Алауханов Е.О., д.ю.н., профессор, заслуженный деятель Республики Казахстан;
- Андреева Т.К., к.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;
- Гусев А.В., д.э.н., профессор;
- Добрынин К.Э., статс-секретарь Федеральной палаты адвокатов РФ;
- Ершов В.В., д.ю.н., профессор;
- Запольский С.В., д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;
- Зорькин В.Д., Председатель Конституционного Суда РФ, д.ю.н., профессор;
- Лебедев В.М., Председатель Верховного Суда РФ, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;
- Сидоренко Ю.И., судья Верховного Суда РФ в отставке

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Дедов Д.И., судья Европейского Суда по правам человека от РФ, д.ю.н., доцент;
- Жилин Г.А., судья Конституционного Суда РФ в отставке, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;
- Нешатаева Т.Н., судья Суда Евразийского экономического союза, д.ю.н., профессор;
- Орлов А.В., председатель Арбитражного суда Центрального округа, к.ю.н.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «ЮРИСТ»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор, член-корреспондент РАО, заслуженный юрист РФ

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «ЮРИСТ»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный)
Фото на обложке: фотобанк Лори

РЕДАКЦИЯ: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

ВЕРСТКА: Курукина Е.И.

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ И КОРРЕКТУРА:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Телефон редакции: (495) 953-91-08.

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (12.00.02; 12.00.03; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 — юридические науки).
Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

RUSSIAN JUDGE

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATIONAL EDITION.
REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING IN THE SPHERE
OF MASS COMMUNICATIONS, COMMUNICATION AND PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE.
PI No. FC77-57988. APRIL 28, 2014. PUBLISHED SINCE 1998. PUBLISHED MONTHLY.

No. 9/2021

Founders: JURIST PUBLISHING GROUP, JUDICIAL DEPARTMENT AT THE SUPREME COURT OF THE RF

CONTENTS

CIVIL LAW AND PROCEDURE

3 Shakiryayev R.V. Issues Arising in Case of Transition to Civil Case Review According to the Rules of Procedure in a First Instance Court without Due Regard to the Peculiarities of Appeal Proceedings

8 Pachuliya G.T. Problems of the Significance Concept in the Civil Law

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

12 Anoschenkova S.V. Bribery and Release of Persons from Criminal Liability upon Court Fine Imposition: The Compatibility Problem

18 Osodoeva N.V. What Is to Be Understood as Material Discrepancies in the Disclosure of Testimony of the Aggrieved (Witnesses) in a Criminal Case Trial

23 Romanenko N.V. On the Conflict between Constitutional and Criminal Procedure Interests in the Criminal Prosecution of a Judge

28 Kazakov V.A., Pelenitsyn A.B. On the Validity and Efficiency of Some Evidentiary Information Collection Methods

34 Akimov V.S. On the Admissibility of the Use of Statistical Ratios of the Number of Acquitting Sentences as an Adversariality Criterion in Criminal Proceedings

38 Travnikov A.V. Engagement in Extremist Crimes

JUDICIAL POWER. TERMINATION OF POWERS

44 Koroleva E.V. Early Termination of Powers of a Presiding Judge: National Experience

DISCUSSION

49 Kolokolov N.A. Technical Errors: The Practice in Search of Error Correction Ways

FOREIGN EXPERIENCE

55 Koshelev A.A. An Analysis of the Judicial Practice of Submission and Discovery of Evidence in Indian Civil Proceedings during the 2019–2021 Pandemic

60 Brazhnik I.S. Environmental Courts: Some Issues of the History and Practice

Subscription in Russia:

Unified Catalogue. Russian Press — index 85499,
Russian Post. Digital Catalogue — П1774
and also through www.lawinfo.ru

Size 60 x 90/8.

Offset printing. Offset paper № 1. Printer's sheet 6,0.

Conventional printed sheet 6,0.

Circulation 4000 copies. Free market price.

Passed for printing: 12.08.2021.

Edition was published: 26.08.2021.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

2, Svetlaya st., Kaluga, 248031.

ISSN 1812-3791

EDITOR IN CHIEF OF JOURNAL:

Babkin A.I.

EDITORIAL BOARD:

Alaukhanov E.O., LL.D., Professor,
Honored worker of the Republic of Kazakhstan;

Andreeva T.K., PhD (Law), Professor,
Honored Lawyer of the RF;

Gusev A.V., Doctor of Economics, Professor;

Dobry'nin K.E., the State Secretary
of the Federal Chamber of Lawyers of the RF;

Ershov V.V., LL.D., Professor;

Zapol'skij S.V., LL.D., Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation;

Zor'kin V.D., Chairman, the Constitutional Court of the RF,
LL.D., Professor;

Lebedev V.M., Chairman, the Supreme Court
of the RF, LL.D., Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation;

Sidorenko Yu.I., Judge of the Supreme Court (retired)

EDITORIAL STAFF:

Dedov D.I., Judge of the European Court of Human Rights
from the RF, LL.D., Associate Professor;

Zhilin G.A., Judge of the Constitutional Court of the RF
in resignation, LL.D., Professor, Honored Lawyer of the RF;

Neshataeva T.N., Judge of the Court of the Eurasian Economic
Union, LL.D., Professor;

Orlov A.V., the Chairman of the Arbitration court
of the Central district, PhD (Law)

EDITOR IN CHIEF OF JURIST PUBLISHING GROUP:

Grib V.V., LL.D., Professor, Corresponding Member of the RAE,
Honored Lawyer of the RF

DEPUTY EDITORS IN CHIEF OF JURIST PUBLISHING GROUP:

Babkin A.I., Belykh V.S., Renov E.N., Platonova O.F., Trunchevskij Yu.V.

CENTRE FOR EDITORIAL SUBSCRIPTION:

Tel.: (495) 617-18-88 (multichannel)

Photo of the cover: Lori Photobank

EDITORIAL OFFICE: Lapteva E.A., Solovyova D.V.

LAYOUT: Kurukina E.I.

SCIENTIFIC EDITING AND PROOFREADING:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Telephone of the Editorial Staff: (495) 953-91-08.

Address of Editorial office / Publisher:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamiyskaya Emb, Moscow, 115035.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

The journal is included in the database Russian science citation index.

Recommended by the Supreme Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publications of results of PhD and doctoral theses (12.00.02; 12.00.03; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 – law science).
Copyright reserved. Complete or partial reproduction of authors' materials without prior written permission of the authors or the Editorial Staff shall be subject to legal prosecution.

DOI: 10.18572/1812-3791-2021-9-3-7

Вопросы, возникающие при переходе на рассмотрение гражданского дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей апелляционного производства

Шакирьянов Рафаиль Валиевич,

доцент кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса
Казанского (Приволжского) федерального университета
заслуженный юрист Российской Федерации,
кандидат юридических наук
rakat51@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы, возникающие при переходе на рассмотрение гражданского дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей апелляционного производства, с использованием примеров из складывающейся судебной практики рассматриваются имеющиеся в этой области проблемы, предлагаются с учетом функций самоконтроля судов способы их разрешения.

Ключевые слова: гражданский процесс, апелляционное производство, самоконтроль суда, переход на рассмотрение гражданского дела по правилам производства в суде первой инстанции, основания перехода, судебная практика.

Issues Arising in Case of Transition to Civil Case Review According to the Rules of Procedure in a First Instance Court without Due Regard to the Peculiarities of Appeal Proceedings

Shakiryaynov Rafail V.

Associate Professor of the Department of Environmental, Labor Law
and Civil Procedure of the Kazan (Volga Region) Federal University
Honored Lawyer of the Russian Federation
PhD (Law)

The article reviews the issues arising in case of transition to civil case review according to the rules of procedure in a first instance court without due regard to the peculiarities of appeal proceedings, the author uses examples from the emerging judicial practice to review the problems in this sphere, proposes solutions taking into account the functions of judicial self-control.

Keywords: civil procedure, appeal proceedings, judicial self-control, transition to civil case review according to the rules of procedure in a first instance court, grounds for transition, judicial practice.

Апелляционная инстанция в случае установления допущенных судами первой инстанции нарушений, указанных в ч. 4 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее — ГПК РФ), переходит на рассмотрение дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, установленных гл. 39 ГПК РФ.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

При этом суд второй инстанции на основании ч. 5 ст. 330 ГПК РФ с указанием действий, которые надлежит совершить лицам, участвующим в деле, и сроков их совершения, выносит мотивированное определение о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей апелляционного производства.

Основания перехода указаны в ч. 4 ст. 330 ГПК РФ. Ими являются:

1) рассмотрение дела судом в незаконном составе;

2) рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания;

3) нарушение правил о языке, на котором ведется судебное производство;

4) принятие судом решения о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле;

5) решение суда не подписано судьей или кем-либо из судей либо решение суда подписано не тем судьей или не теми судьями, которые входили в состав суда, рассматривавшего дело;

б) отсутствие в деле протокола судебного заседания в письменной форме или подписание его не теми лицами, которые указаны в ст. 230 ГПК РФ, в случае отсутствия аудио- или видеозаписи судебного заседания;

7) нарушение правила о тайне совещания судей при принятии решения.

Некоторые процессуалисты² обращают внимание на то, что из этих семи сформулированных безусловных оснований к отмене судебных актов ввиду нарушения норм процессуального права реально действующими и применяемыми на практике являются главным образом два. Это рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, а также принятие судом решения о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле (п. 2 и 4 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ).

Однако с подобной точкой зрения согласиться нельзя.

Так, все эти основания имеют важное значение, а количество и частота их применения в судебной практике не могут свидетельствовать о значимости этих оснований, так как их наличие свидетельствует о том, что при рассмотрении дела судом первой инстанции были допущены нарушения основополагающих принципов судопроизводства и их следует устранить.

Определение о переходе, как не исключаящее возможность дальнейшего движения дела, не подлежит обжалованию.

В период становления судов апелляционной инстанции нами ставился вопрос о законодательном закреплении возможности разрешения вопроса о переходе на рассмотрение дела по правилам суда первой инстанции без учета особенностей апелляционного производства еще на стадии подготовки дела к апелляционному рассмотрению³.

В этой стадии процесса многие из оснований, указанных в ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, будут установлены, на некоторые из них обратят внимание лица, участвующие в деле.

Представляется, что установление этих обстоятельств еще на стадии подготовки дела к судебному разбирательству сделало бы возможным назначение дела сразу на рассмотрение по правилам суда первой инстанции без учета особенностей апелляционного производства.

Эти меры усилили бы действующее законодательство и послужили бы дополнительным механизмом, позволяющим восстановить нарушенные права лиц по защите прав граждан, организаций более эффективно.

На начальном этапе становления работы апелляционного производства суды второй инстанции при наличии оснований, указанных в ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, отменяли решения судов и лишь после переходили на рассмотрение дела по правилам работы судов первой инстанции без учета особенностей работы апелляционного производства. Однако подобная схема работы не соответствовала положениям ч. 5 ст. 330 ГПК РФ и часто приводила к необоснованным отменам из-за несоблюдения существующей процедуры по проверке обоснованности перехода.

Не может быть признана основанной на требованиях закона работа судов второй инстанции и при таких обстоятельствах.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда 21 июня 2012 г. отменено решение Смольнинского районного суда Санкт-

² См.: Боннер А.Т. Основания к отмене судебных постановлений по гражданским и арбитражным делам должны быть приведены в соответствие с жизнью // Вестник гражданского процесса. 2018. Т. 8. № 5. С. 15.

³ Шакирьянов Р.В. Рассмотрение гражданских дел в апелляционном порядке в районном суде: науч.-практич. пособ. Библиотека российского судьи. 2-е изд., испр. и дополн. М.: РАП, 2011. С. 202.

Петербурга от 6 октября 2010 г. по делу по иску З. к Х. о взыскании суммы в возмещение ущерба, дело направлено на новое рассмотрение в тот же районный суд. Основанием принятия такого решения послужило то, что ответчик Х. в нарушение положений ст. 113 ГПК РФ не был надлежащим образом извещен о времени и месте судебного разбирательства. Между тем при наличии установленных по делу оснований, указанных в п. 2 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, судебная коллегия должна была переходить на рассмотрение дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, установленных гл. 39 ГПК РФ. При этом апелляционной инстанции заседание суда следовало закончить принятием определения о переходе. После, при отсутствии каких-либо процессуальных препятствий, суд второй инстанции мог приступить сразу же к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, установленных гл. 39 ГПК РФ, и принять определение о направлении дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции⁴. Суд второй инстанции без перехода сразу отменил решение суда и возвратил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Представляется, что подобная «процессуальная экономия» не может быть признана основанной на законе.

Выводы, основания, послужившие причиной перехода, содержащиеся в самом определении, подлежат повторной проверке при новом после перехода рассмотрении дела, а само разбирательство дела состоит из двух частей. Первая часть — это проверка законности, обоснованности принятого определения о переходе. При этом суд апелляционной инстанции выполняет функции самоконтроля суда первой инстанции, эти действия помогают наиболее эффективно устранить допущенные погрешности и упущения без вмешательства в дело вышестоящих судебных инстанций. Эти самоконтрольные функции, в том числе и рассмотрение дела после перехода, может осуществлять суд, который

принял определение о переходе и в ином составе. Причем инициирование функций самоконтроля по обоснованности перехода может исходить как от самого суда, так и от лиц, участвующих в деле.

Возможность инициирования самоконтроля самим судом без инициативы других лиц, является особенностью стадии самоконтроля и основана на относительной самостоятельности каждой из стадий гражданского судопроизводства. Поэтому под самоконтролем суда в доктрине понимается способность суда в предусмотренных законом случаях контролировать свои действия для выявления и устранения в них дефектов, явившихся следствием неправильности действий суда или в связи с изменением обстановки⁵.

Вместе с тем необходимо учесть, что результат проверки — обоснованность или ошибочность перехода — не влияет на дальнейшее движение дела, на последующий режим работы суда апелляционной инстанции.

Так, во всех случаях дела рассматриваются по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей апелляционного производства, однако этот вывод о переходе создает условия для своевременного и правильного разрешения дела, влияет на содержание принятого по делу окончательного судебного постановления. Например, если при рассмотрении дела после перехода выяснится, что ответчик о рассмотрении дела был извещен надлежащим образом, однако в суд не явился по своему усмотрению, решение суда не может быть отменено по основаниям п. 2 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ.

Если дело не рассмотрено в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, решение суда не может быть отменено после перехода и при следующих обстоятельствах.

Так, судебной коллегией было принято определение о переходе с учетом доводов ответчика о том, что он не был извещен районным судом о времени и месте судебного заседания. При рассмотрении дела после перехода при проверке

⁴ Шакирьянов Р.В. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении гражданских дел в суде апелляционной инстанции: изменения в ГПК РФ // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 40.

⁵ Зайцева Ю.А. Самоконтроль арбитражного суда первой инстанции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 8.

обоснованности перехода выяснилось, что ответчику по адресу регистрации заблаговременно направлялось судебное извещение о времени и месте судебного разбирательства, однако оно было возвращено в суд в связи с истечением срока хранения.

В соответствии с п. 1 ст. 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации⁶ сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним.

Из изложенного следует, что судом были приняты исчерпывающие меры для извещения ответчика о времени и месте рассмотрения дела судом, однако почтовое извещение не было вручено ответчику по причинам, зависящим от его воли, т.е. он самостоятельно распорядился предоставленным ему правом на получение судебных извещений. Из этого следует, что переход на рассмотрение дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, установленных гл. 39 ГПК РФ, сам по себе не означает обязательность отмены решения суда первой инстанции.

Однако неподтверждение обстоятельств, послуживших основанием для перехода, свидетельствует об отсутствии оснований для отмены решения суда по причине нарушения судом основополагающих положений судопроизводства, указанных в ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, а судебное постановление принимается в зависимости от результатов рассмотрения дела, исходя из полномочий суда апелляционной инстанции.

Иное решение вопроса означало бы, что судебные постановления могут быть отменены и в случаях отсутствия указанных в ч. 4 ст. 330 ГПК РФ оснований.

Суды в своей работе учитывают изложенное.

Так, Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Башкортостан от 28 мая 2013 г. был произведен переход на рассмотрение дела по иску С. к Совету

муниципального района Салаватский район Республики Башкортостан об оплате времени вынужденного прогула по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, установленных гл. 39 ГПК РФ, по мотиву, что судом первой инстанции при принятии решения нарушено правило о тайне совещания судей.

Однако при рассмотрении дела после перехода 1 июля 2013 г. было установлено, что суд первой инстанции не нарушал правило о тайне совещания судей при принятии решения.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции оснований для отмены решения суда по мотиву нарушения правила о тайне совещания судей при принятии решения не усмотрел, решение суда, как основанное на законе, было оставлено без изменения.

В своем определении суд второй инстанции обоснованно указал на ошибочность перехода на рассмотрение дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, установленных гл. 39 ГПК РФ.

Между тем в судебной практике изложенное учитывается не всегда.

Так, Определением шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15 апреля 2021 г. отменено апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Татарстан от 18 января 2021 г. по делу по иску Х. к Х-ой о взыскании утраченного заработка и взыскании суммы в счет компенсации морального вреда.

Установлено, что суд второй инстанции своим определением от 26 ноября 2020 г. по мотиву, что к участию в деле не была привлечена АО «Группа Ренессанс Страхование», перешел на рассмотрение дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей апелляционного производства и при этом привлек указанное АО к участию в деле в качестве ответчика. Впоследствии указанным Определением суда второй инстанции решение суда было оставлено без изменения, в этом судебном постановлении каких-либо суждений по поводу привлечения к участию в деле указанное АО, перехода на рассмотрение дела по правилам производства в суде

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

первой инстанции без учета особенностей апелляционного производства не содержалось.

Кассационная инстанция, отменяя определение суда второй инстанции, указала, что дело судом второй инстанции рассмотрено после перехода, однако резолютивная часть апелляционного определения указания об отмене решения суда не содержит, что, по мнению суда кассационной инстанции, недопустимо, исходя из подлежащих применению в данном случае положений процессуального закона (ч. 4 ст. 330 ГПК РФ).

Представляется, что в данном случае решение городского суда подлежало отмене на основании п. 2 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ в связи с непривлечением к участию в деле указанного АО, а не потому, что судом был произведен переход на рассмотрение дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей апелляционного производства, поскольку переход, как указывалось, сам по себе не означает безусловной отмены решения суда первой инстанции.

После проверки обоснованности или необоснованности перехода на второй стадии разрешения спора дело рассматривается по существу по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, установленных гл. 39 ГПК РФ. Это правило следует соблюдать и в случае отмены судебного постановления суда первой инстанции по другим основаниям.

На основании ст. 330.1 ГПК РФ в случае, если апелляционные жалоба, представление, поданные в установленный срок или после восстановления пропущенного срока, поступят в суд апелляционной инстанции после рас-

смотрения дела по другим жалобам, суд обязан принять такую жалобу, представление к своему производству. Если при рассмотрении этой жалобы будут установлены нарушения основополагающих принципов правосудия, суд также принимает определение о переходе, и этот переход также подлежит соответствующей проверке при рассмотрении дела по существу.

Возможен переход и в том случае, если своевременно поданная жалоба другого лица по данному делу была рассмотрена по существу с переходом.

В настоящее время в ГПК РФ рассмотренный нами вопрос законодательно не урегулирован, не содержится ответа на этот вопрос как в ныне действующем Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», так и в новом проекте Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу.

В этой связи ч. 5 ст. 330 ГПК РФ следует дополнить, признав существующую часть этой статьи, п. 1, п. 2 следующего содержания:

«При рассмотрении дела в случае установления необоснованности перехода, при отсутствии других оснований для отмены решения суда, судебное постановление оставляется без изменения».

Представляется, что это изменение закона будет способствовать повышению эффективности апелляционного производства, более полной защиты прав и законных интересов граждан, организаций, стабильности судебных постановлений.

Литература

1. Боннер А.Т. Основания к отмене судебных постановлений по гражданским и арбитражным делам должны быть приведены в соответствие с жизнью / А.Т. Боннер // Вестник гражданского процесса. 2018. Т. 8. № 5. С. 11–31.
2. Зайцева Ю.А. Самоконтроль арбитражного суда первой инстанции : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Ю.А. Зайцева. Саратов, 2011. 26 с.
3. Шакирьянов Р.В. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении гражданских дел в суде апелляционной инстанции: изменения в ГПК РФ / Р.В. Шакирьянов // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 38–42.
4. Шакирьянов Р.В. Рассмотрение гражданских дел в апелляционном порядке в районном суде : научно-практическое пособие / Р.В. Шакирьянов. 2-е изд., испр. и дополн. Москва : РАП, 2011. 330 с.

Проблемы понятия «значительность» в гражданском праве

Пачулия Георгий Теймуразович,
кандидат юридических наук
Mosproc077@bk.ru

Настоящая статья посвящена исследованию проблемы отсутствия и законодательного закрепления понятия значительности. Исследуются доктринальные подходы к этому определению, проводится анализ судебной практики. В связи с отсутствием определения и индивидуального толкования судами данного понятия автором предлагается собственное понимание термина «значительность» в гражданском праве Российской Федерации, который помог бы создать единообразную судебную практику при разрешении споров, связанных с взысканием определенных сумм или с количеством дней просрочек для выполнения тех или иных обязательств. Верховным Судом Российской Федерации уже предпринимались меры относительно понимания понятия значительности, однако говорить о закреплении данного термина не приходится, так как оно относилось исключительно к конкретному делу и к конкретной ситуации, однако законодательное закрепление понятия «значительность» на сегодняшний день отсутствует, в связи с чем судебная практика в этой связи существенно различается.

Ключевые слова: значительность, оценочное понятие, проблемы понятия, суд, судебная практика, судебское усмотрение, споры, гражданское право, гражданское законодательство.

Problems of the Significance Concept in the Civil Law

Pachuliya Georgiy T.
PhD (Law)

This article is devoted to the study of the problem of the absence and legislative consolidation of the concept of significance. The doctrinal approaches to this definition are investigated, the analysis of judicial practice is carried out. Due to the lack of a definition and individual interpretation of this concept by the courts, the author proposes his own understanding of the term "significance" in the civil law of the Russian Federation, which would help create a uniform judicial practice in resolving disputes related to the collection of certain amounts, or with the number of days of delay, to fulfill certain obligations. The Supreme Court of the Russian Federation has already taken measures regarding the understanding of the concept of significance, however, there is no need to talk about the consolidation of this term, since it referred exclusively to a specific case, and to a specific situation, only to understand the days of delays in the fulfillment of obligations, however, legislative consolidation of the concept of "significance" on today is absent, and therefore the judicial practice in this regard varies significantly.

Keywords: significance, evaluative concept, concept problems, court, arbitrage practice, judicial discretion, disputes, civil law, civil legislation.

Понятие «значительность» широко применяется в области гражданского права, в частности в правоприменительной практике, и в связи с отсутствием детально проработанного понимания данного определения правоприменители трактуют его по-разному. Стороны в судебных процессах, к большому сожалению, злоупотребляют данным понятием, например при понимании сумм задолженностей или же количества дней просрочек того или иного обязательства, в связи с чем, в частности, суды отталкиваются в этом плане от своего внутреннего убеждения, и кредиторам тяжело в процессе доказывания пояснить значительность полу-

ченных убытков и иных нарушенных прав.

Понятие значительности затрагивается нормами таких статей, как ст. 256, 285, 349, 450, 451, 611, 691, 959, 1279 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее — ГК РФ). Как можно увидеть из данного списка норм, с понятием «значительность» приходится сталкиваться довольно часто, и его раскрытие и понимание играют важную роль для устранения коллизий в толковании

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

данного понятия правоприменителями, а также участниками гражданского процесса, которые часто злоупотребляют правом из-за отсутствия легального определения данного понятия.

Рассмотрим примеры вышеизложенного. Так, согласно обзору судебной практики по гражданским делам, подготовленному Белгородским городским судом за 2020 г.², при решении вопроса о принятии мер по обеспечению иска суды обязаны оценивать разумность и обоснованность требования заявителя и применения обеспечительных мер, вероятность причинения заявителю значительного ущерба в случае непринятия обеспечительных мер, обеспечение интересов заинтересованных сторон, предотвращение нарушения при принятии обеспечительных мер публичных интересов, а также интересов третьих лиц.

На практике же суды могут удовлетворять или же отказывать в обеспечительных мерах, указывая, что стороной спора не доказана возможность причинения значительного ущерба, которая судом трактуется исключительно по внутреннему убеждению.

Также, согласно позиции Московского городского суда, изложенной, в частности, в Апелляционном определении от 16 мая 2019 г. по делу № 33-19553/2019, указывается, что понятие значительности или значительной задолженности является величиной оценочной, однако с учетом среднего тарифа предоставляемых коммунальных услуг, а также исходя из отсутствия систематического неисполнения истцом обязанности по уплате услуг ЖКХ, сумма задолженности истца не являлась значительной и не могла быть принята ответчиком для принятия мер по установке запирающего устройства³.

В этой части можно согласиться с судом, и верно указано, что на сегодняшний день понятие значительности является оценочным и ничем не закрепленным понятием. Считать ли

сумму задолженности значительной или же нет, зависит от материального положения должника и исключительно от понимания самого определения судом. Аналогичной позиции придерживаются и арбитражные суды. Так, Арбитражный суд Московского округа в Постановлении от 3 октября 2019 г. по делу № А40-189262/2015⁴ указал, что понятие *значительности* просрочки является оценочным и устанавливается судом в каждом конкретном случае исходя из фактических обстоятельств по делу и имеющихся в материалах дела доказательств. Справедливо отмечает по данному поводу Э.Е. Бершицкий, что опасность оценочных категорий была признана даже на уровне Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»⁵, который гласит: «Коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные трудновыполнимые и обременительные требования к гражданам и организациям, тем самым создающие условия для проявления коррупции»⁶.

Стоит отметить, что понятие *значительности* можно отнести к периодам просрочки оплаты, передачи и иных действий, что также можно считать оценочным понятием, не закрепленным законодательно. В то же время обращаю внимание на определение Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) от 29 августа 2016 г.

⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 3 октября 2019 г. по делу № А40-189262/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Бершицкий Э.Е. Правовая определенность и оценочные категории : краткий очерк на примере составов правонарушений в различных отраслях права : моногр. М. : М-Логос, 2021. С. 67.

² Обзор судебной практики по гражданским делам // Белгородский городской суд, июнь 2020 г.

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 16 мая 2019 г. по делу № 33-19553/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

№ 307-ЭС16-1659 (2) по делу № А52-192/2013, где значительной была признана просрочка исполнения должником обязанности по оплате на 3,5 месяца и более⁷. На этом основании исключительно в редких случаях арбитражные суды ссылаются на данное определение ВС РФ при определении понятия значительности, но тут важно сказать, что данный момент относится исключительно к конкретному делу и конкретной ситуации, само же полное понимание данного термина в определении отсутствует.

Нельзя не согласиться также с суждением М.В. Кратенко о том, что критерий значительности не имеет четкого содержания и носит исключительно субъективный характер в каждом конкретном случае⁸. Данный момент, на наш взгляд, дает широкий простор судейскому усмотрению, в связи с чем понимание, к примеру, не исполнения своих обязательств должником более двух лет в судебной практике часто считают незначительным сроком, что еще раз подтверждает необходимость законодательного укрепления понятия значительности.

В определении значительности важным элементом является понимание разумных пределов, и чтобы разумные пределы не носили индивидуальный характер, законодателем должна быть устранена коллизия разного толкования одного и того же предмета спора, которая сегодня, к сожалению, имеют место. Отмечая, что оценочные понятия являются коллизией, писал еще П.И. Люблинский, который пояснял, что оценочные категории выступают не чем иным, как законным пробелом в праве⁹.

Стоит отметить, что относительно недавно Федеральный Конституционный суд Федеративной Республики Германии указал, что законодательно

закрепить моменты, касающиеся оценки, невозможно, поскольку они зависят исключительно от каждого конкретного случая.

Мы не совсем согласны с данным пояснением, так как считаем не очень правильным оставлять данное понятие и на судейское усмотрение, поскольку неоднократная практика показывает, что разумные пределы часто представляются очень большими или маленькими размерами тех или иных обязательств, тем самым могут существенно нарушить права лиц.

В странах же общего права определение значительности трактуется как дискуссионное понимание, т.е. при прецедентной системе права суды ссылаются на прецедент, однако в этой части законодатели допускают пояснения данного понятия также на свое усмотрение. На практике в англосаксонских странах «дискуссионное понимание» носит по большей части формальный характер.

Как можно увидеть, в гражданском праве Российской Федерации отсутствие термина «значительность» стоит достаточно остро. Для дачи полного раскрытого определения нужно в первую очередь обратиться к толковым словарям Д.Н. Ушакова и С.И. Ожегова¹⁰, которые определяют понятие «значительный» как «большой». Сюда можно отнести такие термины, как размер, численность, сила, объем. О.А. Кузнецова также выделяет данное понятие в трех смыслах: 1) большой по размерам, силе; 2) имеющий большое значение, важность; 3) очень выразительный. Стоит согласиться с вышеуказанным автором, что юридическое значение термин «значительность» имеет только в первых двух смыслах¹¹.

Относительно количества дней значительности можно обратиться к вышеуказанному определению Вер-

⁷ Определение судебной коллегии ВС РФ по гражданским делам от 29 августа 2016 г. № 307-ЭС16-1659 (2) по делу № А52-192/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Кратенко М.В. Увеличение страхового риска в период действия договора страхования: правовые последствия (сравнительно-правовое исследование) // Журнал российского права. 2019. № 5 (269). С. 67–79.

⁹ Люблинский П.И. Техника, толкования и казуистика уголовного кодекса / под ред. и с пред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. С. 184.

¹⁰ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. 939 с.; Толковый словарь русского языка / сост. Г.О. Винокур, Б.А. Ларин, С.И. Ожегов [и др.]; под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Советская энциклопедия, 1935–1940.

¹¹ Кузнецова О.А. Значительность и незначительность в российском гражданском праве // Сацьяльна-эканамічны і прававыя даследаванні. 2012. № 3. С. 18.

ховного Суда Российской Федерации № 307-ЭС16-1659 (2). Это 3,5 месяца. Считаем данный промежуток достаточно разумным. Если же говорить о финансовой составляющей значительности или значительного размера, то этот вопрос является достаточно дискуссионным, так как Российская Федерация — многосубъектная страна, уровень бюджета в регионах различается, и тут нужно проводить специальное исследование пониманий сумм значительности в каждом конкретном регионе. Что касается закрепления суммы значительности, то сегодня для физического лица значительным принято считать уровень дохода гражданина, а для юридических лиц, если обратиться к штрафам, которые предусматриваются в большинстве случаев, в том числе Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации¹², считаем целесообразным значительным размером денежных средств считать

один миллион рублей. И в совокупности данных терминов полагаем целесообразным считать понятие «значительность» большим размером нарушенного обязательства — от 3,5 месяца для временного промежутка и от одного миллиона рублей относительно финансовых потерь для юридических лиц. Вопрос же значительности для физических лиц на сегодняшний день является дискуссионным и остается открытым. Е.В. Дубининой давалось подробное разъяснение оценочного понимания роскоши и важных факторов понимания данного определения — общий месячный доход семьи, число членов семьи, постоянные месячные расходы, остаточная доля месячного дохода на одного человека, остаточный месячный доход всех членов семьи, предмет роскоши (необходим ли данный предмет)¹³.

Как можно увидеть, данные факторы являются достаточно индивидуальными, и к большой массе применить их также не представляется возможным.

¹² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Дубинина Е.В. Оценочные понятия в гражданском праве // Инновационная наука. 2017. Т. 4. № 4. С. 106.

Литература

1. Бершицкий Э.Е. Правовая определенность и оценочные категории : краткий очерк на примере составов правонарушений в различных отраслях права : монография / Э.Е. Бершицкий. Москва : М-Логос, 2021. 154 с.
2. Дубинина Е.В. Оценочные понятия в гражданском праве / Е.В. Дубинина // Инновационная наука. 2017. Т. 4. № 4. С. 106–110.
3. Кратенко М.В. Увеличение страхового риска в период действия договора страхования: правовые последствия (сравнительно-правовое исследование) / М.В. Кратенко // Журнал российского права. 2019. № 5 (269). С. 67–79.
4. Кузнецова О.А. Значительность и незначительность в российском гражданском праве / О.А. Кузнецова // Сацьяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. 2012. № 3. С. 18–24.
5. Люблинский П.И. Техника, толкования и казуистика уголовного кодекса / П.И. Люблинский ; под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. Москва : Зерцало, 2004. 234 с.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 4-е изд., доп. Москва : Азбуковник, 1997. 939 с.
7. Толковый словарь русского языка / составители Г.О. Винокур, Б.А. Ларин, С.И. Ожегов [и др.] ; под редакцией Д.Н. Ушакова. Москва : Советская энциклопедия, 1935–1940.

Взятничество и освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа лиц: проблема совместимости

Анощенко Светлана Владиславовна,

доцент кафедры уголовного права, криминалистики и криминологии

Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева

кандидат юридических наук, доцент

anoshenkovas@list.ru

Уголовно-правовая политика должна быть не только внутренне сбалансированной, но и согласованной с основными направлениями общенациональной политики. В статье обозначена проблема несогласованности подходов законодателя и правоприменителя в деле противодействия коррупции, в том числе взяточничеству. В то время как антикоррупционное законодательство России провозглашает принцип неотвратимости ответственности за преступления коррупционной направленности, правоприменитель демонстрирует весьма лояльный подход к виновным во взяточничестве, который выражается в том числе в освобождении виновных от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Ключевые слова: противодействие коррупции, взяточничество, освобождение от уголовной ответственности, судебный штраф, возмещение ущерба или иное заглаживание вреда.

Bribery and Release of Persons from Criminal Liability upon Court Fine Imposition: The Compatibility Problem

Anoschenkova Svetlana V.

Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminalistics and Criminology

of the National Research Ogarev Mordovia State University

PhD (Law), Associate Professor

Criminal law policy must be not only interiorly balanced, but also be coordinated with the national policy. The article notices the problem of unbalance in the approaches of the legislator and an enforcer in struggle against corruption, including bribery. While Russian anti-corruption legislation proclaims the principle of unavailability of punishment for corruption-thrusted crimes, the enforcer demonstrates a very loyal approach to a guilty of bribery, which is expressed, inter alia, in release of the guilty from criminal liability with the court fine.

Keywords: struggle against corruption, bribery, release from criminal liability, the court fine, the compensation of damage or another method of expiation.

Одним из актуальных направлений совершенствования правосудия обозначена гуманизация уголовного судопроизводства, а гуманизм признается основой государственной политики и правовой системы Российской Федерации¹. Освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших не тяжкие и особо тяжкие преступления, являет собой однозначное проявление принципа гуманизма. Общее количество

лиц, в отношении которых уголовное преследование прекращено судом, за последнее десятилетие увеличилось в 12 раз (с 2% в 1999 г. до 24% в 2019 г.²). Законопроект об уголовном проступке, предложенный Верховным Судом Российской Федерации (далее — ВС РФ), приведет к еще более широкому применению норм о судебном штрафе (Постановление Пленума ВС РФ от 13 октября 2020 г. № 24 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи

¹ Лебедев В.М. Осуждению не подлежат. Глава Верховного Суда России Вячеслав Лебедев: Предлагаем внести в закон понятие «уголовный проступок» // Российская газета. 2020. 13 октября.

² Там же.

с введением понятия уголовного проступка»³).

Введение в 2016 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации⁴ (далее — УК РФ) ст. 76.2 стало еще одним шагом на пути возможного сокращения количества судимых лиц. Применение данной нормы весьма позитивно воспринято практикой, что подтверждается судебной статистикой: в 2017 г. с назначением судебного штрафа было освобождено 20 692 человека, в 2018 г. — 33 329 человек, в 2019 г. — 52 460 человек. Проведенный анализ статистических данных Управления Судебного департамента при ВС РФ показал, что освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ происходит по преступлениям небольшой и средней тяжести, предусмотренным всеми главами УК РФ. Действующее уголовное законодательство не содержит каких-либо исключений для применения данной нормы. Вместе с тем в литературе выражается мнение о недопустимости применения судебного штрафа при совершении некоторых преступлений (против половой неприкосновенности несовершеннолетних, гомицидных преступлений⁵).

Освобождение от уголовной ответственности является актом, свидетельствующим о констатации снижения общественной опасности содеянного. Массивный рост освобождения от уголовной ответственности говорит либо об избыточной криминализации целого ряда деяний, которые априори не носят криминального характера, либо о том, что государство склонно к достаточно частому отказу от применения мер уго-

ловно-правового воздействия. Последнее, по моему убеждению, должно носить исключительный, строго избирательный характер. Поэтому суду как субъекту, применяющему нормы о судебном штрафе, следует проявлять особо дифференцированный подход, главным образом в случаях совершения преступлений, которые создают факторы угрозы национальной безопасности. К таковым, безусловно, относятся преступления коррупционной направленности. Деструктивность коррупции как антисоциального явления осознана на государственном и международном уровнях. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации (далее — Президент РФ) от 31 декабря 2015 г. № 683, к основным угрозам государственной и общественной безопасности относит в том числе и коррупцию. А главными направлениями обеспечения государственной и общественной безопасности названы усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности и собственности, а также совершенствование правового регулирования предупреждения преступности, коррупции (п. 43 и 44 Стратегии национальной безопасности⁶). Нормативно-правовой акт концептуального значения — Национальная стратегия противодействия коррупции, утвержденная Указом Президента РФ от 13 марта 2012 г. № 297⁷, — одну из целей декларирует следующим образом: организация исполнения законодательных актов и управленческих решений в области противодействия коррупции, создание условий, затрудняющих возможность коррупционного поведения и обеспечивающих снижение уровня коррупции (ст. 6). Выступая на заседании Совета по противодействию коррупции 26 января 2016 г., Президент РФ подчеркнул: «Среди приоритетных направлений — повышение эффективности правоприменения

³ Постановление Пленума ВС РФ от 13 октября 2020 г. № 24 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». URL: <https://www.vsrj.ru/files/29300/>

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ URL: <https://www.garant.ru/news/805170/> (дата обращения: 01.11.2020); Кострова М.Б. Освобождение от уголовной ответственности в случаях смерти потерпевшего: проблемы законодательной регламентации и практики применения // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : мат. Междунар. науч.- практ. конф. М. : РГ-Пресс, 2020. С. 543–544.

⁶ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391/> (документ утратил силу или отменен).

⁷ Национальная стратегия противодействия коррупции, утв. Указом Президента РФ от 13 марта 2012 г. № 297. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/34928/>

в антикоррупционной сфере»⁸. Выше-сказанное объясняет, почему одним из принципов противодействия коррупции провозглашен принцип неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений (п. 4 ст. 3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁹).

Уголовный закон, изначально содержащий три состава преступления, связанных с незаконным вознаграждением (ст. 204, 290, 291 УК РФ), расширил круг соответствующих норм до девяти (введены ст. 291.1, 291.2, 204.1, 204.2, 200.5, 200.7 УК РФ). Таким образом, государство не просто провозглашает, но и на нормативном уровне закрепляет нулевую толерантность к криминальным коррупционным проявлениям.

Осознание транснационального характера и общественной опасности коррупционных преступлений положено в основу противодействия коррупции на правоприменительном уровне. Особое место при этом высшая судебная инстанция страны отводит взяточничеству как наиболее распространенному и общественно опасному коррупционному преступлению. «Оно посягает на основы государственной власти, нарушает нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, подрывает их авторитет, деформирует правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путем подкупа должностных лиц, препятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие», — говорится в преамбуле Постановления Пленума ВС РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹⁰ (далее — Постановление № 24).

⁸ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51207/>

⁹ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии коррупции». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/28623/>

¹⁰ Постановление Пленума ВС РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/

В деле противодействия взяточничеству особое место принадлежит мерам уголовно-правового воздействия как специфической реакции государства на преступное поведение. Возможно, именно поступательный подход, основанный на нетерпимости к коррупционным проявлениям, привел к снижению числа лиц, осужденных за коррупционные преступления. Так, в 2015 г. за преступления коррупционной направленности были осуждены 11 499 человек, в 2016 г. — 10 976, в 2017 г. — 9489, в 2018 г. — 9002, в 2019 г. — 8479 человек. Однако на фоне позитивных изменений отмечается качественное ухудшение показателей данного сектора преступности. Так, Генеральная прокуратура Российской Федерации отмечает, что с каждым годом регистрируется больше преступлений коррупционной направленности, совершенных в крупном или особо крупном размере либо причинивших особо крупный ущерб (в 2019 г. — 5408, в 2018 г. — 5365, в 2017 г. — 5136), при этом чаще пресекается коррупционная деятельность организованных групп и преступных сообществ (в 2019 г. такими группами и сообществами совершено 1136 преступлений, в 2018 г. — 972, в 2017 г. — 723). Что касается взяточничества, то его текущие показатели также не внушают оптимизма. Число выявленных фактов получения и дачи взятки, а также посредничества во взяточничестве растет (в 2019 г. — 13 867, в 2018 г. — 12 527, в 2017 г. — 12 111). При этом случаи мелкого взяточничества фиксируются все реже (в 2019 г. — 5408, в 2018 г. — 5437, в 2017 г. — 5841)¹¹.

Казалось бы, что подобное положение дел свидетельствует о недостаточном превентивном воздействии и должно апеллировать к принципу неотвратимости ответственности за преступления коррупционной направленности. Однако правоприменитель в качестве реакции на такие преступления использует не только привлечение к уголовной ответственности, но и освобождение от нее. Усилению последней тенденции способствовало в том числе введение в действующее уголовное законодательство еще одного

¹¹ URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1776722/>

вида освобождения от уголовной ответственности — с назначением судебного штрафа. По данным Управления судебного департамента при ВС РФ, в 2017 г. на основании ст. 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹² после получения взятки (ч. 1, 3 ст. 290 УК РФ) были освобождены восемь человек, в 2018 г. — пять, в 2019 г. — пятнадцать. В 2019 г. за получение взятки при отягчающих обстоятельствах (ч. 2, 5–6 ст. 290 УК РФ) был освобожден один человек. Пусть такое освобождение выглядит как единичные случаи, но очевиден их рост. После дачи взятки (ст. 291 УК РФ) в 2017 г. были освобождены от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа 54 человека, в 2018 г. — 56, в 2019 г. — 82 человека. После совершения мелкого взяточничества на основании ст. 76.2 УК РФ в 2017 г. были освобождены с назначением судебного штрафа 244 человека, в 2018 г. — 312, а в 2019 г. — 459 человек. Таким образом, по всем составам, охватываемым понятием «взяточничество», наблюдается поступательный рост числа лиц, освобожденных от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ. Данные освобождения от уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве статистической отчетности не фиксируются. Статистика освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа виновных во взяточничестве с очевидностью противоречит тем стратегическим установкам, которые лежат в основе обеспечения национальной безопасности от внутренних угроз.

Несогласие со складывающейся практикой вызывают не конструкция состава преступления (все составы преступлений, охватываемые понятием «взяточничество», построены по типу формальных), не объект преступления, не отсутствие конкретного потерпевшего по уголовному делу. По этому поводу ВС РФ и Конституционный Суд Российской Федерации (далее — КС РФ) высказали свою позицию¹³, которая прочно воспринята

¹² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судеб-

судами и положена в основу практики достаточно широкого применения ст. 76.2 УК РФ. Однако следует учитывать не только категорию преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 290–291.2 УК РФ, но и их тяжесть, общественную опасность, социально-политическую значимость, которая состоит в отнесении их к факторам, угрожающим национальной безопасности.

Кроме того, вызывают вопросы некоторые нюансы применения собственно ст. 76.2 УК РФ по отношению к лицам, совершившим взяточничество. Как следует из уголовного закона, одним из условий освобождения от уголовной ответственности на основании означенной нормы является возмещение ущерба или иным способом заглаживание причиненного преступлением вреда. Понятно, что по своему характеру взяточничество причиняет вред государственной власти, и вред этот специфичен, что подчеркивает Пленум ВС РФ в цитируемой выше преамбуле Постановления № 24. Возмещение ущерба или заглаживание вреда, когда объектом преступления выступают интересы государственной власти в случае совершения взяточничества, на мой взгляд, очень проблематично, хотя КС РФ в Определении от 26 октября 2017 г. № 2257-О пояснил: «Действия, направленные на заглаживание ... вреда и свидетельствующие о снижении степени общественной опасности преступления, нейтрализации его вредных последствий, не могут быть одинаковыми во всех случаях, а определяются в зависимости от особенностей конкретного деяния»¹⁴.

ного штрафа (ст. 76.2 УК РФ), утв. Президиумом ВС РФ 10 июля 2019 г. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/28088/>; Определение КС РФ от 26 октября 2017 г. № 2257-О. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-uf-ot-26102017-n-2257-o/>; Определение КС РФ от 20 декабря 2018 г. № 3399-0 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение КС РФ от 26 марта 2019 г. № 650-О // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 26 октября 2017 г. № 2257-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гафитулиной Таисии Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»

Очень сложно сказать, какие именно действия виновного во взяточничестве могут быть рассмотрены как возмещение ущерба или заглаживание вреда. Суды в качестве таковых иногда рассматривают действия, совершенно не свидетельствующие о снижении общественной опасности содеянного (возвращение суммы взятки лицам, давшим ее, попытка внесения в доход государства суммы взятки, увольнение виновного с занимаемой должности и пр.). Подобная практика существует не только на уровне судов первой инстанции, но и поддерживается судами апелляционной инстанции. Так, Московский окружной военный суд рассмотрел апелляционное представление заместителя военного прокурора Западного военного округа на постановление судьи Владимирского гарнизонного военного суда от 12 декабря 2016 г., в соответствии с которым уголовное дело в отношении военнослужащего войсковой части № <...> Я. было прекращено с назначением судебного штрафа. Я. обвинялся по ч. 1 ст. 290 УК РФ. Вина Я. состояла в том, что, являясь временно исполняющим обязанности командира учебной мотострелковой роты, 17 июля 2016 г., находясь на территории воинской части в г. Коврове, он получил через посредника и лично денежные средства от подчиненных военнослужащих. В первом случае — 10 500 руб. от трех лиц, а во втором случае — 8000 руб. от двух лиц за предоставление всем увольнений из расположения воинской части, которые накануне были запрещены командиром воинской части, т.е. Я. получил взятку в виде денег за незаконные действия. В апелляционном представлении заместитель военного прокурора Западного военного округа указал следующее. В материалах уголовного дела и в судебном решении нет доказательств того, что военнослужащие, которые передали деньги Я. за незаконное предоставление увольнений из расположения воинской части, действовали в состоянии крайней необходимости или в результате психического принуждения. Указанные лица

по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СПС «КонсультантПлюс».

освобождены от уголовной ответственности, но они не могут признаваться потерпевшими и не вправе претендовать на возвращение им ценностей, переданных в виде взятки. При таких обстоятельствах вывод гарнизонного военного суда о том, что Я. возместил причиненный преступлением ущерб, вернув военнослужащим незаконно полученные в качестве взятки деньги, является ошибочным и обусловлен неправильным применением уголовного закона. Представитель военной прокуратуры считает, что судом первой инстанции неверно применены нормы уголовного закона, что повлекло необоснованное освобождение от уголовной ответственности Я. На этом основании автор апелляционного представления просит постановление отменить. Суд апелляционной инстанции указал, что ни отсутствие по делу потерпевшего, ни формальная конструкция состава преступления, по которому обвиняется Я., не могут быть препятствиями для освобождения его от уголовной ответственности по основаниям ст. 76.2 УК РФ. Из материалов дела суд апелляционной инстанции усмотрел, что Я. добровольно были возмещены военнослужащим денежные средства, переданные ему ранее в качестве взятки за незаконные увольнения из расположения воинской части¹⁵. Таким образом, суд апелляционной инстанции, установив такие обстоятельства, как криминальный дебют виновного, и определив категорию преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ, в качестве заглаживания вреда рассмотрел действия Я., направленные на возвращение денег, переданных в качестве предмета взятки лицам, которые потерпевшими по уголовному делу не признавались и не могли признаваться таковыми. То есть фактически не были выполнены условия, обозначенные в ст. 76.2 УК РФ, а именно посткриминальные действия, направленные на заглаживание вреда. Возвращение предмета взятки никоим образом не может быть рассмотрено ни как возмещение ущерба, ни как заглаживание причиненного вреда. Как показывает анализ судебной

¹⁵ Апелляционное постановление от 27 января 2017 г. № 22А-30/2017. URL: <https://jur24pro.ru/ugolovnye-dela/ugolovnoe-delo-22-30-2017/>

практики, к сожалению, подобные случаи не единичны.

По другому уголовному делу в отношении В., обвиняемой по двум эпизодам получения взятки (ч. 1 ст. 209 УК РФ), суд просто констатировал, что все условия, предусмотренные законодателем в качестве основания для прекращения уголовного дела и назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, соблюдены. В чем выразилось возмещение ущерба и заглаживание вреда, суд не установил, пояснив лишь, что В. активно способствовала раскрытию и расследованию преступлений и в настоящее время в Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Удмуртской Республике не работает¹⁶.

Приведенные решения, на мой взгляд, были приняты вопреки установлениям ВС РФ, отраженным в Обзоре 2019 г.: при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа суд должен учесть конкретные действия, предпринятые лицом для возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда, изменения степени общественной опасности деяния вследствие таких действий (п. 1 Обзора 2019 г.). Это требование неоднократно выражено КС РФ в его вышеупомянутых определениях.

Категория преступления как одно из условий применения ст. 76.2 УК РФ —

достаточно широкое понятие; его сложно принять как единственное мерило дифференциации уголовной ответственности, которая, по мнению КС РФ, и является одной из целей освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Суды должны учитывать характер и степень общественной опасности преступления как таковые, а не только положенные в основу категоризации, что воспрепятствует «сплошному», без изъятий, назначению судебного штрафа. Исключение из общего числа всех преступлений небольшой и средней тяжести тех, после совершения которых не может быть применена ст. 76.2 УК РФ, в том числе взяточничества, должно быть результатом решения законодателя. То, что анализируемая норма может (должна) быть применима не ко всем преступлениям небольшой и средней тяжести, несколько не колеблет принцип равенства (ст. 4 УК РФ), напротив, это положение будет способствовать более тонкой дифференциации уголовной ответственности, собственно, для чего и были включены в УК РФ нормы о судебном штрафе.

Что же касается цели уменьшения количества лиц, имеющих судимость, то здесь свою роль, скорее всего, сыграет ожидаемая (в смысле предвидимая) новелла об уголовном проступке. Кроме того, есть ресурсы и в самом институте судимости — ее снятие при условии позитивного посткриминального и постпенального поведения лица, совершившего преступления. Законодатель также предусмотрел специальные случаи освобождения от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 291 и 291.2 УК РФ.

¹⁶ Постановление Первомайского районного суда г. Ижевска № 1-433/2017 от 16 октября 2017 г. по уголовному делу № 1-433/2017 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/viYTqaYLGRIK/>

Литература

1. Кострова М.Б. Освобождение от уголовной ответственности в случаях смерти потерпевшего: проблемы законодательной регламентации и практики применения / М.Б. Кострова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XVII Международной научно-практической конференции (г. Москва, 23–24 января 2020 г.) : сборник научных статей. Москва : РГ-Пресс, 2020. С. 543–545.
2. Лебедев В.М. Осуждению не подлежат. Глава Верховного суда России Вячеслав Лебедев: Предлагаем внести в закон понятие «уголовный проступок» / В.М. Лебедев // Российская газета. 2020. 13 октября.

Что следует понимать под «существенными противоречиями» при оглашении показаний потерпевших (свидетелей) в судебном следствии по уголовным делам

Осодоева Наталия Васильевна,

доцент кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института
Министерства внутренних дел Российской Федерации
кандидат юридических наук
osodoeva84@yandex.ru

Статья посвящена проблемам, возникающим при производстве оглашения показаний потерпевших и свидетелей в судебном заседании. Автор анализирует мнения ученых, судебную практику при рассмотрении уголовных дел, по которым проводилось указанное процессуальное действие. Обосновывается позиция о том, что под «существенными противоречиями» при оглашении показаний свидетелей (потерпевших) следует понимать те обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, которые подлежат доказыванию в уголовном процессе. Автор убежден, что оглашение показаний допрашиваемых лиц, данных ими в ходе предварительного расследования, закрепленных в протоколах проверки показаний на месте, очной ставки, возможно только после допроса свидетелей и потерпевших и на основании требований ст. 285, 281 УПК РФ.

Ключевые слова: оглашение, показания, суд, судебное заседание, свидетель, потерпевший, существенные противоречия.

What Is to Be Understood as Material Discrepancies in the Disclosure of Testimony of the Aggrieved (Witnesses) in a Criminal Case Trial

Osodoeva Natalia V.

Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the East Siberian Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
PhD (Law)

This article is devoted to the problems which occur in the production of disclosure of the testimony of victims and witnesses in the court session. The author analyzes opinions of scientists, judicial practice in the consideration of criminal cases for which it was conducted specified procedural action. The position on the fact that what is under essential contradictions when reading the testimony of witnesses (victims) it is necessary to understand those circumstances which are subject to proof in criminal proceedings provided by the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The author is convinced what is the disclosure of the testimony of the interrogated persons their data during the preliminary investigation pinned in the protocols of checking the readings on the spot face-to-face it is possible only after questioning of witnesses and victims.

Keywords: announcement, indications, court, court session, witness, victim, significant contradictions.

В соответствии с ч. 3 ст. 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее — УПК РФ) «по ходатайству стороны суд вправе принять решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования либо в суде, при нали-

чи существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде».

Анализ указанного положения закона позволяет сделать вывод о том, что сторона защиты или сторона обвинения могут заявить ходатайство в судебном заседании об оглашении показаний явившегося и допрошенного свидетеля (потерпевшего) в связи с наличием в его показаниях, данных им в ходе предварительного расследования и в суде, существенных противоречий.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

При этом следует отметить, что в указанном случае не требуется согласие обеих сторон на оглашение показаний допрашиваемого лица, показания свидетеля или потерпевшего могут быть оглашены при возражении второй стороны против этого.

По мнению некоторых авторов, положение ч. 3 ст. 281 УПК РФ не позволяет реализовать принцип состязательности и равноправия в уголовном судопроизводстве².

Солидарна с мнением С. Осипова, указывающего, что положение ч. 3 ст. 281 УПК РФ на практике применяется достаточно часто³. В указанном случае искажения возможны при интерпретации и изложении показаний допрошенных лиц в протоколе допроса, а также в большинстве случаев в связи с тем, что из-за давности событий многие потерпевшие или свидетели забывают некоторые моменты происшедшего.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) в Постановлении № 1 от 5 марта 2004 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»⁴ подчеркнул, что, если в ходе судебного разбирательства обнаружатся существенные противоречия в показаниях потерпевшего или свидетеля по сравнению с ранее данными показаниями, суд вправе огласить такие показания по ходатайству стороны (ч. 3 ст. 281 УПК РФ). В этом случае согласие другой стороны не требуется.

В теории уголовного процесса понятие «существенные противоречия» учеными трактуется неоднозначно.

По мнению В.М. Бозрова и В.М. Кобякова, под «существенными противоречиями» следует понимать противоречия, касающиеся обстоятельств, которые входят в предмет доказывания⁵. Как считают

В.А. Лазарева и Д.В. Попов, «существенными противоречиями» могут быть признаны любые несоответствия в показаниях⁶.

Представляется, для обоснования своей позиции следует обратиться к судебной практике.

Как следует из приговора Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 21 января 2016 г. У.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации⁷ (далее — УК РФ), и ему назначено наказание — 19 лет лишения свободы с ограничением сроком на два года с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима⁸.

Суд пришел к такому выводу на основании совокупности исследованных в заседании доказательств: показаний подсудимого, его оглашенных показаний на основании ст. 276 УПК РФ, пояснений свидетелей, потерпевшего, а также письменных материалов, содержащихся в уголовном деле. По данному уголовному делу суд огласил показания одного из ключевых свидетелей — свидетеля С.А., который пояснил в ходе предварительного расследования, что в ту ночь он и У.А. приходили домой к С.Е., у которого находились К.М. и Л.М. В ходе распития спиртного у У.А., К.М. и Л.М. завязалась словесная перепалка, в связи с чем У.А. **начал замахиваться на К.М., нанес ей удар (выделено мною. — Н.О.)**, затем он агрессивно высказался, **что он сейчас устроит, валить будет (выделено мною. — Н.О.)**. Испугавшись, С.А. выбежал из квартиры. Находясь у себя дома, в ночное время он проснулся от стука У.А., который, стоя на пороге, пояснил, что он убил К.М. и Л.М., пригрозил ему никому об этом не говорить, иначе он и его убьет.

В судебном заседании С.А. подтвердил оглашенные показания, уточнив, что

² Погодин С., Тугушев Р. Действует ли принцип состязательности на досудебных стадиях? // Законность. 2005. № 3. С. 44.

³ Осипов С. Предписания ч. 3 ст. 281 УПК РФ и психолингвистический аспект достоверности показаний потерпевшего и свидетеля // Российская юстиция. 2004. № 6. С. 35–36.

⁴ Постановление от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. 2004. № 5. С. 2–7.

⁵ Бозров В.М., Кобяков В.М. Судебное следствие: Вопросы теории и практики. Екатеринбург, 1992. С. 87.

⁶ Лазарева В.А., Попов Д.В. Проблемы использования свидетельских показаний в уголовном процессе. М., 2009. С. 33.

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 21 января 2016 г. по делу № 2-3/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

У.А. замахивался на К.М., но ударил ли он ее, он не видел, также не подтвердил, что У.А. говорил, что будет «валить их». Изменение показаний С.А. обосновал тем, что он невнимательно читал протокол своего допроса, хотя замечаний от него не поступало.

Таким образом, оглашая показания одного из очевидцев в судебном заседании, суд признал существенными противоречиями показания в части действий У.А., свидетельствующих о его умысле при совершении преступления.

Примечательным является Апелляционное определение Приморского краевого суда от 14 октября 2015 г. по делу № 22-6269/15, которым приговор Артемовского городского суда Приморского края от 24 августа 2015 г. в отношении С. оставлен без изменения⁹.

В суде первой инстанции заслушивались показания подсудимого, свидетелей, а также оглашены протоколы следственных действий на основании ст. 285 УПК РФ. В судебном заседании суд признал существенными противоречиями в показаниях свидетеля С. неполноту пояснений. При этом, как указал свидетель С., в ходе предварительного расследования он давал полные и правдивые показания, однако в суде он неполно изложил все обстоятельства происшедшего из-за давности событий.

Анализ указанного решения свидетелю указывает о том, что под существенными противоречиями в показаниях следует понимать обстоятельства происшедшего события, о которых допрашиваемый не упомянул и забыл.

Аналогичное решение вынесено Президиумом Новосибирского областного суда от 7 апреля 2017 г. по делу № 44у-45/2017, которым приговор Новосибирского районного суда Новосибирской области от 29 декабря 2015 г. и Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда от 11 марта 2016 г. в отношении Т. изменены, из числа доказательств исключены протоколы явки с повинной и некоторые эпизоды, в связи

с чем окончательно назначенное наказание Т. смягчено¹⁰.

Вместе с тем в суде первой инстанции исследовались показания подсудимого, свидетелей, материалы оперативно-разыскных мероприятий (ОРМ), а также иные письменные доказательства, оглашенные в порядке ст. 285 УПК РФ.

Допрошенный в суде первой инстанции свидетель С. по существу дал очень краткие показания, в связи с чем на основании ч. 3 ст. 281 УПК РФ суд по ходатайству стороны обвинения огласил пояснения указанного свидетеля, данные им на предварительном следствии. Из протокола допроса свидетеля С. следует, что он приобрел вещество «соль» у Т., но не стал его употреблять, так как передумал, и выдал добровольно сотрудникам полиции. А после этого он участвовал в ОРМ «Проверочная закупка», которая проводилась в отношении Т., и на выданные денежные средства приобрел наркотическое вещество.

После оглашения показаний С. пояснил, что он ничего не помнит.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции посчитал существенными противоречиями в показаниях допрашиваемого лица невозможность полного изложения произошедших событий, в частности о событии, времени, месте, умысле Т., направленном на сбыт наркотического вещества.

Апелляционным определением Свердловского областного суда от 29 мая 2018 г. по делу № 22-3855/2018 приговор Карпинского городского суда Свердловской области от 26 января 2018 г. в отношении К. оставлен без изменения¹¹.

В суде первой инстанции исследовались показания подсудимого, оглашенные пояснения подсудимого, данные им в ходе предварительного расследования, в связи с частичным признанием вины, письменные материалы уголовного дела, а также показания свидетелей, в том числе пояснения свидетеля-очевидца ***. Допрошенный в судебном заседании указанный

⁹ Апелляционное определение Приморского краевого суда от 14 октября 2015 г. по делу № 2-6269/15 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Постановление Президиума Новосибирского областного суда от 7 апреля 2017 г. по делу № 44у-45/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 29 мая 2018 г. по делу № 22-3855/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

свидетель рассказал о произошедшем, но о ключевых обстоятельствах не упомянул. В связи с этим суд первой инстанции на основании ч. 3 ст. 281 УПК РФ по ходатайству стороны обвинения огласил показания явившегося свидетеля, согласно которым он находился в квартире, где его знакомые и друзья распивали спиртное, по истечении времени уснул и проснулся от крика К. (подсудимого), видел, как К. нанес удары руками в живот Ю., после чего повалил Ю. на пол. Он оттащил К. от Ю., и они вдвоем продолжили распивать спиртное, по истечении времени обнаружили, что Ю. скончался.

Таким образом, суд первой инстанции признал существенными противоречиями в показаниях свидетеля *** умолчание о нанесении ударов К. руками в живот погибшего, от чего Ю. позже скончался.

Примечательным является приговор Ленинского районного суда Волгоградской области от 2 июля 2020 г. по делу № 1-73/2020, согласно которому Ф. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, ему назначено окончательное наказание с применением ст. 70, 71 УК РФ — 2 года 1 месяц лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. По данному уголовному делу исследовались показания подсудимого, потерпевшего, письменные материалы уголовного дела, а также показания свидетелей. Суд первой инстанции, рассматривая дело, огласил показания свидетеля ФИО8 согласно ч. 3 ст. 281 УПК РФ в связи с наличием существенных противоречий в части даты и времени произошедшего. В частности, свидетель ФИО8 в ходе следствия поясняла, что в тот вечер в *** часов ей на содовый телефон позвонил Ф. и стал высказывать в ее адрес угрозы физической расправы. В связи с этим, опасаясь за свою жизнь и здоровье, ФИО8 обратилась по телефону к участковому уполномоченному полиции (УУП) ФИО2 за помощью, а затем пошла спать. Около 23 часов ДД.ММ. ГГГГ она услышала лай собак и поняла, что к ней пришел Ф., поскольку гостей она не ждала в тот вечер¹².

¹² Приговор Ленинского районного суда Волгоградской области от 2 июля 2020 г. по делу № 1-73/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.06.2021).

Таким образом, оглашая показания свидетеля, суд признал в качестве существенных противоречий несоответствия в пояснениях относительно даты и времени произошедшего.

Приговором Кинешемского городского суда Ивановской области от 9 июля 2020 г. по делу № 1-100/2020 К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, и ему назначено наказание — 3 года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. По данному уголовному делу исследовались показания подсудимого, свидетелей, письменные материалы, полученные в ходе предварительного расследования, а также показания потерпевшего. Из-за давности событий показания потерпевшего были оглашены на основании ч. 3 ст. 281 УПК РФ. Согласно им, он находился у входа в ресторан, ожидал свою супругу, в это время на улицу вышел ранее незнакомый мужчина, между ними завязалась словесная перепалка, приведшая к конфликту. Тогда этот мужчина (подсудимый) стал наносить ему удары, потерпевший, желая уйти от конфликта, вышел на проезжую часть дороги, однако подсудимый пошел за ним, уронил и навалился на него, после чего нанес не менее десяти ударов. От последнего удара потерпевший потерял сознание.

Таким образом, суд признал существенными противоречиями пояснения в части места совершения преступления, мотива, обстоятельств содеянного, действий, выразившихся в нападении на потерпевшего и нанесении ему ударов, умысла подсудимого, наступивших последствий.

Многочисленно опрошены респонденты — судьи Республики Бурятия, Иркутской области, Республики Тыва, Забайкальского края, — из них 100% считают, что под «существенными противоречиями» при оглашении показаний потерпевших и свидетелей необходимо понимать противоречия, касающиеся события преступления (времени, места и способа совершения преступления, мотива и формы вины, иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела).

В связи с изложенным представляется, что ч. 3 ст. 281 УПК РФ необходимо

дополнить словами: «...данными в суде, касающимися события преступления (времени, места, способа совершения преступления, мотива и формы вины, иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела)».

Вместе с тем в теории уголовного процесса обсуждается еще одна проблема.

По мнению некоторых авторов, ч. 1–3 ст. 281 УПК РФ распространяются не только на протоколы допросов, а также и на протоколы очных ставок и проверок показаний на месте¹³.

Данная позиция отражена в Постановлении Пленума ВС РФ № 51 от 19 декабря 2017 г. «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок

судопроизводства)»¹⁴, согласно которому суд может по ходатайству стороны огласить показания потерпевшего (свидетеля), данные ими в ходе допроса (очной ставки), в связи с наличием существенных противоречий в показаниях, данных в ходе предварительного расследования и в суде.

Анализ вышеупомянутого Постановления Пленума ВС РФ позволяет сделать вывод, что возможно оглашение в соответствии с ч. 3 ст. 281 УПК РФ показаний допрашиваемых лиц, содержащихся в протоколах допроса или очной ставки. Следует отметить, что при наличии ходатайства одной из сторон пояснения, содержащиеся в протоколах проверки показаний на месте, могут быть оглашены только после допроса лица в судебном заседании и на основании ст. 285 УПК РФ.

¹³ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 11-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. 748 с.; Маркова Т.Ю. Оглашение в суде показаний свидетелей и потерпевших, данных на стадии предварительного расследования // Lex Russica (Русский закон). 2016. № 9 (118). С. 163–177.

¹⁴ Постановление Пленума ВС РФ № 51 от 19 декабря 2017 г. «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Бюллетень ВС РФ. 2018. № 3.

Литература

1. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) : с учетом изменений и дополнений, внесенных Федеральными законами № 408-ФЗ, 419-ФЗ, 420-ФЗ / Б.Т. Безлепкин. 11-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2012. 748 с.
2. Бозров В.М. Судебное следствие. Вопросы теории и практики / В.М. Бозров, В.М. Кобяков. Екатеринбург : Каменный пояс, 1992. 142 с.
3. Лазарева В.А. Проблемы использования свидетельских показаний в уголовном процессе / В.А. Лазарева, Д.В. Попов. Москва : Юрлитинформ, 2009. 157 с.
4. Маркова Т.Ю. Оглашение в суде показаний свидетелей и потерпевших, данных на стадии предварительного расследования / Т.Ю. Маркова // Lex Russica (Русский закон). 2016. № 9 (118). С. 163–177.
5. Осипов С. Предписания ч. 3 ст. 281 УПК РФ и психолингвистический аспект достоверности показаний потерпевшего и свидетеля / С. Осипов // Российская юстиция. 2004. № 6. С. 35–36.
6. Погодин С. Действует ли принцип состязательности на досудебных стадиях? / С. Погодин, Р. Тугушев // Законность. 2005. № 3. С. 44–47.

Видеообзоры, интервью с известными юристами,
знакомство с актуальными публикациями, репортажи —
всё это на нашем официальном канале
YouTube / «Издательская группа «Юрист»
ЗАХОДИТЕ, СМОТРИТЕ, ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ!

О конфликте конституционных и уголовно-процессуальных интересов при уголовном преследовании судьи

Романенко Наталья Валерьевна,
доцент кафедры судебной деятельности
Уральского государственного юридического университета
кандидат юридических наук
ksd@usla.ru

Исследование, проведенное по фактам привлечения судей к уголовной ответственности, показало, что правовой конфликт между участниками сторон выходит за рамки личных правоотношений и становится публичным конфликтом уголовно-процессуальных интересов и конституционных интересов правосудия. На основании полученных результатов автор анализирует правовые последствия данных правоотношений, возможные варианты поведения сторон в данном конфликте, допустимые способы его устранения и приходит к выводу о том, что диалектический способ разрешения возникающих противоречий способствует укреплению конституционных интересов правосудия и не препятствует достижению целей, стоящих перед уголовным судопроизводством.

Ключевые слова: неприкосновенность судьи, конституционные интересы правосудия, интересы уголовного судопроизводства, уголовное преследование судьи, конфликт интересов, уголовная ответственность судьи, статус судьи.

On the Conflict between Constitutional and Criminal Procedure Interests in the Criminal Prosecution of a Judge

Romanenko Natalya V.
Associate Professor of the Department of Judicial Activities
of the Ural State Law University
PhD (Law)

A study conducted on the facts of bringing judges to criminal responsibility showed that a legal conflict between the parties to the parties goes beyond personal legal relations and becomes a public conflict of criminal procedural interests and constitutional interests of justice. On the basis of the results obtained, the author analyzes the legal consequences of these legal relations, possible options for the behavior of the parties in this conflict, its possible ways to eliminate it, and comes to the conclusion that the dialectical method of resolving arising contradictions helps to strengthen the constitutional interests of justice and does not interfere with the achievement of goals facing legal proceedings.

Keywords: inviolability of a judge, constitutional interests of justice, interests of criminal proceedings, criminal prosecution of a judge, conflict of interest, criminal responsibility of a judge, status of a judge.

Конфликт интересов как правовой институт появился в российском законодательстве относительно недавно, но уже достаточно прочно укоренился в понимании правоприменителей и исследователей. Своим масштабным введением в оборот он обязан в первую очередь тенденциям последнего десятилетия, обусловленным борьбой с коррупционными проявлениями. Однако полагаем, что сфера его применения может быть более широкой.

Конфликт интересов (от лат. *conflictus* — столкновение) представляет собой столкновение противоположных взглядов, стремлений. Его определения в современном российском законодательстве могут быть различными¹, но суть их остается

неизменной: наличие побочной, личной (прямой или косвенной) заинтересованности там, где ее быть не должно, — «конфликт должного и сущего, законного и противоправного, нравственного и безнравственного»². При наличии такой заинтересованности возникает или может возникнуть противоречие между нею и прямыми должностными обязанностями либо же оказывается «влияние или

26 июня 1992 г. № 3132-1 (ред. от 05.04.2021) «О статусе судей в Российской Федерации»; пп. 1.1 п. 1 ст. 39 Федерального закона от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ (ред. от 20.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2021) «Об инвестиционных фондах» и пр. // СПС «КонсультантПлюс».

² Охотский Е.В. Понятие «конфликт интересов» в административном праве Российской Федерации // Право и управление. XXI век. 2019. Т. 15. № 4 (53). С. 119.

¹ См. ст. 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии коррупции»; п. 2 ст. 3 Закона РФ от

возможность влияния на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)³. Порождаемый этим обстоятельством риск действия в угоду личной заинтересованности, а не в угоду интереса, продиктованного основным долгом, может причинить — в зависимости от сферы применения — вред правам и законным интересам граждан, организаций, общества, муниципального образования, субъекта Российской Федерации или самой Российской Федерации.

В состав участников описанного выше конфликта входят носители противоречащих друг другу интересов — ими выступают служба и личность, а в противостояние здесь вступают интерес личный с интересом общественным (должностным), противоречие которых и является основой конфликта. То есть в данном смысле конфликт проявляется прежде всего как внутрличностный, в котором на его участника одновременно действуют противоположно направленные силы равной величины, а сам он находится вовне, не являясь его стороной.

Однако полагаем, что конфликт интересов может проявляться в любой сфере правоотношений — как частных, так и публичных, и не являясь исключением такие конфликты, в которых сталкиваются два публичных интереса: например, конституционные интересы правосудия и интересы уголовного судопроизводства. Он возникает в тех случаях, когда уголовное преследование осуществляется в отношении представителей судебной власти. Данные правоотношения являются межотраслевыми и регулируются как положениями ст. 122 Конституции Российской Федерации⁴ (далее — Конституция РФ), ст. 16 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»⁵ (далее — Закон РФ № 3132-1), так и нормами гл. 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁶ (далее — УПК РФ), охваченными в комплексный ин-

ститут, традиционно именуемый судебской неприкосновенностью⁷.

Характеризуя интерес каждой из сторон указанного конфликта, следует отметить, что институт неприкосновенности судей предназначен для обеспечения их независимости от необоснованного уголовного преследования, обусловленного профессиональной деятельностью, и является, таким образом, одной из гарантий конституционных интересов правосудия в уголовном судопроизводстве. Интересы уголовного судопроизводства раскрываются через его назначение, обозначенное в ст. 6 УПК РФ, и выражаются в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Особые формы уголовного преследования, предусмотренные для представителей судебной власти, находятся в правовом поле уголовно-процессуальных отношений и, следовательно, подчиняются общему назначению уголовного судопроизводства, обозначенному в ст. 6 УПК РФ. Они не должны препятствовать выполнению стоящих перед последним задач, и дифференцированные организационно-процессуальные механизмы, сосредоточенные в положениях гл. 52 УПК РФ, Закона РФ № 3132-1, Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»⁸ и др., в основном справляются с задачей преодоления конфликта уголовно-процессуальных интересов и конституционных интересов правосудия при необходимости уголовного преследования представителей судебной власти.

Однако, несмотря на это, в видимом правовом пространстве столкновение этих интересов может проявляться в различных ситуациях — например, при необходимости применения к судье уголовно-процессуального задержания по основаниям, указанным в ст. 90 УПК РФ. Сотрудникам правоохранительных органов, у которых возникло

³ Левитан К.М. Юридическая педагогика : учебн. М. : Норма, 2007. С. 305.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (ред. от 05.04.2021) «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Основу для написания настоящей статьи составили материалы анализа более 250 случаев уголовного преследования судей или его инициации в различных субъектах Российской Федерации, более 600 решений квалификационных коллегий судей субъектов (ВККС РФ), свыше 800 решений судов различных звеньев и инстанций, в том числе 105 приговоров, вынесенных в отношении судей за период действия УПК РФ.

⁸ Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

обоснованное подозрение в причастности судьи к совершению преступления, необходимо в кратчайшие сроки в этом подозрении либо разубедиться, либо удостовериться, для чего совершить действия, указанные в ст. 92–94 УПК РФ. Однако положения ст. 449 УПК РФ и п. 5 ст. 16 Закона РФ № 3132-1 обязывают их освободить судью немедленно после установления его личности, не обеспечивая даже возможность осуществления действий, направленных на первоначальное установление всех обстоятельств, имеющих значение для дальнейшего движения дела и формирования доказательств.

Не менее острый конфликт публичных интересов может возникнуть и при необходимости применения к судьям меры пресечения в виде заключения под стражу. Как и любая другая мера пресечения, она может избираться в отношении судьи только после возбуждения уголовного дела (привлечения в качестве обвиняемого), т.е. после снятия с судьи неприкосновенности. Это обстоятельство, казалось бы, должно исключить такие бы то ни было процессуальные особенности ее применения и исполнения. Тем не менее в соответствии с положениями п. 6 ст. 16 Закона РФ № 3132-1, ч. 2 ст. 450 УПК РФ сохраняется дифференцированный усложненный порядок ее применения (а именно истребление Председателем Следственного комитета Российской Федерации у соответствующей квалификационной коллегии судей (ВККС РФ) согласия на исполнение судебного решения о заключении судьи под стражу), который значительно удлиняет исполнение избранной меры пресечения, что может препятствовать своевременному и правильному расследованию уголовного дела.

Еще одной точкой столкновения конституционных интересов правосудия и уголовно-процессуальных интересов при уголовном преследовании судьи может стать необоснованный отказ судейского сообщества (в лице ВККС РФ, а до 2 июля 2019 г. — также и ККС субъектов), обусловленный не предусмотренными в п. 8 ст. 16 Закона РФ № 3132-1 обстоятельствами (например, истечением срока давности уголовного преследования, возможностью применения акта амнистии, недоказанностью вины судьи во вменяемом деянии и т.п.). Не имея возможности оградить интересы правосудия (поскольку отсутствует обусловленность преследования профессиональной деятельностью судьи), они тем не менее значительно отдалают момент возбуждения уголовного дела, чем

препятствуют реализации уголовно-процессуальных интересов. Обусловленная этим обстоятельством длительность стадии возбуждения уголовного дела в отношении судьи может стать дополнительным обостряющим ситуацию фактором.

Достаточно сильный конфликт обозначенных выше интересов может возникнуть и вследствие недостаточно четкого определения рамок дифференцированных уголовно-процессуальных форм, применяемых при уголовном преследовании судей, в частности определения их действия по кругу лиц (в отношении действующих судей, судей, пребывающих в отставке или лиц, ранее обладавших статусом судьи), во времени (в период исполнения судейских обязанностей, до или после него) и по характеру деяния (связано или не связано оно с исполнением должностных полномочий). При этом необходимость охраны интересов правосудия в уголовном судопроизводстве предполагает учитывать, сохранена или нет связь с судейским сообществом, есть ли в деянии профессиональная составляющая, возможен ли факт вмешательства в деятельность судьи, связанную с отправлением правосудия. Во всех остальных случаях применение специальных организационных и уголовно-процессуальных форм, предусмотренных ст. 16 Закона РФ № 3132-1 и нормами гл. 52 УПК РФ, провоцирует дисбаланс, а затем и конфликт интересов правосудия и уголовного судопроизводства в рамках отношений, связанных с уголовным преследованием представителей судебной власти.

Наконец, удовлетворение соответствующей ККС заявления судьи об уходе в отставку после совершения им деяния, содержащего признаки преступления, его последующее пребывание в данном статусе, умаляющее авторитет судебной власти и дискредитирующее остальных законопослушных и добропорядочных представителей судейского сообщества, а также связанные со статусом судьи ограничения в реализации возможностей его уголовного преследования — при отсутствии в законодательстве реальных механизмов препятствования этому — могут влечь не только существенное противоречие отмеченных выше публичных интересов, но и общественный резонанс, социальное напряжение и нестабильность конституционных основ самой судебной власти.

Ситуация усугубляется также и тем, что в данном конфликте сугубо публичных интересов, как и в любом другом конфликте интересов субъектов правоотношений, появляется третий участник, перемещающий

конфликт в межличностную плоскость, — сам судья, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. Этот конфликт интересов конкретного судьи и конституционных интересов правосудия, о котором было сказано выше, трансформируется из конфликта уголовно-процессуальных интересов и конституционных интересов правосудия. В данном случае положение судьи — как лица, преследуемого в порядке уголовного судопроизводства, т.е. являющегося участником уголовного судопроизводства со стороны защиты, — основано на личной заинтересованности, под которой в данном случае будет подразумеваться смягчение уголовной ответственности или освобождение от нее по любым законным основаниям, в первую очередь реабилитирующим. Это естественное состояние любого лица, подвергающегося уголовному преследованию за совершение преступления, независимо от его рода занятий, должности, звания и прочих характеризующих личность обстоятельств. Оно является неотъемлемым элементом права обвиняемого на защиту, гарантированного ч. 2 ст. 45, ст. 46–49 Конституции РФ, и выбор такой линии защиты сам по себе не должен расцениваться как неправомерное поведение. Однако в этом состоянии интересы судьи не могут совпадать с конституционными интересами правосудия, предполагающими неотвратимость его уголовной ответственности и наказания в случае совершения преступления. Напротив, при совершении им преступления они, скорее, вступают в противоречие, которое может быть разрешено лишь привлечением судьи к уголовной ответственности и разрывом его связи с судебским сообществом⁹. Также в данном случае положение судьи не должно требовать обеспечения дополнительными гарантиями, в том числе гарантиями неприкосновенности — в противном случае такое стремление в рамках рассматриваемой модели конфликта интересов может быть расценено как получение «иных неправомерных выгод» либо «иного неправомерного преимущества».

И хотя понятие «конфликт интересов» для судьи, приведенное в п. 2 ст. 3 Закона РФ

⁹ Как справедливо отмечается учеными, «...неприкосновенность... необходима в первую очередь для защиты общественных интересов и обеспечения справедливого правосудия...» (подробнее см.: Кузнецов В.В. Уголовно-правовая ответственность за вынесение заведомо неправосудного судебного акта : дис. ... канд. юрид. наук. Кисловодск, 2006. 196 с.).

№ 3132-1, имеет несколько иной смысл¹⁰, связанный в первую очередь с исполнением должностных полномочий¹¹, а не с ситуацией уголовного преследования, полагаем, что применение этой категории вполне допустимо и в рассматриваемой ситуации: конфликт интересов, при которой прямая заинтересованность судьи (возможность получения преимуществ и выгод благодаря гарантиям неприкосновенности) может привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства, а также конституционным интересам правосудия, является недопустимым.

В таких условиях действие особых уголовно-процессуальных механизмов в отношении судьи, не обусловленных интересами правосудия, представляется излишним, а сам конфликт интересов — ложным, поскольку в нем происходит подмена объекта, защищаемого институтом неприкосновенности. Поэтому рассуждения о недопустимости уменьшения гарантий неприкосновенности, служащих прежде всего интересам правосудия, а не отдельно взятого судьи, должны учитывать это обстоятельство, ориентироваться на более глубокий конфликт конституционных и уголовно-процессуальных интересов, без учета которого такие суждения представляются зауженными и упрощенными.

Как можно заметить, конфликт, провоцируемый противоречием уголовно-процессуальных интересов и конституционных интересов правосудия при уголовном преследовании судьи, имеет далеко выходящие за отраслевые рамки последствия: «не следует сводить понятие «противоречие» к понятию «конфликт»... Конфликт наступает тогда, когда противоречие достигает наивысшей остроты, и в силу этого возникает

¹⁰ «...конфликтом интересов признается рассмотрение судьями дел с участием организаций, в которых работают родственники судьи и его супруги (супруга), независимо от формы образования и собственности учреждения, организации, предприятия, коммерческой структуры, при неприятии судьями законных мер по его урегулированию» (подробнее см.: Бозров В.М., Курченко В.Н., Романенко Н.В. Судебная деятельность: этика и антикоррупционные стандарты : учеб. пособ. для вузов / под ред. В.М. Бозрова. М. : Издательство Юрайт, 2021. С. 184).

¹¹ «Под последним понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) судьи влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных обязанностей...» (подробнее см.: Примак Т.К., Янченко И.Л., Федоров М.В. Конфликт интересов судьи: организационно-правовые аспекты // Мировой судья. 2018. № 9. С. 7).

неизбежность замены данного состояния новым»¹². Лежащая в глубине, а не на поверхности конфликтность публично-правовых интересов без надлежащих правовых инструментов ее урегулирования всегда драматична и болезненна как для обеих ее сторон, так и для самого судьи, а также нередко и для общества и государства в целом. Следовательно, законодательные механизмы, предусматривающие дифференцированные организационно-процессуальные формы уголовного судопроизводства в отношении судей, должны быть сконструированы таким образом, чтобы не допустить возникновения и развития этого конфликта в принципе, а поэтому соотношение указанных величин должно быть очень чутким и выверенным.

В действующем законодательстве отмечается устойчивый термин — «урегулирование конфликта интересов»¹³, который призван преодолеть возникающие противоречия. Можно выделить и имеющиеся в теории способы такого преодоления — избегание (уход), соперничество (принуждение), приспособление (уступка), компромисс, сотрудничество¹⁴. Однако «важнейшей особенностью диалектического противоречия является превращение противоположностей друг в друга. Это также выражает суть процесса развития... Превращение противоположных сторон друг в друга свидетельствует о том, что противоположности взаимно обусловлены, что границы между ними условны, переходящи, что противоположности не представляют собой чего-то раз

навсегда данного»¹⁵. Поэтому полагаем, что наилучшим будет диалектический способ его разрешения. Отразив в соответствии с изложенным борьбу противоположностей уголовно-процессуальных интересов под углом обозначенных выше конституционных интересов, можно определить, что предназначением интересов правосудия в рамках уголовного судопроизводства будет являться:

а) защита представителей судебной власти от необоснованного обвинения, осуждения, ограничения их прав и свобод в связи с профессиональной деятельностью;

б) защита интересов судебной власти, непоколебимость ее авторитета, недопустимость его дискредитации обстоятельствами невозможности реализации механизма привлечения к уголовной ответственности и назначения справедливого наказания представителям судебной власти, совершившим преступные деяния.

Как было отмечено ранее, «борьба противоположных сторон и тенденций в предметах и явлениях составляет движущую силу развития»¹⁶. Исходя из этого, уголовное преследование судей, совершивших преступление, и назначение таким виновным справедливого наказания в той же мере отвечают охране интересов правосудия в уголовном судопроизводстве, что и законное воспрепятствование уголовному преследованию судей за их деятельность, связанную с выполнением профессиональных полномочий, и реабилитация каждого из них, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, обусловленному деятельностью по отправлению правосудия.

Полагаем, что разрешенный таким образом конфликт интересов будет являться основой дальнейшего совершенствования правоотношений, укреплению авторитета судебной власти.

¹² Диалектический материализм / под ред. А.Д. Макарова. Изд. 2-е, дораб. М.: Мысль, 1973. С. 119.

¹³ Статья 19 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»; статья 11 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии коррупции» и пр. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Левитан К.М. Указ. соч. С. 314–316.

¹⁵ Диалектический материализм. С. 124–125.

¹⁶ Там же. С. 122.

Литература

1. Бозров В.М. Судебная деятельность: этика и антикоррупционные стандарты : учебное пособие для вузов / В.М. Бозров, В.Н. Курченко, Н.В. Романенко ; под редакцией В.М. Бозрова. Москва : Юрайт, 2021. 198 с.
2. Кузнецов В.В. Уголовно-правовая ответственность за вынесение заведомо неправосудного судебного акта : диссертация кандидата юридических наук / В.В. Кузнецов. Кисловодск, 2006. 196 с.
3. Левитан К.М. Юридическая педагогика : учебник / К.М. Левитан. Москва : Норма, 2007. 431 с.
4. Марксистско-ленинская философия. В 2 частях. Ч. 1. Диалектический материализм : учебное пособие / под редакцией А.Д. Макарова. 2-е изд., дораб. Москва : Мысль, 1973. 334 с.
5. Охотский Е.В. Понятие «конфликт интересов» в административном праве Российской Федерации / Е.В. Охотский // Право и управление. XXI век. 2019. Т. 15. № 4 (53). С. 118–129.
6. Примак Т.К. Конфликт интересов судьи: организационно-правовые аспекты / Т.К. Примак, И.Л. Янченко, М.В. Федоров // Мировой судья. 2018. № 9. С. 7–13.

О валидности и эффективности некоторых методов получения доказательственной информации

Казаков Владимир Анатольевич,
ведущий преподаватель Центра прикладной психофизиологии
vlad.kazackoff2011@yandex.ru

Пеленицын Александр Борисович,
ректор Центра прикладной психофизиологии
кандидат биологических наук
abp-poly@yandex.ru

В современных условиях риск возникновения ошибок в уголовном судопроизводстве напрямую связан с неверной оценкой правоприменителем выводов, сделанных экспертом. На практике слепая вера в непогрешимость заключения эксперта либо стойкое недоверие к определенному методу очень часто формируются исключительно по субъективным причинам. Это приводит к негативным последствиям, влияющим как на авторитет самой правоохранительной системы, так и на отдельные человеческие судьбы, в том числе на карьеру правоприменителя, допустившего ошибку.

Ключевые слова: специальные знания, судебная экспертиза, выводы эксперта, ошибка ложного обвинения, ошибка ложного оправдания.

On the Validity and Efficiency of Some Evidentiary Information Collection Methods

Kazakov Vladimir A.
Leading Lecturer of the Center for Applied Psychophysiology

Pelenitsyn Aleksandr B.
Rector of the Center for Applied Psychophysiology
PhD (Biology)

The risk of mistakes in criminal proceedings is now directly linked to an incorrect evaluation of an expert's conclusion by a law enforcer. The practice shows that blind belief in the infallibility of an expert's report or deep distrust in a particular method are very often based exclusively on subjective grounds. This results in negative consequences affecting the authority of the law enforcement system in general and separate human lives including the career of the law enforcer having made a mistake.

Keywords: special knowledge, forensic examination, expert's conclusions, false accusation mistake, false acquittal mistake.

Цель данной статьи — напомнить, что независимо от вида экспертизы, даже если выводы эксперта сформулированы в категоричной форме на основе его твердого внутреннего убеждения в собственной правоте, они могут оказаться ошибочными, и составленное им заключение будет признано недостоверным доказательством. Это касается и заключения специалиста.

Фактически эксперт по уголовному делу может сделать по результатам проведенного исследования три вывода: 1) вывод, подтверждающий версию следствия; 2) вывод, опровергающий версию следствия; 3) вывод о невозможности решить

поставленные вопросы. Последний не несет практической пользы, но априори исключает возможность ошибочного использования заключения эксперта в доказывании. А вот первые два, вне зависимости от компетентности лица, проводившего исследование, могут быть ложноположительными (т.е. содержать ошибку ложного обвинения) и ложноотрицательными (т.е. содержать ошибку ложного оправдания)¹.

¹ В данном случае понятия «ложное обвинение» и «ложное оправдание» указывают на связь выводов эксперта с обвинительной или оправдательной версией следователя и не являются правовыми.

Принимая или отвергая заключение эксперта в качестве допустимого доказательства, необходимо не только учитывать сложившуюся практику признания экспертным того или иного метода, но и не забывать о показателях его точности, которая объективно никогда не может быть стопроцентной. По вполне понятным причинам специалисты, проводящие исследования для нужд правоохранительной системы, предпочитают не обсуждать слабые стороны и уязвимость используемых ими методов и методик². Однако научные изыскания в этом направлении даже по устоявшимся видам судебных экспертиз проводились и проводятся. Приведем некоторые примеры и результаты.

О валидности³ дактилоскопических исследований

Как это ни странно, гипотеза об уникальности папиллярного узора и его неизменности на протяжении всей жизни человека не имеет строгого научного обоснования. В 2007 г. в США при рассмотрении дела об убийстве с целью ограбления владельца магазина балтиморский окружной судья Сьюзан Саудер (Susan M. Souder) заявила: «Хотя идентификация по отпечаткам пальцев применяется в криминалистике вот уже почти сто лет, этот факт не может служить гарантией надежности метода, ведь, скажем, на протяжении многих веков человечество жило в уверенности, что Земля плоская»⁴.

С 1995 г. американская компания Collaborative Testing Services (далее — CTS)⁵ по заданию Международной ассоциации

идентификации (далее — МАИ) на постоянной основе проводит мониторинг качества деятельности лабораторий, осуществляющих дактилоскопические исследования. Результаты мониторинга проверяются, накапливаются, обобщаются и утверждаются МАИ. Проверка качества работы экспертов-дактилоскопистов, в том числе по уголовным делам, осуществляется путем направления в CTS нескольких отпечатков, подлежащих идентификации, и дактилоскопических карт с отисками десяти пальцев. Компания регулярно публикует отчеты с обобщенными результатами мониторинга. Изучив их, нетрудно убедиться, что процент ошибок при проведении дактилоскопических экспертиз хотя и варьируется по годам, но ни разу не позволил оценить точность проведенных исследований как стопроцентную⁶.

Дактилоскопия издавна считается едва ли не королевой сферы применения специальных знаний в уголовном делепроизводстве, «образцом для подражания» при внедрении в практику новых экспертных методов. Сегодня ее «право на корону» может оспорить лишь юный с исторической точки зрения метод анализа ДНК. Многие правоприменители, а тем более простые граждане, с большим доверием относятся к результатам генотипоскопических исследований. Но так ли они точны, как мы привыкли считать?

О валидности анализов ДНК

В первой половине нулевых полиция штата Иллинойс (США), проводя контроль качества деятельности лабораторий, специализирующихся в области ДНК-анализа, обнаружила, что частота ложноотрицательных ошибок достигает 25%. Исследования спермы лиц, подозреваемых в совершении преступлений, результаты которых должны были изобличить их, фактически позволили виновным оправдаться. Были также приведены примеры ложноположительных ошибок, повлекших обвинение нечастных к совершению преступления лиц⁷.

² Исключением из правила можно считать такие работы, как, например: Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012. 544 с. Книга востребована, до сих пор переиздается. Но и в ней основное внимание уделяется процессуальным, гносеологическим и деятельностным экспертным ошибкам, а не точности используемых экспертами методов.

³ Валидность (англ. Validity) — обоснованность и пригодность метода и результатов его применения в конкретных условиях, мера их соответствия поставленным задачам. В русском языке больше всего соответствует понятию «точность». О валидации экспертных методик см.: Омелянюк Г.Г. Возможности аккредитации и обеспечения единства измерений в судебно-экспертных учреждениях Минюста России // Эксперт-криминалист. 2011. № 4. С. 20–23.

⁴ URL: <http://www.dw-world.de/dw/article/0%2c%2c15672099%2c00.html> (дата обращения: 31.03.2021).

⁵ Компания с 1978 г. специализируется на межлабораторных испытаниях в области судебной экспертизы. URL: <https://cts-forensics.com/index-forensics-testing.php> (дата обращения: 31.03.2021).

⁶ См., например: Haber L., Haber R.N. Error Rates for Human Latent Fingerprint Examiners // Automatic Fingerprint Recognition Systems / eds. by N. Ratha, R. Bolle. New York, NY: Springer, 2004. P. 339–360. URL: https://doi.org/10.1007/0-387-21685-5_17

⁷ Тувия Т. Амсель. Сравнение тестирований на полиграфе с другими средствами и методами диагностики // Избранные публикации из журнала «Европейский полиграф». Вып. 1. М.: Изд-во АНО ДПО «ЦПП», 2019. С. 53–54.

В этот же период указывалось на низкое качество работы ДНК-лабораторий в штатах Вирджиния, Вашингтон, Северная Каролина, Техас и некоторых других.

Выясняя причины ошибок, специалисты обнаружили, что наибольшее число из них связаны с так называемым человеческим фактором (некомпетентностью экспертов, нарушением ими методических предписаний и т.п.). Такого рода ошибки свойственны всем видам экспертиз. Однако, кроме них, на точность ДНК-анализа в значительной мере влияет контаминация (загрязнение объекта чужеродной ДНК). На высокую частоту лабораторных ошибок из-за смешения и перекрестного загрязнения проб ДНК даже в успешно работающих ДНК-лабораториях указывают как зарубежные, так и российские специалисты⁸.

Если загрязнение исследуемого объекта происходит в лаборатории из-за попадания на него ДНК кого-либо из сотрудников, опасность сравнительно невелика, так как персонал не связан с расследуемым преступлением. Но как распознать ошибки в случае смешения ДНК объекта исследования и сравнительных образцов, которое может произойти не только на любом этапе судопроизводства, но и непосредственно в ходе экспертного исследования в специализированной лаборатории?

Итак, если старая добрая дактилоскопия и ДНК-анализ, который иногда именуют «генной дактилоскопией», не являются априори непогрешимыми экспертными методами, то закономерно возникает вопрос о допустимости использования в доказывании по уголовным делам данных, полученных при производстве судебно-психиатрических, судебно-психологических экспертиз, а также судебно-психофизиологических экспертиз с применением полиграфа.

О достоверности заключений экспертов психиатров и психологов

Несомненно, вопрос о вменяемости обвиняемого (подсудимого) при осуществлении правосудия крайне важен.

⁸ См., например: Thompson W.C. Tarnish on the "gold standard": Understanding recent problems in forensic DNA testing // *The Champion*. 2006. Vol. 30 (1). P. 10–16; Перепечина И.О. Контаминация как причина ошибок при криминалистическом исследовании ДНК // *Законность и правопорядок в современном обществе*: сб. мат. XII Междунар. науч.-практич. конф. Новосибирск, 2013. С. 50–54.

Судебно-психиатрическая экспертиза позволяет определить «способность лица во время совершения им общественно опасного деяния осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики»⁹. Но насколько можно доверять выводам экспертов-психиатров?

Широко известен так называемый эксперимент Розенхана, который его разработчик, американский психолог Дэвид Розенхан описал в опубликованной в 1973 г. статье «О вменяемости в местах для невменяемых»¹⁰.

Эксперимент, проведенный Розенханом с помощью волонтеров, состоял из двух частей.

В первой части исследования участвовали восемь психически здоровых человек, у которых никогда не наблюдалось симптомов психических расстройств и которые в рамках исследования симулировали при поступлении в психиатрические лечебницы США наличие слуховых галлюцинаций. После госпитализации симулянты больше жалоб на галлюцинации не предъявляли и вели себя как обычные люди. Все симулянты, кроме одного, были помещены в стационар с диагнозом «шизофрения» и провели там от 7 до 52 дней. Ни один симулянт не был разоблачен, всех выписали с диагнозом «шизофрения в состоянии ремиссии». Хотя медперсонал не изобличил симулянтов, но многие пациенты, общавшиеся с ними во время госпитализации, подозревали, что эти люди были психически здоровы (35 из 118 больных сообщили об этом).

Во второй части исследования сотрудников университетской больницы, которые знали о результатах первой части эксперимента Розенхана, предупредили, что в течение трех следующих месяцев в их больницу придут один или несколько симулянтов. В итоге в отношении 41 из 193 госпитализированных было высказано мнение, что это «засланный симулянт», хотя на самом деле в этот раз лиц, симулировавших заболевание, в больницу не направляли.

Организация эксперимента и выводы Д. Розенхана были подвергнуты критике

⁹ Криминалистическое изучение личности: науч.-практич. пособ. для магистров / отв. ред. Я.В. Комиссарова. М.: Проспект, 2016. С. 34.

¹⁰ Rosenhan D.L. Being Sane in Insane Places // *Science*. 1973. Vol. 179. P. 250–258.

учеными того времени¹¹. Но факт остается фактом — современная психиатрия, как и медицина в целом, не может обеспечить близкую к 100% точность используемых на практике диагностических методик.

Не лучше обстоят дела в сфере производства психологических исследований.

Кризис стал очевидным в 2015 г., когда были опубликованы результаты масштабного проекта, реализованного группой американских ученых. При попытке с максимально возможной точностью повторить психологические эксперименты, описанные в статьях, опубликованных в авторитетных научных журналах, участники проекта смогли добиться сходной статистической значимости всего в 36 случаях из 100, причем лишь четыре работы удалось воспроизвести полностью¹².

Специалисты вынуждены констатировать, что в настоящее время «ни одна из психодиагностических методик, даже с полноценным психометрическим обоснованием и актуальной стандартизацией, не гарантирует стопроцентной однозначности вывода по результатам применения и является, по сути, вероятностным суждением с той или иной степенью обоснованности»¹³.

Нам не удалось обнаружить источники, в которых надежность¹⁴ и валидность методов, используемых судебными экспертами-психологами, были бы описаны не общими фразами, а с позиций «доказательной психологии» так, чтобы непрофессионалы в каждом конкретном случае могли оценить объективность выводов эксперта.

Вопрос о надежности качественных методов исследования не нов, и ответ на него не может быть однозначным. Здесь важно все: постановка задачи, выбор инструментария, отбор и интерпретация

данных, алгоритмизация процедуры исследования, критерии принятия решений и т.д. и т.п. Но ведь правоприменители, за редким исключением, не вдаются в детализацию, когда речь заходит о заключении эксперта или специалиста. Принцип свободы оценки доказательств, закрепленный в ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹⁵, предполагает, что судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства исключительно по своему внутреннему убеждению, руководствуясь законом и совестью.

Все известные сегодня экспертные методы и методики исследования психики человека заведомо уязвимы, потому что множество психических феноменов, важных с точки зрения осуществления правосудия, до сих пор остаются малоизученными. Однако надо признать, что полиграфологи по сравнению с коллегами-психологами¹⁶ проделали гораздо большую работу в плане оценки обоснованности применения полиграфа с позиций теоретической и экспериментально-практической валидности данного метода прикладной психофизиологии¹⁷.

Обратимся к результатам сравнения исследований с применением полиграфа с некоторыми традиционными способами

¹⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Проведение психофизиологического исследования с применением полиграфа предполагает одновременное использование специальных знаний сразу из нескольких областей — психологии, физиологии и криминалистики. Новая междисциплинарная область знания получила в России наименование «полиграфология». По данному вопросу см., например: Криминалистика / под ред. В.А. Образцова. М.: Юристъ, 1997. С. 319–329; Комиссарова Я.В. Основы полиграфологии: учебн. для магистров. М.: Проспект, 2016. С. 82; Криминалистика: учебн. (уровень специалитета) / под ред. А.И. Бастрыкина, Е.П. Ищенко, Я.В. Комиссаровой. М.: Проспект, 2019. С. 274.

¹⁷ В задачу авторов статьи не входит описание преимуществ использования полиграфа в доказывании по уголовным делам. Наша цель, как и было заявлено, — показать значимость непредвзятой оценки выводов эксперта независимо от вида судебной экспертизы. По вопросу валидности существующих методов тестирования на полиграфе подробно см.: Пеленицын А.Б., Сошников А.П. О научной обоснованности применения полиграфа // Эксперт-криминалист. 2011. № 2. С. 12–15; Хамзин С.Р. Реферативный обзор статьи Р. Нельсона «Научное обоснование исследований на полиграфе» // Юридическая психология. 2016. № 3. С. 36–40 (начало); Юридическая психология. 2017. № 1. С. 18–22 (окончание); и др.

¹¹ Филиппов Д.С. Как психиатрия 1970 г. ответила на эксперимент Розенхана. URL: <http://psyandneuro.ru/stati/on-being-sane-in-insane-places/> (дата обращения: 21.03.2021).

¹² Вачков И.В., Вачкова С.Н. Воспроизводимость психологических экспериментов как проблема постнеклассической науки // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12. № 1. С. 97.

¹³ Енгальцев В.Ф., Леонова Е.В. Вероятностные алгоритмы принятия решения при формулировании выводов в судебно-психологической экспертизе // Армянский журнал психического здоровья. 2018. Т. 9. № 1. Приложение 1. Актуальные вопросы судебно-психологической экспертизы: мат. конф. С. 70.

¹⁴ Надежность метода — воспроизводимость результатов применения метода в сходных условиях.

Таблица 1

Метод	Правильные выводы, %	Ошибочные выводы, %	Неопределенный результат, %	Ложно-положительные ошибки (ложные обвинения), %
Дактилоскопия	20	0	80	0
Анализ почерка	85	5	10	1,4
Тестирование на полиграфе	90	5	5	1,3
Свидетельства очевидцев	35	20	45	9,1

Таблица 2

Метод	Количество случаев применения	Положительные результаты, %	Отрицательные результаты, %
Обнаружение запрещенных наркотиков	133	93	7
Тестирование на полиграфе	485	89	11
Серологический анализ крови	40	85	15
Экспертиза огнестрельного оружия	51	76	24
Анализ документов	145	72	28
Трасология	51	65	35
Дактилоскопия	154	59	41
Анализ фотографий	10	50	50

получения доказательственной информации по уголовным делам.

Сравнение эффективности некоторых методов получения доказательственной информации

В конце 70-х годов XX в. Я. Видачки и Ф. Хорват исследовали в условиях лаборатории относительную точность результатов дактилоскопического, почерковедческого анализа, тестирования на полиграфе и показаний очевидцев (см. табл. 1)¹⁸.

Спустя 15 лет Дж. Д. Лайт и Дж. Р. Шварц изучили 1 069 дел, по которым были задействованы различные методы исследования (в том числе 920 дел, связанных с расследованием преступлений, проводившимся во второй половине 1990 г. Департаментом контрразведки Армии США). В 55% случаев использовались только традиционные криминалистические методы в различном

сочетании, а в 45% (485 дел) был применен еще и полиграф. Результаты сопоставления эффективности криминалистических методов на основании анализа дел, когда использовался полиграф, приведены в табл. 2¹⁹.

Заключение

Суждения, изложенные в статье, не связаны с дискредитацией или пропагандой какого-либо из перечисленных методов. Правоприменители должны понимать, что экспертных методов, позволяющих формулировать выводы со стопроцентной точностью, не существует. Это касается и тех технологий, которые сегодня представляются всесторонне научно обоснованными и широко используются в судопроизводстве.

С одной стороны, имеют место ошибки, обусловленные человеческим фактором. Нет эксперта, который был бы застрахован от ошибок ложного обвинения или ложного оправдания. В силу различных причин такого рода ошибки в экспертной практике будут всегда. Причем многие

¹⁸ Widacki J., Horvath F. An Experimental Investigation of the Relative Validity and Utility of the Polygraph Technique and Three Other Common Methods of Criminal Investigation // Polygraph. 1978. Vol. 7 (3). P. 215–222.

¹⁹ Цит. по: Тувия Т. Амсель. Указ. соч.

так и останутся неисправленными на этапе оценки доказательств, негативно сказываясь на обоснованности принимаемых правоприменителями процессуальных решений.

С другой стороны, реалии XXI в. таковы, что все используемые при производстве судебных экспертиз методы имеют определенные ограничения, особенно те, что положены в основу диагностических исследований в отношении человека.

Потому прежде всего следует обращать внимание на качество подготовки и переподготовки лиц, участвующих в судопроизводстве в статусе эксперта или специалиста. Не менее важны наличие в экспертных учреждениях детально прописанных методик применения каждого метода и неукоснительное соблюдение всех оговоренных в них требований работающими сотрудниками.

Литература

1. Вачков И.В. Воспроизводимость психологических экспериментов как проблема постнеклассической науки / И.В. Вачков, С.Н. Вачкова // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12. № 1. С. 97–101.
2. Енгальчев В.Ф. Вероятностные алгоритмы принятия решения при формулировании выводов в судебно-психологической экспертизе / В.Ф. Енгальчев, Е.В. Леонова // Армянский журнал психического здоровья. 2018. Т. 9. № 1. Приложение 1. Актуальные вопросы судебно-психологической экспертизы : материалы конференции. С. 70–72.
3. Комиссарова Я.В. Основы полиграфологии : учебник для магистров / Я.В. Комиссарова. Москва : Проспект, 2016. 192 с.
4. Криминалистика / под редакцией В.А. Образцова. Москва : Юристъ, 1997. 756 с.
5. Криминалистика : учебник (уровень специалитета) / под редакцией А.И. Бастрыкина, Е.П. Ищенко, Я.В. Комиссаровой. Москва : Проспект, 2019. 616 с.
6. Криминалистическое изучение личности : научно-практическое пособие для магистров / ответственный редактор Я.В. Комиссарова. Москва : Проспект, 2016. 224 с.
7. Омелянюк Г.Г. Возможности аккредитации и обеспечения единства измерений в судебно-экспертных учреждениях Минюста России / Г.Г. Омелянюк // Эксперт-криминалист. 2011. № 4. С. 20–23.
8. Пеленицын А.Б. О научной обоснованности применения полиграфа / А.Б. Пеленицын, А.П. Сошников // Эксперт-криминалист. 2011. № 2. С. 12–15.
9. Перепечина И.О. Контаминация как причина ошибок при криминалистическом исследовании ДНК / И.О. Перепечина // Законность и правопорядок в современном обществе : материалы XII Международной научно-практической конференции (г. Новосибирск, 30 декабря 2013 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор С.С. Чернов. Новосибирск : Центр развития научного сотрудничества, 2013. С. 50–54.
10. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под редакцией Е.Р. Россинской. Москва : Проспект, 2012. 544 с.
11. Тувия Т. Амсель. Сравнение тестирований на полиграфе с другими средствами и методами диагностики / Амсель Т. Тувия // Избранные публикации из журнала «Европейский полиграф». Вып. 1. Москва : ЦПП, 2019. С. 53–54.
12. Хамзин С.Р. Реферативный обзор статьи Р. Нельсона «Научное обоснование исследований на полиграфе» (начало) / С.Р. Хамзин // Юридическая психология. 2016. № 3. С. 36–40.
13. Хамзин С.Р. Реферативный обзор статьи Р. Нельсона «Научное обоснование исследований на полиграфе» (окончание) / С.Р. Хамзин // Юридическая психология. 2017. № 1. С. 18–22.

References

1. Haber L. Error Rates for Human Latent Fingerprint Examiners / L. Haber, R.N. Haber // Automatic Fingerprint Recognition Systems / eds. by N. Ratha, R. Bolle. New York, NY : Springer, 2004. P. 339–360.
2. Rosenhan D.L. On Being Sane in Insane Places / D.L. Rosenhan // Science. 1973. Vol. 179. P. 250–258.
3. Widacki J. An Experimental Investigation of the Relative Validity and Utility of the Polygraph Technique and Three Other Common Methods of Criminal Investigation / J. Widacki, F. Horvath // Polygraph. 1978. Vol. 7. Iss. 3. P. 215–222.
4. Thompson W.C. Tarnish on the «gold standard»: Understanding recent problems in forensic DNA testing / W.C. Thompson // The Champion. 2006. Vol. 30. Iss. 1. P. 10–16.

О допустимости использования статистических показателей числа оправдательных приговоров в качестве критерия состязательности в уголовном судопроизводстве

Акимов Владимир Сергеевич,

аспирант кафедры уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной
Российского государственного университета правосудия (РГУП)
akimov1@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с официальными статистическими данными числа оправдательных приговоров в Российской Федерации. На основе изучения данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, информационно-статистических показателей в зарубежных странах анализируется допустимость использования статистических показателей в качестве критерия состязательности в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: уголовный процесс, состязательность, статистические данные, оправдательные приговоры.

On the Admissibility of the Use of Statistical Ratios of the Number of Acquitting Sentences as an Adversariality Criterion in Criminal Proceedings

Akimov Vladimir S.

Postgraduate Student of the Department of Criminal Procedure Law named after N.V. Radutnaya
of the Russian State University of Justice (RSUJ)

The article discusses issues related to the official statistics of the number of acquittals in the Russian Federation. Based on the study of the data of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation, information and statistical indicators in foreign countries, the author analyzes the admissibility of using statistical indicators as a criterion of adversariality in criminal proceedings.

Keywords: criminal procedure, adversarial nature, statistics, acquittals.

Одной из самых важных задач при построении гражданского общества в Российской Федерации является защита прав и свобод человека и гражданина. Современное российское законодательство пронизано этой основной идеей, но уголовные и уголовно-процессуальные нормы в наибольшей степени влияют на права и свободы, гарантированные международными актами и Конституцией Российской Федерации¹ (далее — Конституция РФ). Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации² (далее — УПК РФ)

создана система процессуальных гарантий, защищающих права и законные интересы физических лиц и организаций при осуществлении уголовного судопроизводства. Основой этих гарантий являются принципы уголовного судопроизводства. Одним из наиболее важных конституционных и процессуальных принципов выступает принцип состязательности.

Принцип состязательности сторон был введен в уголовном судопроизводстве России более 150 лет назад. Однако на разных этапах развития общества и государства его применение было напрямую связано с существующей политической и правовой системой того времени. Новый этап в развитии государственности в России, судебная реформа привели к возвращению этого принципа уголовного судопроизводства, так как именно со-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

ствязательность может обеспечить защиту прав участников уголовного процесса и справедливость правосудия.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (далее — ВС РФ), за 2020 г. по России в целом из 778 995 лиц, в отношении которых уголовные дела рассмотрены по существу, 1 931 (0,24%) человек оправдан, а 562 906 (72%) осуждены, в отношении 1 299 лиц (0,16%) уголовные дела прекращены по реабилитирующим основаниям, в отношении 17 378 лиц (2,2%) уголовные дела возвращены прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ³.

При этом из рассмотренных с участием присяжных заседателей уголовных дел в отношении 1 037 лиц оправдано 239 лиц (23%), осуждено 668 лиц (64%), в отношении 112 лиц (10%) уголовные дела возвращены прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ⁴. По словам О.Е. Кутафина, «с точки зрения обеспечения прав граждан по отношению к государству суд присяжных особенно необходим в делах о политических преступлениях, так как здесь государство более, чем в какой-либо иной области уголовного правосудия, является заинтересованной стороной, и потому беспристрастность профессиональных судей, состоящих на службе государства, подвергается сильному искушению»⁵.

В последнее время представители стороны защиты указывают на повышение репрессивности уголовного судопроизводства и доминирование в нем стороны обвинения в ущерб его задачам, в том числе в ущерб защите личности от незаконного и необоснованного обвинения. По мнению защитников, это подтверждается снижением количества оправдательных приговоров как по сравнению с другими периодами истории нашей страны, так и со странами с развитыми правовыми системами. Например, в настоящее время в Австрии оправдательные пригово-

ры составляют 47%, в Испании — 37%, в США — 14%, в ФРГ — 7%.

Учитывая, что «статистика является одним из самых могущественных орудий социального познания»⁶, можно сделать вывод об очень низком показателе оправдательных приговоров по сравнению с западными странами. Возможной причиной этого может выступать как эффективная работа органов предварительного расследования, так и отсутствие состязательности сторон на стадии судебного разбирательства.

Приведенные статистические данные не в полной мере отражают значение состязательности, поскольку небольшое число оправдательных приговоров по делам частного-публичного и публичного характера не может свидетельствовать о нарушении состязательности в ходе рассмотрения уголовного дела. Утверждение о том, что судьба обвиняемого predetermined вынесением обвинительного приговора уже с момента направления дела в суд, судебное следствие превращено в фикцию, органам предварительного расследования не с кем конкурировать, им даже незачем следить за качеством расследования, заботиться о полном и всесторонне доказанном обвинении, является ошибочным.

Во-первых, принцип состязательности определяет упорядоченные взаимоотношения между участниками процесса при выполнении ими функций преследования и защиты как между собой, так и судом, а также роль самого суда в уголовном процессе. Традиционно в уголовном процессе есть две противоположные процессуальные силы: обвинение (представленное государством в виде следователя, дознавателя, гражданского истца и прокурора) и защитная сторона (представленная подозреваемым, обвиняемым, гражданским ответчиком и защитником). Для осуществления справедливого правосудия необходим принцип состязательности сторон, который закреплен в ст. 123 Конституции РФ, ст. 15 УПК РФ и характеризует такое построение процесса, при котором функции обвинения, защиты

³ Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2020 г. // Судебный департамент при ВС РФ: официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 29.05.2021).

⁴ Там же.

⁵ Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М.: Норма, 2008. 542 с.

⁶ Ленин В.И. Чем является на деле большинство современных земельных «хозяйств» (Пролетарские «хозяйства») // Полное собрание сочинений. В 55 томах. Т. 19. 5-е изд. М., 1968. С. 334.

и разрешения дела обеспечены различными субъектами. При этом они не могут быть представлены одному органу или официальному лицу для единоличного осуществления.

Еще в 60-е годы XX в. М.С. Строгович определил состязательность как «построение судебного процесса, при котором от суда отделены обвинение и защита, осуществляемые равными сторонами, а функция суда заключается в разрешении дела. Весь процесс выглядит полемикой сторон, защищающих свои законные интересы»⁷. Л.Ф. Шумилова, ссылаясь на понятие процессуальной состязательности в целом, определяет его как «конкуренцию лиц, участвующих в деле, когда независимые действия лиц, участвующих в деле, эффективно ограничивают способность других влиять на результаты судебного разбирательства в одностороннем порядке, при этом активная роль суда наделена функциями правосудия, руководства и управления процессом»⁸.

Во-вторых, различия в судебных и правоохранительных системах влияют на количественные показатели числа оправданных лиц, поскольку в случае отсутствия достаточно регламентированной досудебной стадии уголовного судопроизводства, безусловно, предполагается большее количество оправдательных приговоров, чем в странах, в которых судебному рассмотрению дела предшествует продолжительная работа органов предварительного расследования.

В-третьих, заместителем Председателя ВС РФ В.А. Давыдовым обращено особое внимание на причины столь малого числа оправдательных приговоров, поскольку «более 90% подсудимых признают свою вину в инкриминируемом деянии, а 65% уголовных дел рассматриваются в особом порядке»⁹. В 2020 г. при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением осуж-

дены 296 483 лица (47%), при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве осуждены 2 763 лица (0,49%)¹⁰. При этом ориентированность судебной практики на признание обвиняемым своей вины как царицы доказательств считалась недопустимой даже во времена советского уголовного процесса. В УПК РФ закреплены принцип свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ) и положение о том, что признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может лежать в основе обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств (ч. 2 ст. 77 УПК РФ).

В-четвертых, согласно данным Института проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге и Комитета гражданских инициатив, только 0,3% подсудимых оправдываются в делах, по которым имело место предварительное расследование. При этом вероятность изменения или отмены оправдательного приговора вышестоящим судом — 30%, обвинительного — 3%. В делах частного обвинения доля оправдательных приговоров гораздо выше и находится стабильно на уровне 20%; в делах, рассмотренных присяжными заседателями, колеблется на уровне 10–13%¹¹. Указанную цифру подтвердил и Председатель ВС РФ В.М. Лебедев¹².

Относительно оправдательных приговоров некоторые ученые считают, что их должно быть 18–20%. Значимым противовесом обвинительному уклону в деятельности правоохранительных и судебных органов может стать профессиональная работа независимого адвоката. По мнению О.И. Бойченко, от защитника действия по

⁷ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. С. 149.

⁸ Шумилова Л.Ф. Принципы состязательности и объективной истины как фундаментальные начала правоприменительной практики // Журнал российского права. 2005. № 11 (107). С. 55.

⁹ Манова Н.С., Баранова М.А. Принципы уголовного судопроизводства как воплощение нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 3. С. 564–593.

¹⁰ Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2020 г. // Судебный департамент при ВС РФ: официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 29.05.2021).

¹¹ Бочаров Т. и др. Диагностика работы судебной системы в сфере уголовного судопроизводства и предложения по ее реформированию. Ч. 1: Доклад комитета гражданских инициатив. СПб.: ИПП ЕУСПб, 2016. 110 с.

¹² Выступление Председателя ВС РФ В.М. Лебедева на совещании-семинаре председателей судов субъектов Российской Федерации (Москва, 20 февраля 2018 г.) // ВС РФ: официальный сайт. URL: http://www.vsrfl.ru/press_center/video_archive/26466/ (дата обращения: 26.05.2021).

собирацию сведений, имеющих значение для дела и их процессуального закрепления, во многом зависят обеспечение и соблюдение прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства¹³.

Таким образом, используемые доводы, направленные на критику судебной системы ввиду отсутствия состязательности при рассмотрении уголовных дел, являются необоснованными, поскольку необходимость развития и совершенствования состязательности в ходе рассмотрения уголовного дела не исходит из статистических данных числа оправдательных приговоров, а требует повсеместного совершенствования действующего законодательства, сохраняя баланс интересов сторон и функции разрешения дела.

Направлениями совершенствования уголовно-процессуального законодательства могли бы выступить, например, процессуальное оформление права потерпевшего, участвующего в деле, при

отказе государственного обвинителя от предъявленного обвинения заявить ходатайство о продолжении судебного разбирательства для постановления приговора в отношении подсудимого (ст. 249 УПК РФ); закрепление в УПК РФ положения, согласно которому председательствующий руководит судебным заседанием, принимая все предусмотренные УПК РФ меры к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела и установлению истины, устраняя из судебного разбирательства все, не имеющее отношения к делу, и обеспечивая воспитательное воздействие судебного процесса.

Для обеспечения состязательности и равноправия сторон в судебном разбирательстве в ст. 248 УПК РФ, аналогично существующем для государственного обвинителя в ст. 246 УПК РФ, предлагается предусмотреть правомочия защитника по представлению предметов и документов суду, которые могут быть приобщены в качестве доказательств, а также установление права защитника на представление сведений, предметов и документов, которые могут быть приняты судом в качестве доказательства.

¹³ Бойченко О.И. Пределы доказывания по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. С. 3.

Литература

1. Бойченко О.И. Пределы доказывания по уголовным делам : автореферат диссертации кандидата юридических наук / О.И. Бойченко. Краснодар, 2017. С. 3.
2. Бочаров Т. Диагностика работы судебной системы в сфере уголовного судопроизводства и предложения по ее реформированию : доклад комитета гражданских инициатив. Ч. 1 / Т. Бочаров [и др.]. Санкт-Петербург : ИПП ЕУСПБ, 2016. 110 с.
3. Кутафин О.Е. Российский конституционализм / О.Е. Кутафин. Москва : Норма, 2008. 542 с.
4. Ленин В.И. Чем является на деле большинство современных земельных «хозяйств» (Пролетарские «хозяйства») / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. В 55 томах. Т. 19. Июнь 1909 — октябрь 1910. 5-е изд. Москва : Государственное издательство политической литературы, 1968. С. 331–334.
5. Манова Н.С. Принципы уголовного судопроизводства как воплощение нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности / Н.С. Манова, М.А. Баранова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 3. С. 564–593.
6. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2 томах. Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса / М.С. Строгович. Москва : Наука, 1968. 470 с.
7. Шумилова Л.Ф. Принципы состязательности и объективной истины как фундаментальные начала правоприменительной практики / Л.Ф. Шумилова // Журнал российского права. 2005. № 11 (107). С. 54–61.

Вовлечение в преступления экстремистской направленности

Травников Александр Владимирович,
начальник Санкт-Петербургского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации
travnikov1973@gmail.com

В статье показан различный подход законодателя к определению роли вовлечателя в преступления экстремистской направленности. Проводится широкий анализ позиций различных судов и прокуратуры относительно роли вовлечателей и организаторов в указанные преступления и объективной стороны совершаемого преступления. В рамках статьи обосновывается необходимость определения критериев, позволяющих установить пределы уголовной ответственности вовлечателя в экстремистскую деятельность. В рамках данного исследования делается попытка определения критериев, позволяющих определить пределы уголовной ответственности вовлечателя в экстремистскую деятельность, тем более что самостоятельная ответственность подстрекателя была установлена в 2016 г., поэтому в ряде более ранних исследований данный признак не рассматривался.

Обосновывается различие между терминами «вербовка» и «иное вовлечение» в совершение преступлений экстремистской направленности. Предлагается авторское понимание вербовки.

Ключевые слова: экстремизм, преступления экстремистской направленности, вовлечатель, вовлечение, вербовка.

Engagement in Extremist Crimes

Travnikov Aleksandr V.
Head of the Saint Petersburg University
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

The article shows the legislator's diverse approach to the determination of the engaging person's role in extremist crimes. The author performs a comprehensive analysis of positions of different courts and the prosecutor's office with regard to the role of the engaging persons and organizers in the indicated crimes and the objective element of the committed crime. The article justifies the need for the development of criteria that allow to set the limits of the criminal liability of a person engaging others in extremist activities. The research attempts at the development of criteria that allow determination of the limits of the criminal liability of a person engaging others in extremist activities especially since the instigator's personal liability was established in 2016, and that's why this attribute has not been studied in a number of earlier published research works.

The paper justified the difference between the terms of "recruitment" and "other engagement" in extremist crimes. The author's understanding of "recruitment" is proposed.

Keywords: extremism, extremist crimes, engaging person, engagement, recruitment.

Термин «вовлечение» используется законодателем во многих статьях Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее — УК РФ), в том числе в преступлениях экстремистской направленности. Так, часть 1.1 ст. 282.1 УК РФ предусматривает ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества, ч. 1.1 ст. 282.2 УК РФ устанавливает ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации. Несмотря на идентичный подход законодателя при описании действий вовлечателя, в доктринальных источниках

преступление, предусмотренное ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ, оценивается как специальный состав подстрекательства, тогда как ч. 1.1 ст. 282.2 УК РФ — нет². На наш взгляд, специальное подстрекательство отражено в обеих нормах. Более того, рассматриваемые составы преступлений скомпонованы по принципу ролей соучастников. Первые части определяют преступную роль организатора, ч. 1.1 — подстрекателя, ч. 2 — исполнителя.

Деление законодателем по виду соучастников рассматриваемых норм продиктовано необходимостью уголовно-правового реагирования на более ранних

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

² Долгих Т.Н. Понятие и особенности квалификации действий соучастника преступления в форме подстрекательства // СПС «КонсультантПлюс».

этапах различных форм экстремистской деятельности, что «конечно же, является эффективным инструментом, способствующим недопущению значимых и более опасных последствий, наступающих в результате совершения частных разновидностей деяний экстремистского толка, например посягательств на жизнь и здоровье, основанных на мотивах политической, идеологической, расовой, религиозной ненависти или вражды»³. Отдельные исследователи высказываются о необходимости установления уголовно-правового запрета на распространение экстремистских материалов при наличии административной преюдиции — подобно тому, как это сделано в рамках ст. 282 УК РФ.

Полагаем, уголовный закон обладает полным набором уголовно-правовых запретов, связанных с распространением любым способом экстремистской идеологии. В частности, распространение листовок экстремистского содержания должно оцениваться по признакам ст. 280 УК РФ. Так, Верховный Суд Российской Федерации (далее — ВС РФ) указывает: «Под публичными призывами (ст. 280 УК РФ) следует понимать выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности... Вопрос о публичности призывов должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращение к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т.п.). Преступление считается оконченным с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет»⁴.

³ Магнатов Ю.С. Юридические новации в области противодействия организованным формам экстремистской деятельности: доктрина, практика, техника // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 612–614.

⁴ Постановление Пленума ВС РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень ВС РФ. 2011. № 8.

Следует поддержать мнение ученых, не считающих, что склонение, вербовка и иное вовлечение — это понятия одного порядка⁵. Модельный закон государств — участников СНГ «О противодействии торговле людьми»⁶ под вербовкой понимает систему мероприятий по незаконному поиску, отбору и приему по найму лиц для выполнения за материальное вознаграждение в интересах нанимателя или иных лиц каких-либо работ, оказания услуг либо осуществления иной противоправной деятельности. ВС РФ дает идентичное понятие в своих разъяснениях применительно к ст. 127.1 УК РФ⁷. Разъяснения, касающиеся вовлекательских действий в экстремизм, также указывают как на «классические» формы вовлечения — уговоры, подкуп, угрозы, убеждения, просьбы, предложения, — так и на не свойственные простому вовлечению — поиск лиц, что более характерно при толковании дефиниции «вербовка». Наиболее спорным является вопрос признания в форме вербовки разучивания проповедей для использования в проповеднической деятельности. Так, прокуратура, утверждая обвинительное заключение следствия, посчитала, что разучивание проповедей является одной из форм проповеднической деятельности, что попадает под признаки вербовки новых участников. С данной позицией не согласились ни суд первой инстанции, ни апелляционная инстанция⁸. Не попадает под понятие вербовки и распространение соответствующей литературы⁹.

⁵ Бриллиантов А.В. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы X–XII: в 4 т. (постатейный). Т. 4 / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. 278 с.

⁶ См.: Модельный закон Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ «О противодействии торговле людьми» (Санкт-Петербург, 03.04.2008), Пост. № 30–11 // Информационный бюллетень. Межпарламентская ассамблея государств — участников СНГ. 2008. № 42. С. 301–353.

⁷ Постановление Пленума ВС РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Бюллетень ВС РФ. 2020. № 3.

⁸ Апелляционное постановление Приморского краевого суда (Приморский край) от 29 июня 2020 г. № 22-2064/2020 по делу № 1-414/2019. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 11.04.2021).

⁹ См., например: Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда (Краснодарский край) от 4 декабря 2019 г. № 22-8047/2019 22К-8047/2019 по делу № 22-8047/2019. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 11.04.2021).

На наш взгляд, под *вербовкой* следует понимать поиск, подбор, найм новых участников в уже существующую организацию. Вербовка должна носить системный характер, поэтому нельзя согласиться с тем, что «вербовка будет окончена в случае разового побуждающего действия и получения согласия даже одного лица для совершения одного из указанных в статье преступлений»¹⁰.

Участие в деятельности запрещенной экстремистской организации (ч. 2 ст. 28.2.2 УК РФ) подразумевает присутствие на совместных собраниях, моральную поддержку adeptов запрещенной организации посредством разучивания проповеднических материалов. В этой связи нельзя согласиться с юридической оценкой действий супругов Б. по ч. 2 ст. 28.2.2 УК РФ, которые «проводили примерно до ДД.ММ.ГГГГ на территории <адрес> индивидуальные занятия (беседы) по изучению проповеднических материалов религиозного течения «Свидетели Иеговы» с новыми предполагаемыми последователями (выделено мной. — А. Т.), в том числе МРО «Свидетели Иеговы (Курск)», в том числе жительницей <адрес> Г.А.В. по месту ее проживания в <адрес> по проспекту В. Клыкова <адрес>, содействуя при этом популяризации ее идей, пропагандируя превосходство этих идей над иными религиозными учениями, а также распространяя материалы религиозного содержания»¹¹.

«Иное вовлечение» — это действия, не попадающие под концепт «склонение и вербовка». Следовательно, под иным вовлечением следует понимать результативные действия, основанные на психическом или физическом насилии.

Итак, перечисление вовлекательских действий в рассматриваемых нормах нельзя признать излишним. Следующим этапом наших рассуждений будет вопрос отграничения подстрекательства от иных форм специального соучастия, зафиксированного в ч. 1, 2 ст. 282.1 и 282.2 УК РФ.

Отграничением от организаторских функций, предусмотренных ч. 1 ст. 282.1 или ч. 1 ст. 282.2 УК РФ, является то, что

организатор должен выполнять больше функций, нежели просто подбор будущих соучастников, либо приискание соучастников происходит на этапе создания экстремистского сообщества. Приискание соучастников на этапе уже существующей организации должно оцениваться по признакам ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ или ч. 1.1 ст. 282.2 УК РФ, соответственно.

Так, К. признан виновным по ч. 1 ст. 282.1 УК РФ. К. путем отправки Ф. И. О.-8, Ф. И. О.-6 и Ф. И. О.-7 текстовых и голосовых сообщений, содержащих убеждения, предложения, призывы к их чувствам максимализма, исключительности и значимости, а также чувствам социальной справедливости, умышленно, настойчиво и тенденциозно предлагал вступить в создаваемую им устойчивую, сплоченную организованную группу лиц — экстремистское сообщество, став его активными участниками, сообщив при этом о ее противоправном предназначении, целях и методах — совершении нападений на представителей органов государственной власти, вооруженных сил, правоохранительных органов Российской Федерации по мотивам вражды к ним как к социальной группе; структуре, источниках финансирования, распределении функциональных обязанностей участников; планируемом приобретении и использовании ими огнестрельного оружия для достижения преступных целей сообщества, в том числе по отделению территорий Кубани (Краснодарского края и Республики Адыгеи) от Российской Федерации. В дальнейшем К. был задержан по подозрению в совершении другого преступления, поэтому его «преступная деятельность по созданию экстремистского сообщества в виде приискания соучастников была пресечена, и действия не были доведены им до конца по независящим от него обстоятельствам»¹².

Г. признан виновным по ч. 1 ст. 282.1 УК РФ. «С целью выработки преступной идеологии разработал структуру сообщества, согласно которой оно должно состоять из лидера, т.е. его самого, заместителя и активных участников, таким образом, роли в /данные обезличены/ были распределены следующим образом: Г. являлся

¹⁰ Шевченко И.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: моногр. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 79.

¹¹ Апелляционное постановление Курского областного суда (Курская область) от 29 ноября 2019 г. № 22К-1749/2019 по делу № 3/2-359/2019. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 11.04.2021).

¹² Приговор Советского районного суда г. Краснодара (Краснодарский край) от 26 июля 2019 г. № 1-529/2018 1-529/2019 по делу № 1-529/2018. URL: <https://sudact.ru> / (дата обращения: 10.04.2021).

лидером-создателем движения, и им осуществлялись руководство вышеуказанной организацией, четкое распределение обязанностей между членами экстремистского сообщества, координирование действий экстремистского сообщества путем общего сбора членов организации в условленном месте и в назначенное время, сбор денежных средств на поддержание и развитие движения, а именно на приобретение принтера для последующего выпуска листовок экстремистского содержания, организация и планирование преступлений при непосредственном личном участии в совершении преступлений совместно с другими членами экстремистского сообщества, т.е. участие в силовых акциях, так называемых белых патрулях, направленных на избивание лиц кавказской национальности, расширение /данные обезличены/, а именно *подбор участников из лиц, разделяющих идеи экстремистской направленности по отношению к лицам неславянской национальности (выделено мной. — А.Т.)*, организация спортивных занятий для членов /данные обезличены/ с целью развития их физической подготовки, налаживание контактов с лицами из числа представителей иных националистических движений, разделяющих их взгляды и идеи»¹³. Как видно из решения суда, Г. осуществлял не только подбор соучастников, но и выполнял ряд иных действий, справедливо оцененных судом как организаторские.

Учитывая, что при создании экстремистской организации приискание соучастников является частью организаторских действий, дополнительная квалификация по ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ не требуется. Не требуется для организатора и дополнительная квалификация по ч. 2 ст. 282.1 УК РФ как исполнителя.

В случае вовлечения новых участников, а также непосредственного участия в работе экстремистской организации содеянное необходимо квалифицировать по ч. 1.1 и по ч. 2 ст. 282.1 или 282.2 УК РФ, соответственно. Однако в правоприменительной практике признание участником экстремистской организации не влечет признание другой преступной роли — под-

стрекательской либо, наоборот, при признании лица подстрекателем игнорируется факт его участия в работе запрещенной организации. Так, С., являющийся «служебным помощником» запрещенной ВС РФ экстремистской организации, «осуществлял склонение, вербовку и иное вовлечение лиц в деятельность указанной экстремистской организации, а именно совершал умышленные действия, направленные на вовлечение М. и иных лиц в такую деятельность путем уговоров, убеждений, просьб, предложений. Однако он же участвовал в собраниях, размножал и хранил соответствующую литературу»¹⁴, что, на наш взгляд, должно быть оценено по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 282.2 УК РФ.

Рассматриваемые составы преступлений отличаются видом организации преступлений экстремистской направленности. В статье 282.1 УК РФ речь идет об организованной группе или преступном сообществе экстремистской направленности. В статье 282.2 УК РФ — это организация, в отношении которой вступило в законную силу судебное решение о ее ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

В научной литературе предлагаются различные подходы к квалификации действий лиц в рамках экстремистского преступного сообщества от квалификации по совокупности со ст. 210 УК РФ¹⁵ до полного признания нормы, определяющей наказуемость, только когда доказаны признаки, характерные для преступного сообщества (структурированность, сплоченность, цель совершения тяжких и особо тяжких преступлений, единое руководство, корыстный мотив)¹⁶. Полагаем, смешение законодателем организованной группы и преступного сообщества —

¹⁴ Постановление Суда Ханты-Мансийского автономного округа (Ханты-Мансийский автономный округ — Югра) от 8 ноября 2019 г. № 44У-75/2019 4У-625/2019 по делу № 3/3-25/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2021).

¹⁵ Агапов П.В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности / под науч. ред. Н.А. Лопашенко. М., 2009. С. 139; Яни П.С. Квалификация преступлений экстремистской направленности // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 11–16; и др.

¹⁶ Клименко Ю.А. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации // Lex Russica. 2017. № 3. С. 123–132.

¹³ Приговор Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону (Ростовская область) от 7 апреля 2017 г. № 1-26/2017 1-461/2016 по делу № 1-26/2017. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2021).

том числе для устранения угрозы жизни человека»²⁰.

Итак, нормативное закрепление в ст. 282.1, 282.2 УК РФ специального вида подстрекательства в ч. 1.1 следует оценивать положительно как объясняющее стремление законодателя установить возможность пресечения преступной деятельности на более ранних стадиях, т.е. на этапе вовлечательских действий — до того момента, как вовлекаемое лицо начнет фактические преступные действия в составе экстремистской организации.

Склонение, вербовку и иное вовлечение, используемые в ч. 1.1 ст. 282.1, 282.2 УК РФ, нельзя рассматривать как синонимичные.

Под склонением следует понимать процесс воздействия на психику жертвы, направленную на получение согласия присоединиться к преступной деятельности экстремистской организации. В случае подстрекательской деятельности в форме склонения необходимо исходить из понимания того, что методы воздействия носят ненасильственный характер, а преступление считается оконченным независимо от того, приступила ли жертва к работе экстремистской организации.

Под вербовкой следует понимать систематический поиск, подбор, найм

новых участников в уже существующую организацию.

«Иное вовлечение» — это действия, не попадающие под концепт «склонение и вербовка». Следовательно, под иным вовлечением следует понимать результативные действия, основанные на психическом или физическом насилии.

При отграничении функции организатора, ответственность которого установлена ч. 1 ст. 282.1, ч. 1 ст. 282.2 УК РФ, следует учитывать, что организатор выполняет больший спектр действий, в том числе и подбор соучастников. В случае, если речь идет о создании экстремистской организации, преступная деятельность организатора может заключаться лишь в наборе участников, разделяющих взгляды организатора. Приискание соучастников на этапе уже существующей организации должно оцениваться по признакам ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ или ч. 1.1 ст. 282.2 УК РФ, соответственно. Учитывая, что при создании экстремистской организации приискание соучастников является частью организаторских действий, дополнительная квалификация по ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ не требуется. Не требуется для организатора и дополнительная квалификация по ч. 2 ст. 282.1 УК РФ как исполнителя. В случае вовлечения новых участников, а также непосредственного участия в работе экстремистской организации содеянное необходимо квалифицировать по ч. 1.1 и по ч. 2 ст. 282.1 или 282.2 УК РФ, соответственно.

²⁰ Приговор Октябрьского районного суда г. Томска (Томская область) от 5 ноября 2019 г. № 1-417/2019 по делу № 1-417/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2021).

Литература

1. Агапов П.В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности / П.В. Агапов ; под научной редакцией Н.А. Лопашенко. М., 2009. 265 с.
2. Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 томах. Т. 4. Особенная часть. Разделы X—XII / А.В. Бриллиантов [и др.] ; ответственный редактор В.М. Лебедев. Москва : Юрайт, 2017. 278 с.
3. Долгих Т.Н. Понятие и особенности квалификации действий соучастника преступления в форме подстрекательства / Т.Н. Долгих // СПС «КонсультантПлюс».
4. Клименко Ю.А. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации / Ю.А. Клименко // Lex Russica (Русский закон). 2017. № 3. С. 123—132.
5. Магнатов Ю.С. Юридические новации в области противодействия организованным формам экстремистской деятельности: доктрина, практика, техника / Ю.С. Магнатов // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 612—614.
6. Шевченко И.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность : монография / И.В. Шевченко. Москва : Юрлитинформ, 2011. 175 с.
7. Яни П.С. Квалификация преступлений экстремистской направленности / П.С. Яни // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 11—16.

Досрочное прекращение полномочий председателя суда: отечественный опыт

Королева Елена Владимировна,

аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации
koroleva-jurist@yandex.ru

В настоящей статье автор раскрывает практику применения такой меры дисциплинарной ответственности, как досрочное прекращение полномочий в отношении председателей судов. По итогам анализа решений квалификационных коллегий судей автор выделяет признаки и особенности (в сравнении с основаниями прекращения полномочий судей, не обладающих властно-распорядительными полномочиями) привлечения к дисциплинарной ответственности председателей судов. В данном случае автор акцентирует внимание на том, что риск и основания привлечения к такой исключительной мере дисциплинарного воздействия наступают при совершении виновными деяний/бездействий, совершенных в ходе осуществления организации работы суда, или при несоблюдении/презрении иными административно-хозяйственными, организационными и другими полномочиями, находящимся в ведении председателя суда.

Ключевые слова: председатель суда, судебная власть, правосудие, статус, судебная система, независимость судей, досрочное прекращение полномочий.

Early Termination of Powers of a Presiding Judge: National Experience

Koroleva Elena V.

Postgraduate Student of the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

In this article, the author reveals the practice of applying such a measure of disciplinary responsibility as early termination of powers in relation to the chairmen of courts. Based on the results of the analysis of the decisions of the qualification boards of judges, the author identifies the signs and features (in comparison with the grounds for the termination of the powers of judges who do not have administrative powers) of bringing the chairmen of courts to disciplinary responsibility. In this case, the author emphasizes that the risk and grounds for bringing to such an exceptional measure of disciplinary action occur when the guilty acts/omissions committed in the course of organizing the work of the court, or non-compliance/neglect of other administrative, organizational and other powers under the jurisdiction of the chairman of the court.

Keywords: chairman of the court, judicial power, justice, status, judicial system, independence of judges, early termination of powers.

Все судьи, в том числе и председатели судов, в соответствии с п. 1 ст. 120 Конституции Российской Федерации¹ (далее — Конституция РФ) независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону.

Европейская хартия о статуте для судей (1998)² закрепила, что «цель статуса судей состоит в обеспечении компетентности, независимости и беспристрастности».

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант-Плюс».

² Европейская хартия о статуте для судей (DAJ/DOC (98) 23) (Принята в г. Страсбурге 08.07.1998 — 10.07.1998) // СПС «Консультант-Плюс».

Причем такой статус не позволяет принять и применять нормативные акты, умаляющие независимость, беспристрастность суда, а также позволяющие полагать, что имеются риски или сомнения в доверии к суду (судье) при рассмотрении дела.

Частями 2, 3 ст. 12 Кодекса судейской этики³ предусмотрено, что председатель суда при осуществлении организационно-распорядительных полномочий не вправе допускать действия (бездействие), ограничивающие независимость судей, оказывать давление на них, иным образом воздействовать на судей при отправлении

³ Кодекс судейской этики. Утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. (с изменениями от 08.12.2016) // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 2.

правосудия. Частью 6 ст. 12 Кодекса судейской этики отмечено, что председатель суда должен добросовестно использовать свое право решать кадровые вопросы, избегать необоснованных назначений, покровительства, семейственности.

Согласно пункту 11 ст. 6.1 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»⁴ (далее — Закон РФ № 3132-1), полномочия председателей судов могут быть досрочно прекращены решением соответствующей квалификационной коллегии судей в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением председателями судов своих должностных обязанностей, предусмотренных федеральными конституционными законами и настоящим Законом. Причем после прекращения таких полномочий организационного характера за ними сохраняются полномочия судьи суда, в котором они замещали должность председателя суда.

Досрочное прекращение полномочий является исключительной мерой привлечения к дисциплинарной ответственности, обоснованной совершением существенного, виновного дисциплинарного проступка, умаляющего авторитет к судебной власти, суду и судейскому сообществу в целом.

Безусловно, практика привлечения к такой мере ответственности в отношении председателей судов невелика, что вполне объяснимо. Председатели судов, имея опыт работы в должности судьи, при назначении на руководящую должность подтвердили наличие необходимых лидерских навыков, опыт в статусе судьи и высокую квалификацию, что уже снижает риск привлечения к дисциплинарной ответственности. Кроме того, в отношении председателей суда для привлечения к ответственности необходимо доказать факт совершения дисциплинарного проступка в части обеспечения ненадлежащей организации работы суда.

Рассмотрим несколько примеров дисциплинарных производств в отношении председателей судов с последующим до-

срочным прекращением полномочий в статуте руководителя суда.

Двадцатого июня 2000 г. Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации лишила полномочий председателя Приморского арбитражного суда Татьяну Локтионову (Решением Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) от 23 августа 2000 г. по делу № ГКПИ00-683 отказано в удовлетворении жалобы Т. Локтионовой)⁵. Предпосылкой стало обращение губернатора Приморья Евгения Наздратенко. По мнению заявителя, действия судьи привели к значительному причинению ущерба бюджету региона. Как установила коллегия, судья, пользуясь своим служебным положением, получала денежные средства через своего супруга для последующей передачи судьям. В частности, Т. Локтионова вступала в личные и деловые отношения с руководителями организаций, заинтересованными в определенном исходе арбитражных споров. Кроме того, как установила коллегия, в 1996 г. судья вместе со своим супругом находилась в Гонконге, причем поездка и пребывание за рубежом оплачивались третьими лицами, связанными с рассматриваемыми в суде делами.

Таким образом, можно прийти к выводу, что использование своего служебного положения и статуса председателя с целью последующего воздействия на судей, рассматривающих дела по существу, привело к умалению авторитета судебной власти и подвергло значительным сомнениям независимость судей Приморского арбитражного суда.

По аналогичным мотивам разрешилось дисциплинарное производство в отношении бывшего председателя Федерального арбитражного суда Московской области Майковой Л.Н. Решением Высшей квалификационной коллегии судей (ВККС) Российской Федерации от 19 февраля 2009 г. Майкова Л.Н. досрочно лишена как статуса председателя суда, так и первого квалификационного класса судьи. Жалоба бывшей судьи также была рассмотрена ВС РФ 13 апреля 2009 г.

⁴ Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (ред. от 05.04.2021) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. 29 июля.

⁵ Решение ВС РФ от 23 августа 2000 г. по делу № ГКПИ00-683. URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/885104098>

и оставлена без удовлетворения⁶. Основанием привлечения к ответственности стали действия судьи, осуществленные с использованием должностного положения, по улучшению личных жилищных условий, несовместимые со статусом судьи и умаляющие авторитет судебной власти. Как установила коллегия, судья как председатель суда обратилась к мэру Москвы с официальным письмом от 1 июля 2004 г. о содействии в обмене трехкомнатной квартиры, в которой она проживает со взрослой дочерью, причем положительное решение (со значительной материальной выгодой) принято Правительством Москвы в день получения письма. В результате судья значительно улучшила свои жилищные условия, но, как установила коллегия, в предоставленной квартире не проживала, а приобрела дополнительное жилое недвижимое имущество за счет собственных средств. Стоит напомнить, что в силу нормативного регулирования данный вопрос находился в компетенции Управления делами Президента Российской Федерации, а не органа субъекта Российской Федерации.

Таким образом, получение судьей по личной просьбе в свою собственность и собственность дочери двух квартир со значительной материальной выгодой является значительным умалением конституционных гарантий правосудия и авторитета судебной власти.

Стоит напомнить, что поскольку председатель суда отвечает за общее руководство и организацию работы суда, безусловным основанием для лишения статуса руководителя является недостаточное или ненадлежащее обеспечение деятельности суда, сопровождение и контроль административно-хозяйственного оснащения. В частности, как показывает анализ практики работы квалификационной коллегии судей (далее — ККС) Московской области, досрочное прекращение полномочий председателя суда по порочащим основаниям напрямую связано с недостатками в организации работы судебной инстанции.

Например, решениями ККС Московской области в 2004—2005 годах досрочно прекращены полномочия председателей

Мытишинского и Истринского городских судов Московской области⁷. Причиной привлечения к такой исключительной мере дисциплинарной ответственности стала ненадлежащая организация работы суда. Резюмируя, коллегией установлено, что подобный результат работы председателей привел к существенному нарушению сроков рассмотрения дел, предоставлению недостоверной статистической информации, росту жалоб на работу суда в целом.

В то же время, по мнению автора, с подобным обоснованием необходимо быть крайне осторожным и внимательным. Стоит разгрузить председателей судов от части полномочий по организации процессов осуществления судопроизводства и передать их в ведение и ответственность администратора суда. В данном случае председатель суда носил бы факультативную, контрольно-наблюдательную функцию, когда он мог удостовериться в том, что результаты и задачи работы администратора соответствуют целям и потребностям конкретного суда. Тем самым обвинения в волоките, предоставлении несоответствующей действительности информации о показателях работы суда должны повлечь привлечение к ответственности, когда председатель осознанно препятствовал организации работы суда, игнорировал предложения судей, администратора суда, а также методические рекомендации Совета судей. Таким образом, необходимо исключить возможность привлечения председателя суда к дисциплинарной ответственности за опisku его подчиненных, неумышленное направление недостоверных сведений и нарушение процессов, относящихся к компетенции администратора суда, которые в настоящее время находятся под контролем и в подчинении судебного департамента при ВС РФ.

По аналогичным основаниям, а также по мотиву существенного нарушения норм конституционного законодательства привлечена к ответственности председатель Арбитражного суда Костромской области Громова Н.В. Решением ВККС РФ от 29 марта 2006 г. установлено нару-

⁶ Решение ВС РФ от 13 апреля 2009 г. № ГКПИ09-450. URL: <http://vkks.ru/publication/319/>

⁷ Председатель суда: особая роль и особые требования. URL: <http://vkks.ru/publication/183/>

шение процедуры изменения состава Президиума суда, переназначения председателей судебных коллегий⁸. Распределение дел осуществлялось председателем суда единолично и неравномерно, без привлечения председателей коллегий. Таким же образом происходило и перераспределение дел после их принятия к производству, когда процессуальные основания передачи дела другому судье отсутствовали. В результате председатель не информировала суд о своей работе, нарастал внутренний конфликт с коллективом, также выявлены факты установления звуко- и видеозаписывающих устройств в помещениях суда. Помимо прочего, было выявлено достаточно много нарушений в организации работы суда, противоречащих законодательству.

По схожим основаниям досрочно прекращены полномочия в статусе председателя у С. Амбаловой. Тридцатого марта 2015 г. ВС РФ подтвердил законность решения ВККС РФ от 30 января 2015 г. о досрочном прекращении полномочий председателя 20-го Арбитражного апелляционного суда (далее — 20-й ААС) Симмы Амбаловой⁹. Примечательным является то, что инициаторами обращения о привлечении к ответственности выступили сами судьи 20-го ААС. По мнению заявителей, председатель создавала тяжелую морально-психологическую обстановку, в результате которой за два года должности покинули почти половина судей, а также более 70 сотрудников аппарата суда. ВККС РФ пришла к выводу, что методы работы С. Амбаловой не соответствовали законодательству (судья не направляла своих коллег на очередную аттестацию квалификации), были достаточно предвзятыми и необъективными, в суде наблюдалась бесосновательная ротация судебных составов, что также приводило к чрезмерной сверхурочной работе. Поведение руководителя суда значительно не соответствовало нормам Кодекса судейской этики и существенно умаляло их: ВККС РФ установлено, что С. Амбалова пренебрежительно относилась к судьям,

позволяла себе унижающие высказывания, угрозы, преследования. В силу изложенного судья дискредитировала себя как руководитель, вследствие чего и возник серьезный и неустранимый без вмешательства органов судейского сообщества конфликт. Несмотря на все возражения бывшего председателя и своего представителя, ВККС РФ и ВС РФ признали, что создание нездоровой обстановки в суде, наличие затяжного конфликта с коллективом и существенный отток кадров стали следствием ненадлежащего исполнения обязанностей председателя суда.

В дополнение стоит отметить, что во избежание манипулирования председателями судов своим статусом в отношении коллег, угроз прекращения полномочий судей в законодательство были внесены ожидаемые не одно десятилетие поправки. Начиная с 1 сентября 2019 г. Федеральным законом от 29 июля 2018 г. № 243-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»¹⁰ отменено право председателя суда на обращение в квалификационную коллегию судей с просьбой о привлечении к дисциплинарной ответственности судьи. Согласно пункту 2 ст. 22 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»¹¹, дисциплинарное производство может быть начато только по обращению гражданина, организации, Совета судей. Тем самым, как подчеркивает В. Момотов, «исключена «дисциплинарная власть» председателей судов по отношению к судьям, которая потенциально могла использоваться как механизм воздействия»¹².

¹⁰ Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 243-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Лишение председателей судов ряда полномочий положительно скажется на всей судебной системе — Момотов. URL: http://rapsnews.ru/judicial_news/20191018/304913404.html (дата обращения: 12.06.2021).

⁸ Решение ВККС РФ от 29 марта 2006 г. URL: <https://resheniya-sudov.ru/2005-2006/100676/>

⁹ Решение ВС РФ от 30 марта 2015 г. № АКПИ15-271 // СПС «КонсультантПлюс».

В подтверждение стоит отметить, что некоторые судьи, чьи полномочия были прекращены по порочным основаниям до введения вышеуказанных изменений, обращали внимание, что испытывали давление со стороны председателя суда¹³.

В заключение необходимо привести еще один пример, когда процедура прекращения полномочий председателя суда вызвана не столько внутренней организацией работы суда, сколько внешними (несудебными) факторами, в частности задержанием судьи при совершении преступления с последующим согласием на возбуждение уголовного дела. Решением ККС Волгоградской области от 30 октября 2020 г. председатель Дзержинского районного суда г. Волгограда Добрынина Ю.В. досрочно лишена статуса председателя суда. В ходе проверки установлен факт непроцессуального общения с третьим лицом относительно рассматриваемого в суде дела и прямого игнорирования запрета, установленных ст. 3 Закона РФ № 3132-1, ст. 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹⁴ и положений Кодекса судейской этики¹⁵.

Фактически в августе 2020 г. судью задержали при получении двух миллионов пятисот тысяч рублей от жены Владимира Зубкова, который обвиняется по делу о покушении на губернатора Волгоградской области Андрея Бочарова. Как отмечено в СМИ, предположительно судья обещала Зубковой помочь в изменении ее мужа меры пресечения на не связанную с заключением под стражу за 20 миллионов рублей. После получения денег

судья предположительно попросила еще 5 млн руб. В результате Елена Зубкова обратилась в ФСБ¹⁶. В итоге в конце сентября ВККС РФ по представлению председателя Следственного комитета Российской Федерации А. Бастрыкина согласилась на возбуждение уголовного дела в отношении Юлии Добрыниной по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации¹⁷.

В данном случае неоспоримо, что совершение подобных деяний несовместимо не только с организацией работы суда, но и в целом с осуществлением деятельности в должности судьи.

Резюмируя, стоит отметить, что, несмотря на исключительность такой меры, как досрочное прекращение статуса председателя суда по порочным основаниям, руководители судов должны надлежащим образом и в интересах суда обеспечивать бесперебойную работу суда и в то же время соответствовать следующим условиям и компетенциям:

— надлежащему исполнению своих обязанностей как судьи и соблюдению законодательства, требований, предъявляемых к судьям в части судейской этики, ограничений, вызванных статусом судьи, и т.д. В данном случае соблюдение правил судейского сообщества позволит обеспечить авторитет в судебной системе и снизит возможность предвзятого отношения к себе;

— наличию авторитета и уважения судьи в коллективе, должной квалификации судьи, высоким лидерским, моральным и деловым навыкам и установкам, регулярному повышению своих компетенций, обеспечению надлежащего качества отправления правосудия.

¹³ Кудешкина О.Б. Открытое письмо президенту РФ В.В. Путину. М.: ЭПИцентр, 2005. 28 с.

¹⁴ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Пресс-релиз итогов заседания квалификационной коллегии судей Волгоградской области 30 октября 2020 г. URL: <http://vgg.vkks.ru/publication/72768/>

¹⁶ Петунин С. Судью вывели из процесса. Заподозренная в коррупции Юлия Добрынина лишена полномочий // Коммерсантъ. 2020. 30 октября.

¹⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Кудешкина О.Б. Открытое письмо президенту РФ В.В. Путину / О.Б. Кудешкина. Москва: ЭПИцентр, 2005. 28 с.
2. Петунин С. Судью вывели из процесса. Заподозренная в коррупции Юлия Добрынина лишена полномочий / С. Петунин // Коммерсантъ. 2020. 30 октября.

«Технические ошибки»: практика в поисках путей их исправления

Колоколов Никита Александрович,

доктор юридических наук
nikita_kolokolov@mail.ru

Понятие «технические ошибки» в судебных документах, под которым законодатель понимает описки, опечатки, неясности и арифметические неточности, давно устоялось в юридической доктрине. Более того, законодатель предусмотрел особые, упрощенные механизмы исправления таких ошибок, в том числе и по инициативе лиц, их допустивших. На двух конкретных примерах из новейшей практики читателю предлагается оценить подходы судебных инстанций по исправлению выявленных ими судебных ошибок.

Ключевые слова: судебная ошибка, технические ошибки, механизм выявления и исправления технических ошибок в уголовном процессе, самопроверка судебного решения, самоисправление судебного решения.

Technical Errors: The Practice in Search of Error Correction Ways

Kolokolov Nikita A.

LL.D.

The concept of a "technical errors" in judicial documents that is understood by the legislator as: "misspellings" "misprints", "ambiguities" and "computational errors" is long established in the judicial doctrine, moreover, the legislator has provided for special, simplified mechanisms of such error correction including at the initiative of the persons having made such errors. The author gives two specific examples from the newest practice and suggests that the reader evaluates the approaches of judicial authorities to the correction of the identified judicial errors.

Keywords: judicial error, technical errors, mechanism of identification and correction of technical errors in a criminal procedure, self-verification of a court ruling, self-correction of a court ruling.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает довольно-таки сложный, громоздкий, растянутый во времени алгоритм выявления и исправления разного рода судебных ошибок. При этом функция их исправления в России традиционно возлагается преимущественно на вышестоящие судебные инстанции, включая Президиум Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ). В то же время очевидно, что значительная часть ошибок, в первую очередь так называемого технического характера, может быть в самые кратчайшие сроки исправлена непосредственно судом, постановившим решение.

Институт исправления ошибок в решениях, судом их же постановившим, давно известен за рубежом, да и отечественный законодатель начиная с 28 ноября 2018 г. (Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹) допускает исправление описок и явных арифмети-

ческих ошибок судом, вынесшим «некорректное» решение в административном и гражданском процессе (ч. 2.1 ст. 184 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации², ст. 203.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации³, ст. 179 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁴).

На примере двух конкретных дел предлагаем читателю разобраться в непростом вопросе: вправе ли мы суд, постановивший судебное решение в уголовном процессе, наделить правом исправления «технических ошибок». Здесь сразу же оговоримся, что понятие «техническая ошибка» в теории уголовного процесса практически не разработано, поэтому практикам предстоит, во-первых, разработать данную

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 15.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

процессуальную категорию, во-вторых, научиться проводить границу между ошибками «техническими», которые могут быть исправлены, что называется, на месте, и ошибками, исправление которых — исключительная прерогатива высших судебных инстанций.

Пример № 1. 2003 г.: «техническая ошибка», которую проглядели

Семнадцатого декабря 2003 г. Судебной коллегией по уголовным делам ВС РФ (далее — Судебная коллегия) в кассационном порядке было рассмотрено уголовное дело в отношении Ш., осужденного к пожизненному лишению свободы за совершение ряда особо тяжких преступлений. Наряду с прочими составами Ш. вменялась ч. 3 ст. 223 Уголовного кодекса Российской Федерации⁵ (далее — УК РФ). Как следует из описательно-мотивировочной части определения суда второй инстанции, данный состав из осуждения Ш. подлежал исключению за непричастностью последнего к совершению преступления по п. 1 ч. 1 ст. 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁶ (далее — УПК РФ). Вместе с тем в резолютивной части кассационного определения значилось, что уголовное дело прекращено в отношении Ш. в силу п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ — ввиду истечения сроков давности.

Налицо классическая, как принято говорить в среде профессионалов, «техническая ошибка» (еще проще — ляп)⁷, допущенная судьей-докладчиком, который, как правило, единолично готовит проект документа, подлежащего оглашению в судебном заседании, и лично отвечает не только за точность юридических формулировок в описательно-мотивировочной части, но и за корректность цитирования уголовного и уголовно-процессуального закона в его резолютивной части.

Вкраившаяся в текст документа «техническую ошибку» тогда не заметили, во-первых, два других члена Судебной

коллегии, которые участвовали в проверке и пересмотре уголовного дела и своими подписями должны были зафиксировать законность, обоснованность и мотивированность судебного решения, придающего приговору силу закона. Во-вторых, судье было угодно, чтобы «техническая ошибка» осталась за рамками предмета прокурорского надзора. Наконец, в-третьих, на нее не обратила никакого внимания сторона защиты, включая и самого осужденного.

Очевидна и причина равнодушия Ш. к итоговому для него судебному решению. Дело в том, что в те далекие годы институт частичной реабилитации практически был неведом судебной практике. Действительно, что к совокупности преступлений плюс ч. 2 ст. 223 УК РФ, что минус, итог все равно пожизненное лишение свободы.

Ныне, согласно требованиям ч. 1 ст. 134 УПК РФ (в ред. Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон “О прокуратуре Российской Федерации”»⁸), лицо, в отношении которого прекращено уголовное преследование, имеет право на реабилитацию вне зависимости от того, оправдано оно полностью или в части.

Ценность института частичной реабилитации бесспорна, ибо ее наличие существенно сдерживает обвинительный потенциал органов предварительного расследования, в умелых руках которых при попустительстве надзирающих за ними прокуроров один-единственный доказанный состав преступления (не всегда тяжкого) вдруг обрастает массой гипотез (по-другому не назовешь) о причастности обвиняемого к совершению целого ряда тяжких, а то и особо тяжких преступлений⁹.

Бесспорно и то, что лицо, незаконно обвиненное в совершении преступлений, имеет право на возмещение морального вреда (ст. 136 УПК РФ)¹⁰.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Колоколов Н.А. Судебная ошибка: понятие, механизм исправления // Уголовный процесс. 2007. № 20. С. 17–29; Колоколов Н.А. Исправление судебных ошибок // Уголовное судопроизводство. В 3 т / под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрайт, 2020. С. 189–193. Т. 3.

⁸ Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87 (ред. от 22.12.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон “О прокуратуре Российской Федерации”» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См. об этом подробнее: Колоколов Н.А. Реализация права на частичную реабилитацию: преодоление процессуальных препятствий // Уголовный процесс. 2010. № 6. С. 22–27.

¹⁰ Колоколов Н.А. Реабилитационный процесс: поиск оптимального алгоритма // Уголовное судопроизводство. В 3 т. Т. 2 / под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрайт, 2020. С. 235–254.

В этой связи Ш., утверждая, что необоснованное привлечение его к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 223 УК РФ в период с 1998 по 2003 г. причинило ему нравственные страдания, обратился с иском о компенсации ему морального вреда в размере 50 000 руб. к Управлению федерального казначейства по Ярославской области и прокуратуре Ярославской области (последняя по закону должна перед ним извиниться).

2021 г.: почему заметили «техническую ошибку»

Мы уже неоднократно писали на тему, что важнее в уголовном процессе: форма или содержание¹¹. В описательно-мотивировочной части кассационного определения была обоснована необходимость прекращения уголовного дела в отношении Ш. вследствие непричастности его к совершению преступления — это содержание. Как отмечалось выше, форма резолютивной части документа была совершенно иной. Как в такой ситуации должен поступить суд?

Решением Дзержинского районного суда г. Ярославля от 15 января 2021 г. Ш. в удовлетворении иска было отказано, так как, согласно резолютивной части кассационного определения, уголовное дело в отношении него было прекращено совсем не по реабилитирующим основаниям, а всего лишь за истечением срока давности привлечения его к уголовной ответственности¹².

Исправление собственных ошибок

Видимо, дела, в которых участником процесса является Ш., относятся к категории заколдованных, поскольку в документах районного суда было указано, что уголовное дело в отношении осужденного было прекращено по ч. 3 ст. 327 УК РФ — очередная «техническая ошибка».

Формальный подход районного судьи подвиг осужденного на внимательное прочтение процессуальных документов, и он потребовал от «автора» последней ошибки уточнения. Судья Дзержинского районного суда по правилам ч. 1 ст. 203.1 ГПК РФ осуществил самопроверку и самопересмотр своего же судебного решения и

своим же определением от 30 марта 2021 г. внес изменения сразу во вводную и резолютивную части документа, предельно кратко указав: номер статьи — 223 УК РФ¹³.

Применение уголовно-процессуального закона по аналогии

Следующий шаг Ш. — надзорная жалоба в Президиум ВС РФ (далее — Президиум) (а кто же еще вправе вмешаться в документ Судебной коллегии), от которого осужденный потребовал внести соответствующие исправления в кассационное определение от 17 декабря 2003 г.

Анализ практики Президиума показывает, что этот высший орган судебной власти Российской Федерации буквально перегружен исправлением «технических судебных ошибок».

Председатель состава докладчиков Президиума своим письмом возвратил осужденному его надзорную жалобу и предложил последнему обратиться в Судебную коллегию в порядке п. 15 ст. 397 УПК РФ. Осужденный тут же воспользовался данным советом и направил в Судебную коллегию соответствующее ходатайство.

Как известно, согласно п. 15 ст. 397 УПК РФ, суд, постановивший приговор (ч. 1 ст. 396 УПК РФ), разъясняет сомнения и неясности, возникающие при его исполнении¹⁴.

Судебная коллегия дополнительным определением от 1 июля 2021 г., постановленным иными судьями, уточнила резолютивную часть определения от 17 декабря 2003 г., указав, что уголовное дело в отношении Ш. по ч. 3 ст. 223 УК РФ было прекращено по п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ за его непричастность к совершению данного преступления¹⁵.

Принцип процессуальной экономии

Хрестоматийными являются словосочетания «казнить, нельзя помиловать» или

¹³ Определение Дзержинского районного суда г. Ярославля от 30 марта 2021 г. № 2-88/2021 // Архив Дзержинского районного суда за 2021 г.

¹⁴ См. Колоколов Н.А. Раздел XIV. Исполнение приговора. Глава 46. Обращение к исполнению приговора определений и постановлений. Глава 47. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 33–56. Постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Редакция «Российской газеты», 2015. С. 476–536.

¹⁵ Определение (дополнительное) Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 1 июля 2021 г. // Электронный архив ВС РФ за 2021 г.

¹¹ Колоколов Н.А. Форма vs. Содержание // Уголовное судопроизводство. В 3 т. Т. 3 / под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрайт, 2020. С. 189–193.

¹² Решение Дзержинского районного суда г. Ярославля от 15 января 2021 г. № 2-88/2021 // Архив Дзержинского районного суда за 2021 г.

«казнить нельзя, помиловать». Как видим, смысл сказанного определяется местом всего лишь одной запятой, но кардинально меняется при ее перемещении в фразе, состоящей всего лишь из трех слов.

В приведенном примере речь идет о чем-то более конкретном, а именно о цитировании нормы закона. И кто-то скажет — в рамках уголовного судопроизводства только вышестоящий суд вправе внести в резолютивную часть определения соответствующие изменения.

В то же время мы видим, что законодатель в административном, гражданском и арбитражном процессе предоставляет право суду, постановившему решение, самостоятельно исправить свои же ляпы — описки (опечатки, так как от руки давно мало уже кто пишет), явных арифметические ошибки (например, ст. 203.1 ГПК РФ). Ясно, что понятия «описки», «опечатки» и «явные ошибки» — категории оценочные.

Как известно, на практике бывают весьма широки прерогативы суда, постановившего приговор, и по разъяснению подлежащего исполнению приговора (п. 15 ст. 397 УПК РФ), порой, если не возражают стороны, приговор судом, его постановившим, кардинально переписывается. Действительно, что участникам процесса делать, не идти же в вышестоящие инстанции со своими ошибками со всеми вытекающими из этого последствиями! Конечный результат будет тот же, но и сил, и времени на это уйдет много.

Судебная коллегия по делу Ш. внесла дополнительное определение, явление пусть и не частое, но далеко и не единичное.

Как реагируют на дополнительные определения (постановления) стороны и вышестоящие судебные инстанции? По-разному.. Иногда принципиально — т.е. резко отрицательно, ибо вынесение таких документов законом, по крайней мере прямо, не предусмотрено. В других ситуациях, как и в вышеприведенном примере, — снисходительно: ошибку допустили, исправить можете — вот и занимайтесь этим.

Пример № 2. Тотальная правка документа под видом исправления технических ошибок

Документ суда второй инстанции

Четвертый апелляционный суд общей юрисдикции (далее — АСОЮ № 4) по апелляционным жалобам семерых осужденных (в прошлом — участники группировки криминальной направленности

«Калужские») и их защитников не только проверил, но и капитально пересмотрел приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 20 августа 2020 г. в отношении группы лиц, осужденных за совершение ряда особо тяжких и тяжких преступлений.

Из определения судебной коллегии АСОЮ № 4 от 4 марта 2021 г. (в судебном заседании оглашены только вводная и резолютивная части документа) усматривается, что суд второй инстанции нашел в приговоре множество судебных ошибок (неправильное применение уголовного и уголовно-процессуального законов), что явилось основанием для активного вмешательства судебного-контрольного органа в решение первой инстанции.

В частности, действия С. переквалифицировались апелляционной инстанцией с ч. 3 ст. 127 УК РФ (элемент в совокупности из трех преступлений, квалифицируемых иными нормами из Особенной части УК РФ) на п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ. В связи с этим наказание по данной статье С. было смягчено с 6 лет лишения свободы, назначенных судом первой инстанции), до 4 лет 6 мес. лишения свободы.

По идее (последствие изъятия части из совокупности является основанием для уменьшения размера самой этой совокупности), это должно было повлечь и снижение размера наказания, назначаемого по совокупности преступлений, — в первой инстанции это было 9 лет лишения свободы. Вместе с тем, согласно апелляционному определению по совокупности преступлений, С. путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 10 лет лишения свободы¹⁶, т.е. на один год больше прежнего.

Вопрос о необходимости назначить С. в апелляции более суровое наказание, чем это было определено в первой инстанции, в установленном законом порядке не ставился и во второй инстанции не обсуждался.

Первое определение об устранении технической ошибки

Из определения этой же судебной коллегии от 5 марта 2021 г. (документ на двух страницах), вынесенного все тем же составом судей, следует, что в рамках осуществленного ими в режиме постфактум

¹⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 4 марта 2021 г. № 55-968/2020 (55-10/2021) // Электронный архив Четвертого кассационного суда общей юрисдикции за 2021 г.

судебного самоконтроля выявлена единичная судебная ошибка:

— в резолютивной части апелляционного определения (оглашена в судебном заседании) значилось: «осужденному С. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а», «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ, ч. 2 ст. 330 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить 8 лет лишения свободы (что соответствует аудиозаписи судебного заседания)»;

— в тексте апелляционного определения при обозначении итогового наказания по совокупности преступлений вместо цифры 8 — указано «10 лет лишения свободы».

Данная ошибка судьями была квалифицирована как техническая, поэтому ими было решено «считать в апелляционном определении окончательно назначенным наказанием 8 лет лишения свободы»¹⁷.

Второе определение об устранении технических ошибок

Двадцать шестого марта 2021 г. судебная коллегия, пересмотревшая приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 20 августа 2020 г., вынесла очередное определение об устранении на этот раз уже совокупности технических ошибок (документ на четырех листах).

Из определения, вынесенного все тем же составом из трех судей, следует, что в рамках осуществленного ими же в режиме постфактум дополнительного судебного самоконтроля (изучение текста итоговых документов, прослушивание аудиозаписи судебного заседания) выявлено уже множество судебных ошибок, которые подлежат исправлению самим АСОЮ № 4, поскольку все они очевидны и необходимость их исправления не вызывает никакого сомнения.

Юридическим основанием для такого масштабного вмешательства в свое собственное судебное решение судьи усмотрели в п. 15 ст. 397 УПК РФ и в п. 23 Постановления Пленума ВС РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»¹⁸. Судьи, пересмотревшие приговор, высказали суждение, что разъяснение сомнений и неясностей,

обнаруженных в судебном решении, возможно и по инициативе суда, особенно если это не влияет на существо принятого Судебной коллегией решения и не влечет ухудшения положения осужденных.

Судебные ошибки на этот раз исправлялись в отношении всех семерых осужденных, в том числе и вышепоименованного С. Было определено внести изменения в резолютивную часть:

— переквалифицировать действия двух лиц с п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 3 ст. 162 УК РФ, по которой назначить им наказание соответственно 7 лет и 7 лет 6 мес. лишения свободы;

— по п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ трем лицам назначить наказание в виде 3 лет лишения свободы каждому;

— по ч. 2 ст. 330 УК РФ трем лицам смягчить наказание до 2 лет лишения свободы;

— исключить из осуждения двух лиц ч. 2 ст. 222 УК РФ, указания наотягчающее обстоятельство «совершение преступления в составе организованной группы», а также исключить у одного из этих лиц указание признака преступления «незаконная перевозка», смягчить им наказание: А.И. до 2 лет 3 мес. лишения свободы, а М. даже с применением ст. 64 УК РФ — до 1 года 6 мес. лишения свободы;

— назначить М. по совокупности преступлений (правила ч. 3 ст. 69 УК РФ), предусмотренных ч. 3 ст. 162, ч. 2 ст. 330, п. «а» ч. 2 ст. 127, ч. 3 ст. 162, ч. 2 ст. 222 УК РФ, 14 лет лишения свободы¹⁹.

Поскольку приговор уже исполнялся, то судьи, исправившие ошибки, направили свой очередной документ в суд, постановивший приговор, предлагая, по-видимому, тем самым организовать повторное исполнение приговора²⁰.

Позиция заместителя Генерального прокурора РФ

Заместитель Генерального прокурора РФ Ткачев И.В. 2 июня 2021 г. принес на все вышеперечисленные документы АСОЮ № 4 кассационное представление в Судебную коллегия по уголовным делам ВС РФ, в котором поставил вопрос об их отмене, направлении уголовного дела в тот же суд на новое апелляционное рассмотрение.

¹⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 5 марта 2021 г. № 55-968/2020 (55-10/2021) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Постановление Пленума ВС РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 (ред. от 18.12.2018) «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ По приговору М. по совокупности преступлений было назначено 16 лет лишения свободы, согласно анализируемому апелляционному определению — 15 лет лишения свободы.

²⁰ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции об устранении технических ошибок от 26 марта 2021 г. № 55-968/2020 (55-10/2021).

В обоснование своей позиции автор представления, в частности, указал следующее:

— вопреки частям 1 и 2 ст. 389.33 резолютивная часть апелляционного определения в материалах дела не соответствует документу, оглашенному в судебном заседании, что подтверждается аудиозаписью судебного заседания;

— решения судей от 4 и 26 марта 2021 г. об исправлении технических ошибок не основаны на законе.

Заместитель Генерального прокурора РФ обнаружил в апелляционном определении АСОЮ № 4 еще целый ряд ошибок явно не технического характера, которые в настоящей статье не анализируются²¹.

Мы друзей за ошибки прощали...

Планида уголовного дела в отношении С. была бы слишком простой, если бы его защитник-адвокат не просил оправдать осужденного по ч. 2 ст. 325 УК РФ, несмотря на то, что указание на данный состав и в приговоре Верховного Суда Республики Татарстан, и в документе АСОЮ № 4 отсутствует²².

²¹ Кассационное представление заместителя Генерального прокурора РФ от 2 июня 2021 г. № 12-51876-2021. Документ опубликован не был.

²² Кассационная жалоба защитника осужденного С. — адвоката в Судебную коллегию ВС РФ от 25 мая 2021 г. Документ опубликован не был.

Основные научно-практические выводы:

1. Судебные ошибки, включая «технические», назовем прямо, ляпы, такие как описки и прочие явные нестыковки, — явление вечное. Очевидно, что ошибка ошибке рознь, даже если таковая — судебная.

2. Бесспорно, очевидно и то, что для исправления «технических ошибок» задействование дорогостоящего механизма в виде функционирования вышестоящих судебных инстанций (в нашем первом примере — Президиума ВС РФ, во втором случае его Судебной коллегии) — совершенно неоправданное расточительство.

3. Думается, что пора законодателю дополнить действующее уголовно-процессуальное законодательство регламентом, согласно которому суд в любом виде процесса и в любой инстанции вправе исправить свои собственные «технические ошибки».

4. Не будут ли суды злоупотреблять правом на исправление собственных ошибок? Такие случаи исключить нельзя, второй пример — тому свидетельство. Однако ничего страшного в этом нет, так как право вышестоящих инстанций на исправление судебных ошибок, в том числе и допущенных при постановлении дополнительных судебных решений, никто не отменял²³.

²³ На момент публикации статьи уголовное дело по представлению заместителя Генерального прокурора РФ не рассмотрено.

Литература

1. Колоколов Н.А. Исправление судебных ошибок / Н.А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. В 3 томах. Т. 3 / под редакцией Н.А. Колоколова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2020. С. 189–193.
2. Колоколов Н.А. Раздел XIV. Исполнение приговора. Глава 46. Обращение к исполнению приговора определений и постановлений. Глава 47. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора / Н.А. Колоколов // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 33–56. Постатейный научно-практический комментарий / ответственный редактор Л.А. Воскобитова. Москва : Редакция «Российской газеты», 2015. С. 476–536.
3. Колоколов Н.А. Реабилитационный процесс: поиск оптимального алгоритма / Н.А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. В 3 томах. Т. 2 / под редакцией Н.А. Колоколова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2020. С. 235–254.
4. Колоколов Н.А. Реализация права на частичную реабилитацию: преодоление процессуальных препятствий / Н.А. Колоколов // Уголовный процесс. 2010. № 6. С. 22–27.
5. Колоколов Н.А. Судебная ошибка: понятие, механизм исправления / Н.А. Колоколов // Уголовный процесс. 2007. № 20. С. 17–29.
6. Колоколов Н.А. Форма v.s. Содержание / Н.А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. В 3 томах. Т. 3 / под редакцией Н.А. Колоколова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2020. С. 189–193.

DOI: 10.18572/1812-3791-2021-9-55-59

Анализ судебной практики по представлению и истребованию доказательств в гражданском судопроизводстве Индии в период пандемии 2019–2021 годов*

Кошелев Антон Александрович,

аспирант Российского университета дружбы народов (РУДН),
магистр международного частного права
KoshelevAA2012@mail.ru

В статье рассматриваются роль и сущность доказательств в гражданском процессе Индии в период распространения пандемии COVID-2019, а также приводится анализ судебной практики для наглядного ознакомления с вариациями представления и истребования доказательств в гражданском судебном процессе в рамках функционирования судебной системы Индии. Проведен анализ актуальной судебной практики, сложившейся в период пандемии 2019–2021 годов, путем разбора и исследования трех судебных разбирательств с разными предметами и основаниями спора. Наглядно представлена практика допущения, истребования, исследования, оценки и применения доказательств судами Индии в условиях ограничительных мер, связанных с ограничением распространения коронавирусной инфекции. На примере исследуемых судебных дел исследована взаимосвязь кодифицированных источников права и практического исполнения сторонами и судом нормативно-правовых положений действующего кодифицированного законодательства. В частности, особый акцент сделан на соблюдении сторонами и судом положений Закона Индии о доказательствах 1872 г.

Ключевые слова: Индия, судебная система, доказательства, представление, истребование, судебная практика, законодательство, гражданский процесс, COVID-19, пандемия.

An Analysis of the Judicial Practice of Submission and Discovery of Evidence in Indian Civil Proceedings during the 2019–2021 Pandemic

Koshelev Anton A.

Postgraduate Student of the Peoples' Friendship University of Russia (PFUR)
Master of Private International Law

The article examines the role and nature of evidence in civil proceedings in India during the spread of the COVID-2019 pandemic, as well as provides an analysis of judicial practice to visually familiarize with the variations in the presentation and demand of evidence in civil proceedings within the functioning of the Indian judicial system. The analysis of the current judicial practice developed during the pandemic of 2019–2021 is carried out by analyzing and studying three court cases with different subjects and grounds of dispute. The practice of admitting, requesting, investigating, evaluating and applying evidence by the courts of India in the context of restrictive measures related to limiting the spread of coronavirus infection is clearly presented. On the example of the studied court cases, the relationship between codified sources of law and the practical implementation by the parties and the court of the normative legal provisions of the current codified legislation is investigated. In particular, special emphasis is placed on the compliance of the parties and the court with the provisions of the Indian Evidence Act of 1872.

Keywords: India, judicial system, evidence, presentation, demand, proceeding, legislation, civil procedure, COVID-19, pandemic.

На сегодняшний день можно говорить о том, что ситуация в мире в связи с пандемией COVID-19 значительным образом осложнена и отразилась фактически на

всех сферах жизнедеятельности как самого общества, так и государства в целом. В период мировой пандемии наиболее острая ситуация на данном этапе разви-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-2668-2020.6 «Национально-культурные и цифровые тренды социально-экономического и политико-правового развития Российской Федерации в XXI в.».

вается в Индии, что непосредственным образом отразилось и на судебной системе страны, взаимодействии сторон с судьями и в том числе на реализации судебного процесса. Представляется необходимым в сегодняшних обстоятельствах проанализировать судебную практику, сложившуюся за 2020–2021 годы, в период обострения пандемии и выявить особенности, проблематику, связанную с истребованием и представлением доказательств в судебном процессе в рассматриваемый период.

Для того чтобы наглядно рассмотреть истребование и представление доказательств в Индии, проанализируем судебную практику по гражданским делам. Для проведения анализа будет предложена судебная практика Высшего суда, который функционирует в городе Ченнаи, в штате Тамилнад (ранее — Мадрас). Высокие суды рассматривают гражданские и уголовные дела в качестве судов первой инстанции и в качестве второй для дел, рассматриваемых более низшим звеном — судами панчаятов.

Так, например, по делу № 4 от 2020 г. г-н Н. Шанмугасельвам обратился в Высший суд Мадраса с иском заявлением о земле¹. В исковом заявлении гражданин указывал на то, что ему незаконно увеличили сумму оплаты за землю, он не согласен с таким требованием и хочет его оспорить в судебном порядке.

В качестве доказательства приобретения земельного участка для строительства комплекса заявитель вместе с иском заявлением предъявил уведомление о приобретении от 28 июля 1989 г., в котором была указана стоимость земельного участка — 2000 рупий, а также цель его приобретения — построение комплекса. Ответчиком по данному делу выступал офицер по землеустройству. Ответчик в рамках судебного процесса утверждал, что сумма приобретения является недостаточной, поскольку в районе приобретенного участка на данный момент развитая инфраструктура, а стоимость земли в этом районе начинается от 13 тыс. рупий. Он просил компенсацию с заявителя в размере 5 тыс. рупий в связи с тем, что предписание о компенсации было назначено еще 15 лет назад в размере

872 рупий, но на данном этапе эта сумма возросла в связи с развитием инфраструктуры рядом с землей заявителя.

При этом, кроме уведомления о приобретении земли, заявителем никаких иных доказательств представлено не было, поэтому при проведении подготовки к судебному заседанию судья истребовал от каждой стороны дела представление отчета с обследованием земельного участка и инфраструктуры с обоснованием текущего состояния и текущей стоимости от независимых оценщиков.

В ходе судебного заседания были заслушаны доводы свидетеля — представителя местной администрации, который отметил, что заявитель выплатил актуальную на тот момент сумму за земельный участок и основания для ее увеличения не было и не может быть, а сумма компенсации, запрашиваемая ответчиком в размере 5 тыс. рупий, является произвольной.

На основании полученных отчетов суд установил, что стоимость земли на момент продажи не соответствовала рыночной стоимости, и офицер по землеустройству правомерно вынес предписание 15 лет назад о доплате в размере 872 рупий, но поскольку заявитель не выполнил требования, то, исходя из отчетов оценщика, сумма компенсации равняется 5 тыс. рупий на данный момент и является справедливой.

Таким образом, суд отказал в исковом требовании заявителю об отмене компенсации в связи с неисполнением первого требования офицера и развитием возле участка инфраструктуры, что повысило его стоимость.

Рассматриваемое дело выступает наглядным примером того, что индийская система представления и истребования доказательств обладает значительной спецификой в связи со сложившейся эпидемиологической обстановкой. В рассматриваемом случае стороны фактически не представили никаких доказательств, подтверждающих конкретный факт — правомерность или неправомочность взыскания компенсации в целом, а также обоснование того, почему компенсация составляла определенную сумму. Заявителем первично было предъявлено уведомление о приобретении земельного участка, в котором указывались его стоимость и цель приобретения, что подтверждает факт владения такой землей на законных основаниях. В свою очередь требования

¹ Решение Высокого суда Мадраса по делу С.М.А. № 4 от 2020 г. о земле. URL: <https://www.mhc.tn.gov.in/judis/index.php/casestatus/caseno> (дата обращения 10.06.2021).

об установлении компенсации офицером не были подтверждены. Поскольку представленных доказательств было недостаточно, суд истребовал у сторон отчеты независимых оценщиков, и на основании таких отчетов был сделан вывод о том, что заявитель правомерно должен уплатить компенсацию в пользу ответчика.

Исходя из анализа этой ситуации, можно сделать вывод о том, что представленные сторонами отчеты явились ключевым доказательством о необходимости уплаты заявителем компенсации и, соответственно, подтверждением факта истребования компенсации офицером пятнадцати лет назад, факта обязанности заявителя уплаты такой компенсации и факта ее увеличения. Такое решение было принято судом в рамках применения им ч. 2 п. 3 ст. 56 Закона о доказательствах², также основываясь на том, что на данном этапе судопроизводство протекает посредством использования видеоконференции, и истребование дополнительных доказательств, подтверждающих или опровергающих конкретные факты, не может быть реализовано в полной мере в связи с пандемией. В соответствии с рассматриваемой нормой необходимость доказывания того факта, который был принят судом, отсутствует³. Так, суд решил, что факт необходимости уплаты компенсации имеет место и дополнительных доказательств, кроме отчета независимого оценщика, не требуется для его подтверждения.

В данном случае прослеживается очевидная проблематика для заявителя, поскольку его иск был отклонен и у него возникла обязанность выплаты компенсации. В свою очередь офицер не представил доказательства запроса уплаты компенсации и, в сущности, необходимость ее уплаты, однако суд признал факт необходимости уплаты и подтвердил, что доказывать его нет необходимости в соответствии с законодательством и учитывая эпидемиологические условия, при которых истребование дополнительных доказательств может повлечь угрозу для жизни и здоровья участников судопроизводства.

² Закон о доказательствах Индии, 1872. URL: <https://legislative.gov.in/> (дата обращения: 22.05.2021).

³ Решение Высшего суда Мадраса по делу С.М.А № 4/2020 о земле. URL: <https://www.mhc.tn.gov.in/judis/index.php/casestatus/caseno> (дата обращения: 10.06.2021).

Далее рассмотрим судебную практику по бракоразводному процессу⁴. Так, по делу С.Р.Р.(MD) No.6 от 12 июля 2021 г. А. Винота обратился с исковым заявлением в суд, ответчиком выступала Сахайе Алвин Анитта — его супруга. Заявитель просил суд развести их (брак был зарегистрирован в соответствии с христианскими обрядами и обычаями) в связи с некоторыми супружескими спорами, с которыми они не могут мириться и потому хотят расстаться. Заявитель указал, что они с супругой живут отдельно с 30 мая 2019 г., а усилия, которые предпринимались старейшинами для их воссоединения, не принесли результатов. В связи с этим, основываясь на Законе о разводе Индии⁵, заявитель просил суд расторгнуть брак. При проведении видеоконференции в связи с пандемией COVID-19 к судебному процессу были приглашены заявитель и его адвокат. Ответчицу о проведении судебного заседания не уведомили, поскольку решение суда будет направлено ей, возможность участия на видеоконференции у нее отсутствует, а присутствовать лично в современных условиях представляется опасным.

В ходе судебного заседания адвокат указал, что стороны хотят развестись по обоюдному желанию и в соответствии с законодательством срок для раздельного проживания и развода по согласию супругов составляет один год, указанный срок был исполнен.

Суд истребовал доказательство раздельного проживания супругов от ответчика, однако тот указал, что в связи с эпидемиологической ситуацией получить документальное подтверждение раздельного проживания невозможно, но адвокат заявителя является адвокатом семьи с 2015 г., и его слова о раздельном проживании соответствуют действительности. Суд принял показания адвоката о раздельном проживании супругов в установленный законом срок — один год — и удовлетворил заявление о разводе супругов.

Рассматриваемая ситуация иллюстрирует, что пандемия значительным образом упростила представление доказательств сторонами, однако такой упрощенный

⁴ Решение Высшего суда Мадраса по делу С.Р.Р.(MD) No.6 от 2021 г. о разводе. URL: <https://www.mhc.tn.gov.in/judis/index.php/casestatus/caseno> (дата обращения: 28.05.2021).

⁵ Закон о разводе Индии, 1869. URL: <https://www.indiacode.nic.in/> (дата обращения: 07.06.2021).

порядок способен негативным образом сказаться на интересах другой стороны. Исходя из данного дела, суд принял в качестве доказательства раздельного проживания показания свидетеля — заинтересованного лица, который выступал на стороне заявителя. Кроме того, вероятно, что ответчица могла не знать о разводе и также не проживать раздельно с супругом, поскольку суд не истребовал показания ответчика.

Можно сделать вывод о том, что пандемия COVID-19 не просто упростила порядок истребования и представления доказательств, а стала стирать границы законного истребования и представления доказательств в индийском гражданском процессе⁶. Рассмотрим еще один пример из судебной практики — апелляционную жалобу.

По делу С.М.А. No. 768 от 15 марта 2021 г.⁷ поступила апелляционная жалоба на имеющееся решение суда в отношении взыскания компенсации с транспортной компании в размере 450 600 рупий. Так, заявитель — транспортная компания — обжаловал решение суда, в соответствии с которым был обязан возместить истцу компенсацию в указанном размере. Суд первой инстанции признал, что по вине транспортной компании был причинен вред здоровью истца, однако, по мнению адвоката транспортной компании, ответчик настоящей жалобы не представил суду доказательства, подтверждающих его возраст, род занятий и доход, документальными или устными доказательствами, и в соответствии с этим обстоятельством решение суда является необоснованным, так как компенсация в размере 106 000 рупий была установлена в счет потери заработка, что, по мнению адвоката, является чрезмерным при отсутствии вышеуказанных доказательств. Также адвокат сослался на то обстоятельство, что сумма компенсации на медицинские расходы в размере 110 000 рупий и расходов на инвалидность в размере 125 000 рупий не была подтверждена документально. В связи с этим заявитель жалобы и адвокат просили пересмотреть решение суда первой инстанции.

⁶ Протопопова О.В. Гражданский процесс и гражданское законодательство в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: моногр. М.: Изд. РУДН, 2015 (§§ 3–5 гл. 1 разд. I, гл. 4, 5 разд. I).

⁷ Решение Высшего суда Мадраса по делу С.М.А. No.768 от 2021 г. о компенсации. URL: <https://www.mhc.tn.gov.in/judis/index.php/casestatus/caseno> (дата обращения: 04.06.2021).

Суд апелляционной инстанции проводил заседание с помощью видеоконференции, к которой были привлечены врачи, проводившие лечение истца, поскольку суд истребовал их показания в качестве подтверждения или опровержения фактов. Суд задал врачам вопросы о состоянии здоровья пострадавшего, его инвалидности. Врачи пояснили, что истец действительно понес расходы на лечение в названном размере, также имеет инвалидность, однако документальные подтверждения в оригинальном виде не могут быть направлены в суд в связи с пандемией. Истец пояснил суду, что зарабатывал 6000 рупий в месяц, работает кондуктором и показал суду платежную ведомость с места работы за октябрь 2001 г., что подтверждало факт работы истца кондуктором. Также он пояснил, что уже десять месяцев не может работать из-за травм. Исходя из исследованных судом доказательств был сделан вывод о подтверждении всех фактов, на которые ссылались истец и доктора, и об отсутствии необходимости в их подтверждении в документальном виде. Суд отклонил поданную транспортной компанией апелляцию в связи с доказанностью всех фактов необходимости компенсации в первоначальном размере.

Исходя из рассмотренного дела, также можно сделать вывод о том, что в период пандемии суды пользуются своим правом на отсутствие необходимости подтверждения того факта, который был принят судом. В данном случае документальные доказательства не были представлены суду фактически, однако суд посчитал, что устные доказательства применимы и устанавливают факт необходимости взыскания компенсации в установленном судом первой инстанции размере. В связи с этим факт был установлен судом, и его доказывание в документальном виде не потребовалось.

Однако до пандемии COVID-2019 индийские суды действовали иным образом. Например, в аналогичном деле С.М.А. No. 768/2018 от 27 марта 2019 г.⁸ за 2018 г. суд истребовал у истца документы, подтверждающие отсутствие его трудоспособности, документ, подтверждающий работу в компании, размер заработной

⁸ Решение Высшего суда Мадраса по делу С.М.А. No.768/2018 о компенсации. URL: <https://www.mhc.tn.gov.in/judis/index.php/casestatus/caseno> (дата обращения: 25.05.2021).

платы, подтверждение возраста, а также медицинские документы из клиники. При этом суд не запрашивал устные доказательства от свидетелей и указывал на то обстоятельство, что все документы должны быть первичными, т.е. оригинальными, и представлены в суд лично истцом для установления факта необходимости и размера компенсации. Также в отношении заявителя судом были истребованы доказательства, на основе которых он сделал выводы о неправомерности взыскания с него такого размера компенсации.

Таким образом, исходя из проведенного анализа судебной практики индийского гражданского судопроизводства, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, основным и единым законом, регламентирующим истребование и представление доказательств, является Закон о доказательствах от 1872 г.

Во-вторых, в период активной фазы пандемии COVID-2019, которая особенно сильно ударила по Индии, гражданское судопроизводство претерпело значительные изменения в процедуре проведения — на данном этапе все судебные заседания проходят с применением видеоконференции⁹. В-третьих, значительным образом изменился порядок истребования и представления доказательств. Так, в период пандемии индийские суды стали активно использовать свое право, установленное Законом о доказательствах в ст. 56, которая гласит, что факт, принятый судом, доказывать не требуется. В этой связи многие факты без документального подтверждения стали

признаваться судами как установленные факты, которые не нужно доказывать.

Применение такого права обуславливается осторожностью, связанной с распространением COVID-2019, для избегания собирания доказательств сторонами и подвергания их опасности при осуществлении сбора всех документов. Однако применение такого права судом в отношении доказательств достаточно часто нарушает права и интересы одной из сторон судопроизводства, это наглядно проиллюстрировано примерами из судебной практики. Так, стороне достаточно убедительно заявить о своем праве, и суд принимает такой довод в качестве доказанного факта, что представляет значительной проблематикой в современном индийском гражданском судопроизводстве.

Для устранения такой проблематики представляется необходимым вернуться к тому порядку представления и истребования доказательств, который был применен до 2020 г. и включал в себя реальное представление доказательств в документальном виде¹⁰, либо внедрить норму о необходимости представления таких доказательств в электронном виде, однако в связи с фактическим отсутствием реальной возможности запроса документов от специализированных органов, больниц и прочих организаций в электронном виде сбор таких доказательств затруднителен, из чего следует вывод о необходимости на государственном уровне внедрения возможности запроса документов посредством обращения в различные инстанции путем электронных запросов.

⁹ Ермакова Е.П., Фролова Е.Е. Разрешение споров и искусственный интеллект: за и против // Перспективы и проблемы развития третейского разбирательства в России : сб. ст. по мат. науч.-практич. конф. с междунар. участ. / отв. ред. Л.В. Туманова. Тверь : Тверской государственный университет, 2020. С. 29–36.

¹⁰ Русакова Е.П. Цифровая повестка гражданского судопроизводства в Индии // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире : сб. ст. Междунар. научн. юрид. форума памяти профессора В.К. Пучинского / отв. ред. Е.Е. Фролова и Е.П. Русакова. М. : Изд. РУДН, 2020. С. 257–261.

Литература

1. Ермакова Е.П. Разрешение споров и искусственный интеллект: за и против / Е.П. Ермакова, Е.Е. Фролова // Перспективы и проблемы развития третейского разбирательства в России : материалы научно-практической конференции с международным участием (г. Тверь, 8 июля 2020 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор Л.В. Туманова. Тверь : Тверской государственный университет, 2020. С. 29–36.
2. Протопопова О.В. Гражданский процесс и гражданское законодательство в странах Азиатско-Тихоокеанского региона : монография / О.В. Протопопова. Москва : РУДН, 2015. 345 с.
3. Русакова Е.П. Цифровая повестка гражданского судопроизводства в Индии / Е.П. Русакова // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире : материалы Международного научного юридического форума памяти профессора В.К. Пучинского (г. Москва, 16 октября 2020 г.) : сборник научных статей / ответственные редакторы Е.Е. Фролова и Е.П. Русакова. Москва : РУДН, 2020. С. 257–261.

Экологические суды: некоторые вопросы истории и практики

Бразник Игорь Сергеевич,
судья Советского районного суда Республики Крым
men1934ramblerru2008@rambler.ru

В статье анализируются некоторые виды экологических судов и рассматривается вопрос о том, необходимо ли в России создание специализированных судов, разрешающих вопросы в сфере экологических правоотношений.

Ключевые слова: экологические суды, специализированные суды, подведомственность, специализация судей, экологические правоотношения.

Environmental Courts: Some Issues of the History and Practice

Brazhnik Igor S.
Judge of the Sovetsky District Court of the Republic of Crimea

The article analyzes some types of environmental courts and considers the question of whether it is necessary in Russia to create specialized courts that resolve issues in the field of environmental legal relations.

Keywords: environmental courts, specialized courts, jurisdiction, specialization of judges, environmental legal relations.

Наметившийся мировой тренд на развитие институтов защиты окружающей природной среды не мог не затронуть в том числе и судебную систему ряда иностранных государств и, как следствие, привел к развитию органов специализированной экологической юстиции.

Принцип 10 Декларации Рио-де-Жанейро об окружающей среде и развитии 1992 г.¹ устанавливает, что государствами обеспечивается эффективная возможность использовать судебные и административные процедуры, включая возмещение и средства судебной защиты².

В целом структуру специализированных судебных органов в зарубежных странах по охране окружающей природной среды и экологических ресурсов можно классифицировать следующим образом:

— собственно экологические суды — т.е. специализированные судебные органы, к подсудности которых отнесены не только гражданские и административные дела по рассмотрению экологических споров, но и уголовные дела и дела об административных правонарушениях, вытекающих из них. К таковым можно отнести природоохранный суд Новой Зеландии, экологические суды Пакистана, Суд по экологическим и земельным

спорам Нового Южного Уэльса (Австралия), а также иные специализированные квазисудебные органы, столь характерные для стран англосаксонской правовой системы;

— специализированные экологические суды по рассмотрению отдельных вопросов — Водный суд провинции Валенсия (Испания) и Водный суд штата Монтана (США), суды по рыболовству, трибунал по коневодству острова Мэн (Великобритания) и др.

В качестве классической модели специализированного экологического суда можно рассмотреть экологический суд в Новой Зеландии, который был создан в 1996 г. на основе действовавших ранее, с февраля 1955 г., трибуналов по планированию, к компетенции которых относились и вопросы по рассмотрению апелляций на решения административных органов и органов муниципальной власти в сфере планирования городских территорий.

Экологический суд Новой Зеландии имеет статус и полномочия суда первой инстанции, поэтому он может осуществлять судебное преследование и обеспечивать соблюдение Закона об управлении ресурсами³ в рамках гражданского или уголовного судопроизводства, а его решения могут быть обжалованы в Высокий Суд Новой Зеландии только по вопросам права. Фактически же сам Экологический суд Новой Зеландии является апелляционной инстанцией на решения местных властей, принятые в отношении изменения планирования территории и решений на получение согласия на использование ресурсов.

¹ URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_CONF.151_26_Vol.I_Declaration.pdf

² Абашидзе А.Х., Васильев Ю.Г., Солнцев А.М. Международное экологическое право : док. и коммент. Вып. III. Экологические права человека. М. : РУДН, 2010. С. 13.

³ URL: <https://legislation.govt.nz/act/public/1991/0069/latest/DLM230265.html>

К подведомственности Экологического суда Новой Зеландии относятся: разрешение вопросов по рассмотрению соответствия и реализации регионального/районного планирования, рассмотрение вопросов по обжалованию дачи согласия на использование ресурсов: апелляции, возникающие в связи с заявками на получение согласия на использование ресурсов по землепользованию, использование прибрежных земель и ресурсов, разрешений на использование водных ресурсов, разрешений на сброс отходов или их переработку; производство общественных работ в сфере энергетических проектов, строительства больниц, школ, тюрем, строительство инфраструктурных объектов, организация свалок мусора. Также к компетенции суда относятся вопросы обеспечительного производства в рамках выдачи временных исполнительных приказов о прекращении работы или деятельности, а также требований совершения действий для обеспечения соблюдения плана или устранения последствий для окружающей среды. Кроме того, судом утверждаются декларации об определении правового статуса природоохранной деятельности и рассматриваются апелляции против уведомлений о сокращении выбросов, требующих прекращения деятельности или устранения воздействия на окружающую среду⁴.

Таким образом, Экологический суд Новой Зеландии фактически выполняет не столько судебные функции, сколько административные функции в сфере регулирования планирования территорий и использования земель и природных ресурсов, т.е. фактически является органом экологического контроля.

Экологический суд Новой Зеландии заседает сессионно в составе главного судьи и судейского корпуса, судьи которого одновременно являются судьями судов первой инстанции общей юрисдикции, комиссаров и их заместителей. Комиссары назначаются на пять лет и должны обладать знаниями и опытом в соответствующих областях (местное самоуправление, управление ресурсами, экология, технические науки, геодезия, ландшафтная архитектура, альтернативные средства разрешения споров и по вопросам, связанным с коренными народами маори). Обычно в судебном процессе участвуют один судья и два комиссара в качестве членов судебной коллегии, что обеспечивает объективное рассмотрение дела как с позиции права, так и с учетом наличия специальных знаний у судебных комиссаров. Судьи постоянно находятся в трех представительствах суда в Веллингтоне, Окленде и Крайстчерче, однако

по мере необходимости судьи могут проводить выездные заседания как можно ближе к месту возникновения спорных вопросов⁵.

Иной подход к формированию экологического суда определен в одном из регионов Австралии. Так, Суд Нового Южного Уэльса по земельным и экологическим вопросам, созданный 1 апреля 1980 г., является специализированным судом высшего звена, а его судьи приравнены к судьям Верховного суда штата⁶. К подведомственности суда отнесены вопросы, связанные с защитой биоразнообразия (споры по отнесению земельного участка к экологическим зонам, находящимся под угрозой исчезновения, споры по определению вероятности значительного воздействия на природный объект, находящийся под угрозой исчезновения, споры о взыскании компенсации за нарушения биоразнообразия, судебное преследование или гражданское преследование за экологические правонарушения, связанные с нарушением экологического законодательства), защитой культурного наследия (споры, связанные с предоставлением или отказом в рассмотрении заявки на снос, изменением или реконструкцией объекта наследия, собственности в непосредственной близости от объекта наследия или собственности, расположенной в пределах охраняемой территории; определение стоимости земли с объектом или местом наследия; дела о судебном или гражданском преследовании в отношении лиц, допустивших уничтожение объекта наследия, значимых объектов или священных мест аборигенов, а также судебная проверка разрешений на застройку или других разрешений, относящихся к объектам или священным местам аборигенов), защитой водных ресурсов (споры по компенсациям и ответственности за загрязнение водных объектов, споры о даче разрешений об очистке естественной растительности для искусственных водоемов, споры об устойчивом использовании водных объектов, споры по применению принципа предосторожности в случае неопределенности в отношении водных ресурсов и споры, касающиеся управления рыболовством) и дела о компенсациях при принудительном изъятии земель⁷. То есть Суд Нового Южного Уэльса по земельным и экологическим вопросам

⁵ URL: <https://environmentcourt.govt.nz/about/jurisdiction/> (дата обращения: 13.02.2021).

⁶ Солнцев А.М., Музалева О.С., Шварова А.С. О создании специализированных экологических судов для обеспечения эффективной защиты экологических прав граждан // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. Вып. 1 (24). С. 28–29.

⁷ URL: <https://www.lec.nsw.gov.au/lec/publications-and-resources/issues-in-focus.html> (дата обращения: 18.01.2021).

⁴ URL: <https://environmentcourt.govt.nz/about/jurisdiction/> (дата обращения: 13.02.2021).

не только рассматривает любые жалобы на решения, действия, бездействие местных властей в сфере экологии, но и по большей части выполняет административные функции в сфере регулирования природоохранных, земельных и градостроительных отношений.

Аналогичным образом действует и сверхспециализированный экологический суд — Водный суд штата Монтана, созданный в 1979 г., который состоит из главного судьи по водным ресурсам, младшего судьи по водным ресурсам и четырех районных судей по водным ресурсам, апелляции на решения рассматривает Верховный суд Монтаны. Суд рассматривает споры о разделе водных объектов, возмещении имущественного ущерба, причиненного незаконным лишением прав на получение воды для сельскохозяйственных и промышленных нужд в необходимом объеме, об установлении или обжаловании временного запрета на использование водных ресурсов, относительно загрязнения, засорения, неэффективного (расточительного), незаконного использования воды, окончательное признание и установление прав владения и пользования водными ресурсами⁸.

Экологические суды могут также функционировать в рамках судов общей юрисдикции или административных судов в качестве подразделения, рассматривающего экологические споры. Подобная система действует в Нидерландах, Дании, Финляндии, Швеции и других странах⁹. Наиболее классическим примером такого способа формирования суда является отделение по охране окружающей природной среды Верховного Суда штата Вермонт (США), к которому прикреплены два судьи, имеющие специализацию по рассмотрению экологических споров. Если судьей признается необходимой явка сторон в судебное заседание, слушание дела проводится в том месте, где было начато. Фактически указанное подразделение суда рассматривает примерно 100 дел в год¹⁰, связанных с обращениями муниципальных комиссий и Агентства природных ресурсов и управления природными ресурсами, а также граждан и юридических лиц, связанных с обжалованием решений органов муниципальной власти о запрете использования земельного участка не по назначению, об отмене предоставленного разрешения на выбросы, о сбросе загрязняющих веществ в водные и земельные объекты,

⁸ URL: <http://dnrc.mt.gov/divisions/water/adjudication/docs/water-court> (дата обращения: 18.01.2021).

⁹ Экологическое право : курс лекций и практикум / под ред. Ю.Е. Винокурова. М. : Экзамен, 2003. С. 289.

¹⁰ URL: <https://law.justia.com/cases/vermont/environmental-court/> (дата обращения: 18.01.2021).

атмосферный воздух, о приостановлении деятельности, которая может представлять угрозу причинения вреда окружающей среде, о не представлении разрешения на пользование земельным участком, запрета строительства на земельном участке, перемещения системы водоотвода, запрета проведения перестройки частного дома, о не представлении разрешения на разделение земельного участка и др. То есть отделение по охране окружающей природной среды Верховного Суда штата Вермонт не только рассматривает любые жалобы на решения, действия, бездействие местных властей в сфере экологии, но и по большей части выполняет административные функции в сфере регулирования природоохранных, земельных и градостроительных отношений.

Система экологических судов создана и в Китайской Народной Республике. В частности, систему экологических судов КНР составляют экологические трибуналы, экологические судебные отделы, самостоятельные панели по экологическим делам, окружные экологические трибуналы, которые как специализированные суды входят в среднюю ступень судебной системы КНР, располагаясь в каждой провинции и особом городском округе¹¹. На данный момент в КНР существует 371 экологический суд. Ими в общей сложности в 2018 г. было рассмотрено 192 008 гражданских, 26 481 уголовное и 42 235 административных дел¹².

В целом же следует учесть, что действующие в 41 государстве экологические суды в основном представлены в форме квазисудебных органов¹³. Кроме того, экологический суд может существовать и в качестве общественного судебного органа, состоящего не только из профессиональных судей, но и из специалистов в области экологического права. В частности, в Кении в Национальный экологический трибунал назначаются председатель, имеющий квалификацию судьи Высокого суда, адвокат Высокого суда Кении, назначаемый ассоциацией юристов Кении, юрист, специализирующийся на экологическом праве, а также два лица, обладающие знаниями в области экологического менеджмента¹⁴.

¹¹ Stern R.E. The Political Logic of China's New Environmental Courts // *The China Journal*. 2014. No. 72. P. 53.

¹² Павлов А.А. Защита экологических прав граждан по законодательству РФ и КНР : бакалаврская работа. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2020. С. 56.

¹³ Pring G., Pring C. *Greening Justice: Creating and Improving Environmental Courts and Tribunals. The Access Initiative*, 2009. P. 22.

¹⁴ Яковлев В.Н. Компоненты окружающей природной среды — не «вещь» и не «имущество». Отношения по их использованию и охране —

Ряд ученых в Российской Федерации с учетом сложившейся международной практики работы специализированной экологической юстиции предлагает создание экологических судов и в Российской Федерации. Так, профессора Музалева О.С., Солнцев А.М. и Шварова А.С. предлагают свои аргументы в пользу создания экологических судов в Российской Федерации¹⁵.

В то же время в российской правовой науке многие ученые не находят необходимости в создании экологических судов в Российской Федерации. Так, по словам А.К. Мухаметова, учреждение специализированных судов нецелесообразно, поскольку реализация концепции требует значительных финансовых затрат¹⁶. По мнению профессора Ермакова А.Н., ввиду большой территории России экологический суд не сможет обеспечить эффективное рассмотрение и разрешение всех дел (даже при условии учреждения экологического суда в Российской Федерации в той же форме, что и суда по интеллектуальным правам). В случае же создания системы экологических судов, помимо финансовых и организационных затрат, Ермаков А.Н. предполагает возможность возникновения проблем разграничения полномочий специализированных судов с уже существующими¹⁷.

Автор настоящей статьи полностью согласен с указанным мнением об отсутствии необходимости создания в Российской Федерации экологических судов и считает необходимым привести свои доводы относительно данного вопроса. Прежде всего следует отметить крайнюю дороговизну, с учетом небольшого количества дел указанных категорий, создания системы экологических судов путем учреждения данных судов даже в отдельных регионах, в которых наблюдается наиболее неблагоприятная экологическая ситуация¹⁸. Однако указанный путь обязательно будет порождать различие в судебной практике разных регионов. В то же время с учетом незначительного объема указанных дел даже в рамках КНР, в которой в порядке гражданского и административного процесса

не рассматривается более 235 тысяч дел, что соизмеримо с суммарной нагрузкой судей небольших регионов Российской Федерации, создание экологических судов областного или межобластного уровня с завязкой их на кассационные суды общей юрисдикции является просто нецелесообразным.

Иной предлагаемый вариант сокращения финансовых расходов на организацию экологических судов — это введение специализации судей, работающих в судах общей юрисдикции; таким образом, предлагается организация специализации в рассмотрении экологических споров в функциональном, а не институциональном аспекте¹⁹.

Исходя из того, что разрешение экологических споров взаимосвязано не только с имущественными правами, но и с вопросами природно-ресурсной и экологической деятельности, а также с земельными вопросами, полагаю возможным отстаивать позицию не о создании специализированных экологических судов, а о формировании специализации у судей, которая активно развивается во многих государствах мира. Принцип специализации заключается в повышении эффективности защиты и охраны конституционных ценностей на основе закрепления определенных категорий дел за судебными инстанциями²⁰. Кроме того, Определением Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. по делу № 309-ЭС15-9404²¹ была определена подведомственность споров по экологическим делам в рамках осуществления хозяйственной деятельности за арбитражными судами, ввиду чего основной объем наиболее сложных экономических дел отходит в юрисдикцию арбитражных судов, в которых действительно возможно создание специализации по рассмотрению земельных споров и экологических дел за отдельными судьями.

Кроме того, следует отметить, что все существующие суды по рассмотрению экологических споров по большей части фактически осуществляют не столько судебные, сколько административные функции в сфере регулирования природоохранных, земельных и градостроительных отношений, что в России отнесено к компетенции земельных и экологических комиссий и отделов муниципальных органов, Росреестра и Роспотребнадзора, органов архитектурного надзора,

предмет регулирования экологического и природоресурсных отраслей права // Аграрное и земельное право. 2010. № 8 (68). С. 69.

¹⁵ Солнцев А.М., Музалева О.С., Шварова А.С. Указ. соч. С. 30.

¹⁶ Мухаметов А.К. Проблемные вопросы подведомственности споров, возникающих из экологических правоотношений // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 4.

¹⁷ Ермаков А.Н. Судебная специализация в сфере охраны окружающей среды в России и за рубежом // Сб. научн. и науч.-прикл. тр. преп., мол. уч. и студ. / под общ. ред. Т.А. Григорьевой. 2017. С. 72.

¹⁸ Указ. соч. С. 60–61.

¹⁹ Ермаков А.Н. Указ. соч. С. 73.

²⁰ Алешкова И.А., Макеева Ю.К. Конституционные основы организации и функционирования судебной власти в России // Актуальные проблемы конституционно-правовых основ судебной власти в государствах постсоветского пространства: сб. ст. / под ред. И.А. Умновой (Конюховой). М., 2017. С. 183–219.

²¹ СПС «КонсультантПлюс».

но никак не относится к компетенции судебной власти, которая не может подменять собою административные органы в плане осуществления ими своих властных полномочий, что позволяет сделать вывод об отсутствии необходимости создания в России судов по рассмотрению земельных споров.

Учитывая позитивные тенденции развития правовых и институциональных основ судебной власти в современной России, полагаю, что преобразования существующей системы судов не требуется²².

²² Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. М.: РАП, 2000. С. 34–35; Умнова И.А., Алешкова И.А. Тенден-

ции развития правовых и институциональных основ судебной власти в Российской Федерации // Российское правосудие. 2017. № 5 (133). С. 44–54; Стеничкин Н.Г. Обеспечение независимости и самостоятельности судебной власти в контексте конституционной реформы 2020 г. // Lex Russica. 2020. № 5. С. 41–52.

Литература

1. Абашидзе А.Х. Международное экологическое право : учебное пособие для студентов. Вып. 3. Экологические права человека / А.Х. Абашидзе, Ю.Г. Васильев, А.М. Солнцев. Москва : РУДН, 2010. 218 с.
2. Алешкова И.А. Конституционные основы организации и функционирования судебной власти в России / И.А. Алешкова, Ю.К. Макеева // Актуальные проблемы развития конституционно-правовых основ судебной власти в государствах постсоветского пространства : сборник статей / под редакцией И.А. Умновой (Конюховой). Москва : Российский государственный университет правосудия, 2017. С. 183–219.
3. Ермаков А.Н. Судебная специализация в сфере охраны окружающей среды в России и за рубежом / А.Н. Ермаков // Человек. Право. Экология : сборник научных и научно-прикладных трудов преподавателей, молодых ученых и студентов (г. Саратов, 26–27 мая 2017 г.) / под общей редакцией Т.А. Григорьевой. Саратов : Наука, 2017. С. 70–73.
4. Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации / В.М. Лебедев. Москва : РАП, 2000. 638 с.
5. Мухаметов А.К. Проблемные вопросы подведомственности споров, возникающих из экологических правоотношений / А.К. Мухаметов // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 4. С. 161–163.
6. Павлов А.А. Защита экологических прав граждан по законодательству РФ и КНР : бакалаврская работа / А.А. Павлов. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2020. 96 с.
7. Солнцев А.М. О создании специализированных экологических судов для обеспечения эффективной защиты экологических прав граждан / А.М. Солнцев, О.С. Музалева, А.С. Шварова // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 1 (24). С. 28–36.
8. Стеничкин Н.Г. Обеспечение независимости и самостоятельности судебной власти в контексте конституционной реформы 2020 г. / Н.Г. Стеничкин // Lex Russica (Русский закон). 2020. № 5 (162). С. 41–52.
9. Умнова И.А. Тенденции развития правовых и институциональных основ судебной власти в Российской Федерации / И.А. Умнова, И.А. Алешкова // Российское правосудие. 2017. № 5 (133). С. 44–54.
10. Экологическое право : курс лекций и практикум / под редакцией Ю.Е. Винокурова. Москва : Экзамен, 2003. 528 с.
11. Яковлев В.Н. Компоненты окружающей природной среды — не «вещь» и не «имущество». Отношения по их использованию и охране — предмет регулирования экологического и природоресурсных отраслей права / В.Н. Яковлев // Аграрное и земельное право. 2010. № 8 (68). С. 61–71.

References

1. Pring G. Greening Justice: Creating and Improving Environmental Courts and Tribunals / G. Pring, C. Pring. The Access Initiative, 2009. 119 p.
2. Stern R.E. The Political Logic of China's New Environmental Courts / R.E. Stern // The China Journal. 2014. No. 72. P. 53–74.